

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**Материалы Всероссийской научно-практической
конференции**

**Краснодар
2019**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции

Краснодар
2019

УДК 81'1
ББК 81
А 437

Редакционная коллегия:

З.И. Гурьева (отв. редактор), Л.Г. Аксютенкова, Ю.В. Баклагова

А 437 Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – 222 с. – 500 экз. ISBN 978-5-8209-1595-6

Предлагаемое издание содержит статьи специалистов вузов, посвященные вопросам общей теории языка, когнитивным аспектам функционирования языка и особенностям концептуальных систем, дидактическим основам и принципам обучения иностранному языку, вопросам развития современных форм инновационных педагогических технологий образования и дискурсивному подходу к исследованию языка.

Адресуется широкому кругу специалистов в теории языка, аспирантам, студентам лингвистических факультетов.

УДК 81'1
ББК 81

ISBN 978-5-8209-1595-6

© Кубанский государственный университет, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лингвистическая наука на современном этапе носит интегративной и полипарадигмальный характер. Полипарадигмальность предполагает существование лингвистической теории в рамках нескольких парадигм: функциональной, антропоцентрической и когнитивной. Интегративность вовлекает в сферу филологических интересов проблемы психологии, социологии, культурологии, когнитологии, антропологии. Расширение проблематики лингвистического исследования в область смежных наук требует, соответственно, тщательного рассмотрения, уточнения и переосмысления целого ряда аспектов лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Организаторы и участники научно-практической конференции ставили целью внести свой посильный вклад в развитие комплексных исследований в области лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации.

На Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации», проходившей в Кубанском государственном университете 30 марта 2019 г., были представлены результаты исследований ученых из различных вузов России. Конференция ежегодно проводится на базе факультета романо-германской филологии, организатор – кафедра английского языка в профессиональной сфере.

Уже на протяжении многих лет целью конференции является повышение уровня профессиональных знаний специалистов в области лингвистики и формирование научной среды для дальнейшего исследовательского роста.

Проблемы, обсуждаемые в рамках конференции, определили структуру и содержание данного издания. В его композиции находит отражение тематическое наполнение основных секций конференции: дидактические основы и принципы обучения иностранному языку (Л.Г. Аксютенкова, М.А. Бодоньи, А.В. Жандарова, О.Л. Зимарева, О.В. Сергеева, Е.П. Мельникова, В.К. Резепова и др.), вопросы развития современных форм инновационных педагогических технологий

образования (Ю.В. Баклагова, К.С. Волошина, Н.В. Макоедова, В.Н. Семерджиди и др.), дискурсивный подход и коммуникативные аспекты языка (З.И. Гурьева, О.В. Котик, И.М. Любина, Е.В. Петрушова, Н.Я. Письменная, Л.В. Толстикова, В.В. Хорольский и др.), изучение терминосистем (О.П. Демьянова, А.В. Жандарова, С.Н. Пилипенко и др.), общие вопросы переводоведения (Л.Г. Аксютенкова, А.В. Большак, Н.А. Новоградская-Морская, А.А. Савченко и др.).

Организаторы конференции надеются, что её формат предоставляет участникам возможность реализовать свой научно-исследовательский потенциал и позволяет обмениваться научным и профессиональным опытом.

Редакционная коллегия

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Л.Г. Аксютенкова, А.В. Жандарова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена исследованию иноязычного профессионально-ориентированного текста как средства организации обучения иноязычному чтению студентов нелингвистических направлений подготовки. Анализ требований к умениям в области чтения профессионально-ориентированных текстов позволил выделить и сформулировать основные принципы отбора текстового материала для эффективной организации учебного процесса.

Ключевые слова: профессионально ориентированное чтение, иноязычная коммуникативная компетенция, текст, средство обучения, аутентичность, информативность.

Обучение иноязычному чтению студентов нелингвистических направлений подготовки является базовой задачей курса иностранного языка, что определяется высокой значимостью овладения профессионально-ориентированной информацией для расширения знаний, умений и развития компетенций как обучающихся, так и в дальнейшем уже специалистов в рамках выбранной предметной области. Так, выпускник вуза должен обладать готовностью к использованию с профессиональной деятельности текстов профессиональной направленности. Таким образом, умения смысловой переработки и интерпретации специального текста являются основой организации учебного процесса по иностранному языку в вузе. По мнению Т.П. Смирновой, «обучение профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в неязыковом вузе является важным моментом подготовки студентов, так как

иноязычные научно-технические тексты являются основным источником информации для современного специалиста» [3].

Целесообразность развития умений в области иноязычного чтения представляется очевидной. Удельный вес чтения по сравнению с другими видами речевой деятельности должен быть более высоким, так как чтение становится основой для развития комплекса коммуникативных умений и расширения лексического запаса, в том числе и в области профессиональной терминологии. Также работа над развитием умений читать профессиональные тексты способствует повышению мотивации обучающихся, прежде всего, к развитию профессиональных умений. Важна взаимосвязь между ростом интереса к получению дополнительной профессионально-ориентированной информации и желанием совершенствовать владение иностранным языком, и в первую очередь умениями осмысленного чтения текстов профессиональной тематики. Таким образом, среди целей обучения иностранному языку студентов-нелингвистов достижение высокого уровня сформированности умений в области иноязычного чтения профессиональных текстов становится ведущим направлением учебной деятельности как в условиях аудитории, так и в процессе организации самостоятельной работы.

Вместе с тем сложность достижения данной цели соотносится с методической категорией средств обучения, включающей те материалы, которые отбираются преподавателем для организации обучения студентов профессионально-ориентированному компоненту. С.И. Шарапова указывает на то, что «одной из первостепенных проблем, которые необходимо решить, приступая к обучению чтению в неязыковом ВУЗе, является отбор и определение тематики текстового материала» [4, с. 320].

Общие требования к текстам для чтения соотносятся и с требованиями к профессионально-ориентированным текстам. Так, Т.С. Серова определяет текст как центр коммуникации и как единицу учебного материала. По ее мнению, к основным признакам текста, используемого в учебном процессе, относятся связность, когерентность, непрерывность, завершенность, наличие прагматической установки, информативность [2].

Вместе с тем, ясно, что использование текстовых материалов в рамках выбранной профессиональной области связано с существенными трудностями и противоречиями. Так, например, часто уровень владения студентами иностранным языком недостаточно высокий, чтобы чтение текстов профессиональной направленности соответствовало полному пониманию. Кроме того, трудности связаны со значительным количеством терминологических единиц, которые требуют поиска соответствующих эквивалентов в русском языке. Также трудности определяются разграничением текстов широкой профессиональной направленности и узкой тематической специализации.

Представленные в предыдущем абзаце трудности использования профессионально-направленных текстовых материалов проявляются как дидактические противоречия, определяющие необходимость разработки специальных подходов к использованию специальных текстов для обучения студентов-нелингвистов и организации учебной работы с ними. Таким образом, исследование теоретических источников по проблеме использования профессионально-ориентированных текстов в процессе обучения студентов-нелингвистов, а также наши наблюдения за развитием умений читать тексты, относящиеся к определенной профессиональной области, позволило выявить противоречия между:

- существенными требованиями к уровню владения иноязычным чтением как комплексом рецептивных умений смысловой интерпретации текстов, в том числе и профессионально-ориентированных, и недостаточным уровнем подготовки обучающихся;

- требованиями к использованию профессионально-ориентированного компонента как обязательного для подготовки студентов нелингвистических направлений подготовки и недостаточно разработанным инструментарием для отбора и методического препарирования данного текстового материала для организации учебного процесса.

Одним из способов решения указанных противоречий является опора на принципы отбора профессионально-ориентированных текстов для обучения иноязычному чтению

студентов нелингвистических направлений подготовки. Рассмотрим данные принципы с точки зрения их потенциала для повышения работы над чтением профессионально-ориентированных текстов.

1. Принцип учета содержательных и информативных характеристик текста.

Представляется очевидным, что обучение чтению предполагает работу с аутентичными текстами, содержание которых представляет интерес для конкретного профессионального сообщества. Данные тексты могут варьироваться от инструкций, отчетов, докладов и т.п. до научных статей. Именно поэтому при отборе текстов необходимо принимать во внимание их характеристики, к которым относятся профессиональная направленность текста, связность, логичность и смысловая завершенность текстов, соответствие жанровых особенностей текста их целевой направленностью и предполагаемой аудиторией читателей, актуальность содержания и его соответствие современным тенденциям в данной профессиональной области, аутентичность текстов. Текст выступает как взаимодействие «смысловых, логических, структурных, организационных и т.п. элементов для достижения коммуникативной цели» [1, с. 20]. Также важно учитывать тип текста относительно присутствия или отсутствия в нем визуальной информации и стратегий представления данной информации – линейный, нелинейный или смешанный текст. Необходимо отметить существенную особенность профессионально-ориентированных текстов – частое присутствие в них схем, графиков, диаграмм и т.п. Таким образом, эта особенность должна учитываться как при отборе текстов, так и при разработке приемов работы с ними.

2. Принцип учета языковых особенностей текста.

Данный принцип показывает необходимость обращать особое внимание на уровень лексико-грамматического материала, который представлен в текстах. Естественно, что уровень сложности языковых особенностей профессионально-ориентированных текстов достаточно высок. При отборе текстов следует также принимать во внимание, что целью чтения студентов неязыковых направлений подготовки является не

столько языковой материал, сколько информация, заключенная в них. Вместе с тем, данный принцип ориентирует преподавателя на анализ сложных языковых явлений и использование специальных методических приемов для снижения трудностей обучающихся. Так, например, студентам после выявления сложной лексики или грамматических явлений могут быть предложены подготовительные задания перед работой с текстом, направленные на ознакомление с трудными лексическими явлениями, овладение грамматическими конструкциями и т.п. Приведем примеры трудных грамматических явлений, осложняющих понимание текста: пассивный залог, использование неличных форм глагола (инфинитив, герундий, причастие), безличные и неопределенно-личные предложения, сослагательное наклонение и т.д.

3. Принцип учета терминологических единиц в профессионально-ориентированном тексте.

При отборе текстов важно учитывать специфику терминологических единиц. С одной стороны, они должны соотноситься с предметной областью, в рамках которой обучающиеся получают образование. С другой стороны, целесообразно принимать во внимание наиболее употребительные терминологические единицы, так как узкоспециальные требуют глубокого владения знаниями и умениями собственно профессии, что вызывает значительные трудности, так как студенты изучают иностранный язык на 1 и 2 курсах. Очевидно, что узкоспециализированные предметы профессиональной направленности осваиваются на старших курсах. Таким образом, значительное количество сложной терминологии может стать причиной непонимания текстов в виду недостаточных фоновых знаний студентов.

4. Принцип учета вида чтения текстов профессиональной направленности.

Как известно, к основным видам чтения, определяемым по целевым установкам, относятся ознакомительное, изучающее, просмотровое и поисковое виды чтения. В зависимости от того, какие цели выдвигаются к работе над текстом, возможен выбор того или иного вида чтения. С.К. Фоломкина, анализируя деятельность читающего специалиста в процессе реализации

профессиональной деятельности, указывает на то, что, как правило, используется ряд источников, при чтении которых специалист обращается к разным видам чтения, т.е. пользуется приемами гибкого чтения [5, с. 31]. Таким образом, важно учитывать виды чтения при работе с профессионально-ориентированными текстами, в тоже время необходимо варьировать виды чтения, что позволит подготовить обучающихся к эффективной работе с иноязычными текстами в будущей профессиональной деятельности.

5. Принцип мотивации обучающихся к чтению текстов профессиональной тематики.

Данный принцип показывает особую роль психологического аспекта при работе над иноязычным чтением в ходе обучения студентов неязыковых направлений подготовки. Так, представляется существенным поддержание интереса обучающихся к чтению литературы на иностранном языке, раскрывающий особенности предметной области. Реализации данного принципа связана с целью осознания обучающимися необходимости расширения профессиональных знаний и особой ролью иностранного языка для достижения этого. Действительно, понимание роль иноязычных профессионально-ориентированных текстов связано также с целью учения на протяжении всей жизни. В данном случае интересным заданием может стать демонстрация текстов в рамках определенной предметной области, созданных и используемых в настоящее время и 50 лет назад. Студенты могут увидеть стремительное развитие науки, технологий и т.п., что является дополнительным мотивирующим фактором для изучения как иностранного языка, так и обращения к профессионально-ориентированной литературе. С точки зрения реализации данного принципа для отбора текстового материала профессиональной направленности, он реализуется посредством анализа содержания текста на предмет повышения заинтересованности студентов и соответствия информации текста современным тенденциям данной профессиональной области.

Таким образом, не вызывает сомнения огромный дидактический и лингводидактический потенциал профессионально-ориентированного текстового материала для обучения иностранному языку студентов неязыковых

направлений подготовки. Вместе с этим, представленный анализ как теоретических источников по проблеме обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению, так и наблюдения за процессом обучения чтению студентов неязыковых направлений подготовки показывают необходимость учета специальных требований к формированию умений читать тексты в рамках специализированной предметной области, а также требований к отбору языкового материала для обучения. В качестве ведущих принципов к отбору текстов для обучения профессионально-ориентированному чтению были рассмотрены принцип учета содержательных и информативных характеристик текста, принцип учета языковых особенностей текста, принцип учета терминологических единиц в профессионально-ориентированном тексте, принцип учета вида чтения текстов профессиональной направленности, принцип мотивации обучающихся к чтению текстов профессиональной тематики. Опора на них в процессе отбора текстов и разработки учебных материалов на их основе позволяет повысить эффективность учебного процесса и создает условия для повышения заинтересованности обучающихся в изучении как иностранного языка, так и в углублении знаний в рамках профессиональной сферы.

Список литературы

1. *Бодоньи М.А.* Содержание иноязычного письменного высказывания: вариативность объектов контроля // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 1. С. 18-24.
2. *Серова Т.С.* Обучение гибкому иноязычному профессионально ориентированному чтению в условиях деловой межкультурной коммуникации. Пермь: Изд-во Пермского гос. техн. ун-та, 2009. 242 с.
3. *Смирнова Т.П.* Основные принципы отбора лингвистического материала на завершающем этапе обучения чтению английской научно-технической литературы в неязыковых вузах // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/04/14540> (дата обращения: 26.03.2019).

4. *Шарапова С.И.* Критерии отбора содержательно-текстовой базы для обучения студентов неязыковых ВУЗов профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке: Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. СПб., 2009. №102. С. 319-322.

5. *Фоломкина С.К.* Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом ВУЗе. М.: Высшая школа, 2005. 253 с.

**PRINCIPLES OF THE SELECTION OF PROFESSIONAL
ORIENTED TEXTS FOR TEACHING THE FOREIGN
LANGUAGE READING FOR STUDENTS
OF NONLINGUISTIC PROGRAMMES OF PREPARATION**

L.G. Aksyutenkova, A.V. Zhandarova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the study of foreign language vocational-oriented text as a means of organizing the teaching of non-linguistic training courses to foreign-language reading students. The analysis of requirements for skills in the field of reading professionally-oriented texts allowed us to identify and formulate the basic principles for the selection of textual material for the effective organization of the educational process.

Index terms: professionally oriented reading, foreign language communicative competence, text, teaching tool, authenticity.

МЕТОД АНАЛИЗА КОНКРЕТНОЙ СИТУАЦИИ (CASE STUDY) КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Ю.В. Баклагова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Статья посвящена исследованию метода анализа конкретной ситуации (case-study) как эффективного средства активизации учебно-познавательной деятельности в вузе. Применение данного метода способствует развитию аналитического мышления, повышению мотивации, вовлеченности обучаемых в процесс приобретения новых знаний и применения их на практике, усилению личностной и групповой форм рефлексии.

Ключевые слова: метод анализа конкретной ситуации, проблемный метод обучения, интерактивные технологии, учебно-познавательная деятельность.

В современной образовательной среде классическая дидактическая триада «знания – умения – навыки» претерпела определенную трансформацию. Ее сменил набор компетенций, который формируется у обучающихся как единый комплекс на основе обновленной организации знаний и в процессе конкретной деятельности. Такой комплекс умений призван обеспечить возможность принятия эффективных решений в определенной предметной области деятельности. Современная ориентация образования на формирование компетенций находит выражение в компетентно-деятельностном подходе.

Педагогическое взаимодействие – это особая связь объектов и субъектов образования, обусловленная педагогической ситуацией, которая приводит к количественным и качественным изменениям в организации педагогического процесса. От характера этого взаимодействия зависит реализация компетентно-деятельностного подхода, в котором «основой

обучения является активная познавательная деятельность самого студента, приводящая к формированию умений творчески мыслить, используя приобретаемые в процессе деятельности знания, навыки и умения» [2, с. 12].

Формирование целого ряда компетенций – от общекультурных, включающих совокупность знаний, навыков, элементов культурного опыта и позволяющих владеть инструментарием изучаемых наук, различными видами технологий, предполагающих свободное владение понятиями, законами, принципами, методами, до общепрофессиональных компетенций, которые имеют не только системный и междисциплинарный характер, обусловленный общим профилем направлений подготовки студентов, а также формируются в процессе освоения профессиональных дисциплин и включают совокупность знаний, умений и навыков основных современных теоретических и методологических подходов по выбранному профилю – подразумевает использование как активных, так и интерактивных методов обучения.

Новые интерактивные подходы к современному образовательному процессу позволяют перейти от простого накопления знаний к непосредственному становлению специалистов, способных к производительным решениям. Если активные методы обучения предполагают многостороннюю форму коммуникации, которая побуждает обучаемых к мыслительной активности и проявлению творческого, исследовательского потенциала, то интерактивные методы предполагают со-обучение (обучение в сотрудничестве), в котором и обучающийся, и педагог являются субъектами учебного процесса.

С использованием интерактивных технологий повышается мотивация и вовлеченность обучаемых в процесс приобретения новых знаний и применения их на практике, в решении конкретных прикладных задач. Усиливается личностная и групповая формы рефлексии, поскольку совместная деятельность объединяет ориентацию человека во внешнем мире с ориентацией в мире внутреннем, в самом себе [1, с. 118].

Метод case-study относится к проблемным методам обучения. Суть проблемной интерпретации учебного материала

состоит в том, что преподаватель не сообщает знаний в готовом виде, а ставит перед обучающимися проблемные задачи, побуждая искать пути и средства их решения. Проблема сама прокладывает путь к новым знаниям и способам действия. Задача проблемного обучения – формирование мотивов.

Название педагогического метода *case-study* произошло от латинского *casus* «запутанный необычный случай» и от английского *case* «портфель». Происхождение терминов отражает суть технологии. Студенты получают от преподавателя пакет документов (кейс), при помощи которых выявляют проблему и либо вырабатывают пути ее решения. Цель применения может носить исследовательский, описательный или интерпретирующий характер [4, с. 312].

Метод *case-study* или метод анализа конкретной ситуации (ситуационный анализ) основан на моделировании ситуации или использовании реальной ситуации в целях анализа данного случая, выявления проблем, поиска альтернативных решений и принятия оптимального решения проблем. Ситуационный анализ дает возможность изучить сложные или эмоционально значимые вопросы в безопасной обстановке, а не в реальной жизни с ее угрозами и рисками в случае неправильного решения.

Применение метода *case-study* подразумевает три составляющие: сама проблемная ситуация; студенты, которые будут исследовать эту ситуацию; модератор, который хорошо знаком с ситуацией и разрабатывает план дискуссии, ведет научно-исследовательскую, методическую и конструирующую деятельность. Преподаватель, он же является модератором, подбирает кейс, то есть проблемную ситуацию, отбирает основные и вспомогательные материалы для подготовки студентов и разрабатывает сценарий занятия.

Многие ученые, изучающие метод *case-study*, отмечают первостепенность значимого характера исследуемой ситуации. «Ситуация без важной проблемы не имеет образовательной ценности. Поэтому можно предполагать, что каждая ситуация имеет дело с чем-то важным. Ситуация должна иметь достаточную базу данных для того, чтобы в дальнейшем можно было сделать обоснованные выводы. Но сама ситуация не констатирует выводы» [3, с. 15].

Таким образом, на занятии с применением метода case-study студентам предлагается осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. Сама проблема не должна иметь однозначных решений.

Если говорить о характере ситуаций, то наиболее продуктивно с педагогической точки зрения исследование не стандартной ситуации, которая является типичной и повторяется при определенных обстоятельствах, а критической или экстремальной ситуации. Такие ситуации являются нетипичными, неожиданными и иногда уникальными, если не имеют аналогов в прошлом опыте. Они должны провоцировать участников на дискуссию.

На первом этапе студенты должны ознакомиться с историей исследуемой ситуации. Модератор делит студентов на несколько групп в зависимости от исследования того или иного аспекта ситуации. Количество участников группы варьируется в зависимости от масштабов и сложности ситуации, от ее новизны. Первый этап предполагает индивидуальную, внеаудиторную работу каждого участника группы, цель которой состоит в подготовке ко второму этапу – аудиторному анализу кейса. Обязательным является всестороннее изучение каждого аспекта ситуации и обработка собранной по данной проблеме информации. Возможно более углубленное изучение отдельных взятых фактов, представляющих особую ценность для будущего решения проблемы. Хорошо, если в наличии окажется противоречивая информация, которая усилит фактор неопределенности в выборе решения ситуации.

Второй этап проходит в аудитории. Участники каждой группы анализируют кейс. Неизбежным является наличие спорных и противоречивых идей, теорий и концепций, касающихся данной проблемы. Предварительное обсуждение в каждой группе является обязательным условием перехода к третьему, основному этапу – межгрупповой дискуссии.

В межгрупповой дискуссии студентам предоставляется право занять определенную позицию и отстаивать ее правоту

перед остальными участниками дискуссии. Эту позицию презентует один представитель от каждой группы. Он выступает с анализом выбранного аспекта ситуации и предлагаемым группой решением. На этом этапе участники дискуссии должны уметь сформулировать собственную идею по обсуждаемой ситуации в лаконичной и доказательной форме и высказать ее. Внутри группы участники должны сформировать и развить умение приходить к консенсусу и формулировать совместно принятое решение.

Дискуссию ведет модератор, выполняя функцию координатора и при необходимости активизируя и направляя дискуссию в нужное русло. Модератор создает обстановку сотрудничества и конкуренции, но в то же время призван не допускать конфликтов и управлять эмоциональным фоном дискуссии.

Наконец, завершающий дискуссию четвертый этап – подведение итогов. Модератор оценивает работу каждого участника дискуссии и его вклад в решение проблемной ситуации. Также оцениваются выводы и пути решения ситуации, представленные каждой группой. Модератор отмечает максимально продуктивные решения. Специфической чертой многих ситуационных заданий является множественность допустимых решений, поэтому может оказаться, что сразу несколько способов решения ситуации по разным критериям являются эффективными.

Как и все проблемные методы обучения, метод case-study призван выполнять сразу несколько функций: он может выступать в качестве начального звена процесса усвоения новых знаний либо очередного звена процесса закрепления уже имеющихся знаний, обеспечивает успешные условия усвоения и закрепления учебного материала и представляет собой основное средство контроля для выявления уровня результатов обучения. Главный акцент при использовании метода конкретной ситуации ставится не столько на развитие навыков решения проблемы, сколько на развитие аналитического мышления, которое необходимо для выявления и формулировки проблемной ситуации, ясного и точного изложения собственной точки зрения

в устной или в письменной форме, и в конечном итоге для принятия решения проблемной ситуации.

Не менее важен психологический аспект результативности применения метода case-study. Положительными факторами являются развитие умения самостоятельно принимать решения на основе группового анализа ситуации, развитие личностной рефлексии и толерантного отношения к другому мнению, формирование способности к саморазвитию и профессиональному росту на основе анализа своих и чужих ошибок, опираясь на данные обратной связи. Таким образом развиваются навыки конструктивного критического мышления. Не последнюю роль играет освоение нового опыта учебного взаимодействия и переживаний.

Метод case-study – эффективное средство активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся. Его применение на занятиях в вузе способствует формированию метаумений – способности перенести уже имеющиеся знания и умения в новую ситуацию и создать новый способ решения ситуации путем комбинирования элементов уже известных методов.

Список литературы

1. *Макоедова Н.В.* Роль интерактивных технологий в образовательном процессе // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: КубГУ, 2018. С. 116-121.

2. *Мухина Т.Г.* Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. 97 с.

3. *Ellet W.* The Case Study Handbook: How to Read, Discuss, and Write Persuasively About Cases. Harvard: Harvard Business Review Press, 2007. 282 p.

4. *Mariano C.* Case study: the method. Chapter 10 // Munhall P. Oiler Boyd C., Eds. Nursing Research. A Qualitative Perspective. Sudbury MA: Jones and Bartlett Publishers, 2000. P. 311-337.

CASE STUDY AS AN EFFECTIVE METHOD OF ACTIVATING LEARNING AND COGNITIVE ACTIVITY IN ACADEMIC INSTITUTIONS

J.V. Baklagova

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to analysing case study – an effective method of activating learning and cognitive activity in academic institutions. The use of this method contributes to developing analytical thinking, increasing motivation, students' involvement in the process of acquiring new knowledge and applying it to the practice, strengthening personal and collective forms of reflexion.

Index Terms: case study method, problem teaching method, interactive technologies, learning and cognitive activity.

УДК 372.881.111.1

КВАЛИТАТИВНЫЕ И КВАНТИТАТИВНЫЕ ОБЪЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНОЯЗЫЧНОГО ПИСЬМЕННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

М.А. Бодоньи

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена исследованию процесса контроля иноязычной письменной речи. Рассматриваются объекты оценки письменного высказывания, на которые фокусируется внимание эксперта, анализирующего уровень письменной речи. Выделяются два типа объектов оценки – квантитативные, предполагающие выявление количественных параметров письменного высказывания, и квалитативные, ориентированные на контроль качественных характеристик.

Ключевые слова: иноязычная письменная речи, письменное высказывание, оценка, контроль, объекты оценки, параметры контроля.

Оценка иноязычной письменной речи – сложный процесс, предполагающий выбор объектов, которые подвергаются процедуре квалификации. Сложность оценки письма определяется, прежде всего, многоаспектной структурной и функциональной организацией письменной речи, ее аналитико-синтетическим характером. Именно поэтом определение объектов контроля выступает в качестве требований к объективной оценке, в тоже время наличие разнообразных фокусов рассмотрения письменной речи позволяет сделать вывод о вариативном подходе к их определению. На данную особенность оценки письменной речи обращают внимание многие исследователи, указывая на то, что в качестве потенциальных объектов контроля могут выступать языковые, содержательные, дискурсивные, аргументативные, жанровые и т.п. [4, 5, 6].

Внимание эксперта, оценивающего иноязычное письменное высказывание, направлено на анализ текста, обладающего многочисленными параметрами, каждый из которых может выступать в качестве отдельного объекта контроля на уровне рассматриваемого текста. С этим связаны существенные трудности оценивания, так как выбор критериальной базы для каждого объекта контроля должен отражать уровень владения иностранным языком, соотносится с целевыми аспектами обучения и соответственно контроля письменной речи. Также представляется ясным, что письменная речь сложна по своей структуре – это творческий продукт, структура которого не линейна, а организация текста интегративна. Именно поэтому важно найти баланс между объектами контроля, чтобы получаемый результат оценочной деятельности был объективен и объекты контроля были гармонично распределены между отдельными аспектами письменного высказывания (языковыми, содержательными, жанровыми и т.п.). Ясно, что данный подход способствует снижению субъективности оценки, так как внимание эксперта

будет сфокусировано не на общей (часто эмоциональной) оценке, а на отдельных параметрах, определяющих качественные параметры письменного высказывания и, собственно, соответствующий балл за выполненную работу. Естественно, что выделяемые нами объекты контроля письменной речи неразрывно связаны между собой, вплетены в естественный процесс порождения письменного высказывания, но в целях повышения эффективности процесса оценки письменной речи такое структурирование представляется целесообразным и функциональным [1].

В нашем исследовании мы разграничиваем две группы категорий оценки иноязычной письменной речи – к ним относятся количественные и качественные объекты контроля. Основным параметром дифференциации является сфокусированность на количественных и на качественных характеристиках текста в письменной форме. Так, количественные измерения, безусловно, не могут обеспечить целостное оценивание письменного высказывания, и, конечно, они не могут быть решающим фактором для определения оценки. Но опора на них в оценочной деятельности может рассматриваться в качестве основы для определения уровня сформированности умений письменной речи. Таким образом, определение баланса между количественными и качественными объектами оценки иноязычного письменного высказывания является фактором надежности оценивания и снижения возможных проявлений субъективного подхода к определению уровня владения иноязычной письменной речью. Также это в целом влияет на процесс обучения письму, так как данные объекты оценивания должны учитываться при организации учебного процесса.

В основе разграничения объектов контроля на количественные и качественные лежит текстоцентрированный подход. Он является наиболее разработанным как в отечественной, так и в зарубежной методике обучения иностранному языку. Однако мы обращаем внимание на значительное количество объектов контроля и оценки иноязычной письменной речи, которые могут быть отнесены к количественным и качественным аспектам оценки письма.

Достаточно широкий подход к определению возможных параметров, с одной стороны, выступает как объективная трудность как для разработчиков оценочных материалов, так и для самих экспертов, оценивающих иноязычное письменное высказывание на практике. С другой стороны, высокое число объектов контроля предоставляет возможность детализировать аспекты иноязычной письменной речи, что обеспечивает выявление затруднений обучающихся и способствует развитию их умений иноязычной письменной речи. Для исследователей это также дает дополнительное преимущество, так как благодаря многочисленным объектам контроля появляется возможность сфокусировать внимание на конкретном параметре и использовать его в оценочной деятельности для изучения подходов, приемов, методов и т.п. обучения иноязычной письменной речи.

Безусловно, оценка иноязычных письменных высказываний не может не фокусироваться на языковых аспектах, но, как показывают наши наблюдения, часто превалирует внимание именно к правильности употребления языковых средств, вариативности лексики и т.п., в то время как смысловая сторона письменного высказывания оказывается на втором плане. Важно найти способы для сокращения разрыва между языковыми и содержательными ожиданиями при оценивании письменных высказываний. Выявление и анализ объектов контроля содержательной стороны иноязычного письменного высказывания определяет возможности создания эффективного лингводидактического инструментария для контроля и оценки письменной речи, основанного вариативном подходе к отбору аспектов содержания, что способствует достижению баланса при оценке языковых и смысловых аспектов письменного высказывания.

Выделение разных групп объектов контроля иноязычной письменной речи основано на противопоставлении содержания письменной речи и языковых средств для его реализации, что позволяет разграничить объекты контроля, связанные с содержанием, и объекты контроля, связанные с употреблением языковых средств, на основе этого также представляется возможным разграничить объекты квантитативные и

квалитативные объекты. Представленная дихотомия между содержательными и языковыми аспектами письменного высказывания может быть определена как широкий подход к разграничению объектов контроля. Содержание охватывает взаимоотношение смысловых, логических, структурных, организационных и т.п. элементов для достижения коммуникативной цели.

Анализ содержания как объекта контроля предполагает определение его роли в ряду других оцениваемых аспектов письменной речи. Так, содержание может рассматриваться изолировано, как отдельный объект контроля, вне связи с другими, как один из объектов контроля, по статусу равный остальным и как ведущий элемент, находящийся в иерархической связи с другими объектами контроля. Безусловно, объекты контроля, связанные с содержательными аспектами, рассматриваются в качестве квалитативных объектов, требующих качественной интерпретации.

Изучение теоретических источников, проведенное нами, свидетельствуют о необходимости учета квантитативных параметров контроля, что предполагает выбор объектов контроля, характеризующихся количественными параметрами.

Также следует отметить, что в основе использования квантитативных и квалитативных параметров оценки иноязычной письменной речи лежит текстоцентрированный подход. Так, направленность оценочной деятельности соотносится с анализом и интерпретацией письменного высказывания как продукта письменной речи. Иноязычное письменное высказывание рассматривается как текст в письменной форме, подготовленный обучающимся. Изучение объектов контроля, фокусирующихся на продуктах письменной речи, позволило нам систематизировать их в отдельные подгруппы. Подчеркнем, что мы не ставили задачу детализировать все тонкости письменного высказывания при моделировании объектов контроля продуктов письменной речи, это касается, например, объектов контроля, используемых для решения частных исследовательских задач. Основная задача, выдвигаемая нами, обобщить имеющие место – аспекты, представить их структуру для эффективного контроля и оценки

на основе разграничения количественных и качественных объектов.

Количественные параметры текста отражают количественные аспекты, учитываемые при контроле и оценке продуктов письменной речи. К данной группе могут быть отнесены такие объекты контроля, как количество слов, количество знаков, количество предложений, длина предложений, количество абзацев. Также представляется целесообразным выделить количество ошибок как языкового, так и содержательного плана, которые могут выступать в качестве количественных параметров оценивания. К данным ошибкам могут быть отнесены орфографические, лексические, грамматические, пунктуационные ошибки, нарушения логики, организации текста как установленные параметры ошибок и т.п.

Качественные объекты контроля представляют собой обширную категорию, в рамках которой могут быть выделены характеристики разных уровней письменного высказывания от языковых до содержательных и смысловых.

Языковые параметры текста, проявляющиеся как комплексная характеристика, охватывают языковые средства разных уровней от орфографии и пунктуации до лексики, морфологии и синтаксиса. Особое значение на данном уровне приобретает репрезентация грамматических средств иностранного языка, как известно, относящихся к морфологическому и синтаксическому уровням. Подчеркнем, что все языковые объекты контроля на данном уровне могут рассматриваться с точки зрения корректности употребления. Лексические, грамматические и синтаксические средства могут также анализироваться относительно уровня сложности и разнообразия употребления (т.е. их варьирования в тексте).

Контекстные объекты контроля продуктов письменной речи, которые относятся к категории качественных параметров оценки, выступают как условия порождения письменной речи. Ясно, что формат и процедура контроля определяются задачами, сформулированными в задании. Таким образом, учет контекстных объектов контроля связан с определением релевантности высказывания заданию, в соответствии с которым оно было создано. К данной группе могут быть отнесены

следующие объекты контроля: соответствие требованиям задания в содержательном, организационном, структурном, социокультурном и прочих планах; степень оригинальности текста (наличие плагиата); соответствие жанровых особенностей текста требованиям задания; соответствие вида текста требованиям задания.

Структурно-организационные объекты контроля репрезентируют логические аспекты текста. Объектами контроля выступают план текста (который не обязательно должен быть представлен явно, скорее это его отражение в тексте), обоснованное деление на абзацы, когерентность, использование средств связи, дискурсивные схемы, риторические модели, жанровая отнесенность. Также в качестве объектов контроля могут быть выделены такие логические характеристики, как определенность, последовательность и доказательность. Определенность проявляется как точность мысли, отсутствие сбивчивости и хаотичности в понятиях и т.д.; последовательность отражает структурные связи и отношения, присущие действительности, т.е. основаны на способности следовать логике вещей; доказательность – это обоснованность мысли, неприятие декларативности, постулирования [2, с. 131].

Содержательные объекты контроля подразделяются нами на три группы:

– собственно информационное содержание: форма репрезентации темы/проблемы, оригинальность идей, представленных в тексте, информационные ресурсы, используемые субъектом письменной речи, особые приемы раскрытия содержания (примеры, юмор, *show not tell* и т.п.);

– объекты контроля, демонстрирующие воздействие на читателя: понимание аудитории, к которой обращается субъект письменной речи, интерес, возникающий при чтении текста, каллиграфия;

– объекты контроля, демонстрирующие авторскую позицию: понимание темы/проблемы высказывания, репрезентация собственного отношения/мнения, опора на личный опыт.

Статическая модель характеризуется высоким уровнем описательных возможностей, что подтверждают многочисленные объекты контроля и оценки продуктов письменной речи,

выявленные нами в процессе моделирования. Следует отметить и недостатки модели: относительно низкий аналитический потенциал, что объясняется отсутствием опоры на временной аспект порождения письменной речи; учет непосредственного процесса и его этапов. Моделирование объектов контроля письма в динамическом плане позволяет решить данную проблему.

Таким образом, исследование проблематики контроля и оценки письменной речи связывается нами с определением параметров письменного высказывания и разграничением двух групп объектов контроля: количественных параметров иноязычного письменного высказывания и качественных параметров иноязычного письменного высказывания. Данный подход позволяет повысить надежность и объективность оценки письменной речи. А также позволяет исследовать вопросы контроля письма как специфическую систему координат, «принимая во внимание всё многообразие факторов и условий, связанных с психической жизнью активного субъекта речемыслительной деятельности, включенной в другие виды деятельности в составе социума объектов» [3, с. 37], которые так или иначе оказываются отраженными в письменном высказывании.

Список литературы

1. *Бодоньи М.А.* Содержание иноязычного письменного высказывания: вариативность объектов контроля // Гуманитарные науки и образование. 2018. № 1. Том 9. С. 18-25.
2. *Долгачев В.Е.* О наиболее типичных логических ошибках в письменной речи учащихся // Вестник ТГУ. 2008. № 12. С. 130-134.
3. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. М.: Изд-во РГГУ, 1999. 382 с.
4. *Deane P.* Using Writing Process and Product Features to Assess Writing Quality and Explore How Those Features Relate to Other Literacy Tasks // ETS Research Report Series. 2014. June. 23 p.
5. *Graham S., Hebert M., Karen H. R.* Formative Assessment and Writing. A Meta-Analysis // The Elementary School Journal. 2015. Vol. 115, No 4. P. 523-547.

6. *Kayapinar U.* Measuring Essay Assessment: Intra-rater and Interrater Reliability // Eurasian Journal of Educational Research. 2014. No 57. P. 113-136.

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE OBJECTS FOR FOREIGN LANGUAGE WRITING ASSESSMENT

M.A. Bodony

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the study of the process of foreign language writing assessment. We consider the objects of writing assessment which focuses on a rater analysis of the level of written speech. There are two types of objects of writing assessment – quantitative aspects, involving the identification of quantitative parameters of a written statement, and qualifying aspects, oriented to the assessment of quality characteristics.

Index terms: foreign language writing, written statement, assessment, control, objects of evaluation, control parameters.

УДК 81'25:82-3

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

(на материале английского и русского языков)

А.В. Большак

Кубанский государственный университет, Краснодар

В предлагаемой работе на примерах классических произведений, в частности, прозы, рассматриваются особенности перевода художественных текстов. Практика показывает, что знание правил перевода текстов данного стиля является основополагающим для освоения переводчиком других областей переводческой деятельности.

Ключевые слова: художественное произведение, образ, переводческий прием, значение, лексическая единица.

В предлагаемой работе на примерах классических произведений, в частности, прозы, рассматриваются особенности перевода художественных текстов. Практика показывает, что знание правил перевода текстов данного стиля является основополагающим для освоения переводчиком других областей этого вида деятельности, поскольку способы передачи значений как отдельных лексических единиц, так и их комплексного использования, в целом, идентичны для текстов всех стилей.

Художественный стиль употребляется в словесно-художественном творчестве. Его цель – воздействие с помощью созданных образов на чувства и мысли читателей и слушателей [1, с. 275]. Как результат, при переводе художественных произведений важно учитывать такие особенности данного стиля, как эмоциональная нагрузка сообщения, использование автором разнообразных экспрессивных средств, например, лексических и синтаксических стилистических приемов, устаревшей лексики и многое другое.

Поэтому переводчик наряду с чисто профессиональными навыками должен еще обладать и богатым воображением и творческими способностями: с одной стороны, он должен суметь полностью передать чувства и эмоциональный настрой героев произведения, цветовую и звуковую гамму и т.д., при этом сохранив оригинальность авторской идеи; с другой же стороны он должен добиться того, чтобы переведенный текст был читабельным и соответствовал всем нормам языка перевода. Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода позволяет выделить специфические случаи расхождений, обозначить и описать разноуровневые переводческие преобразования и создать базу так называемых переводческих прецедентов. Данная задача является актуальной как для теории, так и для практики перевода, так как знание традиционных и/или нетрадиционных переводческих решений играет важную роль в процессе перевода и обеспечивает большую надежность и объективность результатов перевода [7, с. 382].

В русле рассматриваемого вопроса рассмотрим пример перевода отрывка из романа Шарлоты Бронте *Джен Эйр*, выполненный Верой Оскаровна Станевич, которая блестяще владела несколькими европейскими языками и всю свою жизнь посвятила переводу европейской прозы.

He had a dark face, with stern features and a heavy brow; his eyes and gathered eyebrows looked ireful and thwarted just now; he was past youth, but had not reached middle-age; perhaps he might be thirty-five. I felt no fear of him, and but little shyness. Had he been a handsome, heroic-looking young gentleman, I should not have dared to stand thus questioning him against his will, and offering my services unasked. [9, с. 149].

Лицо смуглое, черты суровые, лоб массивный. Глаза под густыми сросшимися бровями горели гневным упрямством. Уже не юноша, он, пожалуй, еще не достиг средних лет, – ему могло быть около тридцати пяти. Я не чувствовала перед ним ни страха, ни особой робости. Будь он романтическим молодым героем, я бы не отважилась надоедать ему расспросами и навязывать свои услуги, но я, вероятно, еще не видела красивых юношей и, уж конечно, ни с одним не говорила [2, с. 128].

Если проанализировать перевод первого предложения, то можно заметить, что в оригинале оно представлено личным предложением, а в переводе используется эллиптическая конструкция. Это же предложение в переводе разбито на три более коротких, дабы избежать перегруженности конструкции в русском языке. В следующем предложении во фразе *Had he been a handsome, heroic-looking young gentleman ...* переводчик учел стилистическую инверсию и также перевел ее абсолютно корректно – *Будь он романтическим молодым героем ...*, что полностью отражает авторский замысел описания чувств, которые переживала в тот момент героиня романа.

Интересен с точки зрения использования переводческих приемов и следующий пример, представленный отрывком из рассказа Гилберта Кита Честертона «Сапфировый крест», выполненный Натальей Леонидовной Трауберг.

The most incredible thing about miracles is that they happen. A few clouds in heaven do come together into the staring shape of one eye. A tree does stand up in the landscape of a doubtful journey in the

exact and elaborate shape of a note of interrogation. I have seen both these things myself within the last few days. Nelson does die in the instant of victory; and a man named Williams does quite accidentally murder a man named Williamson; it sounds like a sort of infanticide. In short, there is in life an element of elfin coincidence which people reckoning on the prosaic may perpetually miss. As it has been well expressed in the paradox of Poe, wisdom should reckon on the unforeseen [10, с. 32].

Самое странное в чудесах то, что они случаются. Облачка собираются вместе в неповторимый рисунок человеческого глаза. Дерево изгибается вопросительным знаком как раз тогда, когда вы не знаете, как вам быть. И то и другое я видел на днях. Нельсон гибнет в миг победы, а некий Уильямс убивает случайно Уильямсона (похоже на сыноубийство!). Короче говоря, в жизни, как и в сказках, бывают совпадения, но прозаические люди не принимают их в расчет. Как заметил некогда Эдгар По, мудрость должна полагаться* на непредвиденное.

*Вероятно, речь идет о наблюдении Э. По из новеллы «Убийство на улице Морг»: «Искусство аналитика проявляется как раз в том, что правилами игры не предусмотрено» [8, с. 8].

Сравнивая оригинал и перевод, можно отметить, что Н.Л. Трауберг использовала как контекстуальные, так и грамматические замены, с помощью которых стало возможным добиться не только эквивалентности, но и адекватности перевода. Например, в самом первом предложении вполне оправданным является опущение существительного *thing*, поскольку в данном случае оно является десемантизированным и особой смысловой нагрузки не несет. Перевод второго предложения включает в себя комплексный подход к воспроизведению морфологических и стилистических особенностей исходного предложения, а также целостное переосмысление второй части высказывания, поскольку дословный перевод здесь абсолютно не уместен. Так, существительное *clouds* в русской версии передано с использованием уменьшительно-ласкательного суффикса (*облачка*), что, несомненно, делает описываемую картину более живой и реалистичной.

Также важно отметить, что переводчик точно уловил настроения, переданные в исходном тексте посредством

эмфатической структуры со вспомогательным глаголом *do*, который стоя перед смысловым глаголом во фразах *clouds in heaven do come together; a tree does stand up in the landscape; Nelson does die in the instant of victory; a man named Williams does ... murder a man named Williamson* придает высказываниям определенную экспрессию, вызывая у читателя исключительно положительные эмоции относительно представляемой автором ситуации.

Перевод части предложения *a man named Williams does quite accidentally murder a man named Williamson; it sounds like a sort of infanticide* требует комментария нескольких аспектов, поскольку переводчик использовал комплексный подход к воспроизведению этого высказывания в русском языке, учитывая стереотипы определенной культуры и типичные характеристики менталитета ее представителей; он образно описывает окружающий мир при помощи разнообразных косвенных номинаций, являющихся трансляторами символов, стереотипов. Действительно, они реализуют функцию культурного знака, в полной степени репрезентируя антропологическую парадигму современных исследований в области лингвистики [6, с. 69]. Во-первых, следует отметить, что во фразе *a man named Williams* неопределенный артикль используется для того, чтобы подчеркнуть, что человек, о котором идет речь, говорящему не знаком, и он слышит о нем в первый раз, поэтому переводчик использовал в этом случае местоимение *некий*. Далее, при переводе фразы *a man named Williamson* Н.Л. Трауберг, опираясь на семантическую особенность образования английских фамилий – *William+son* – *сын Уильяма*, использует прием конкретизации (английское существительное *infanticide* – *детоубийство* не несет на себе гендерных признаков), при этом опуская выражение *a sort of* – *своего рода, что-то вроде*, которое в данном контексте носит избыточный характер. Также мы можем увидеть и синтаксическую трансформацию предложения: в частности, фраза *it sounds like a sort of infanticide* представлена в русском варианте в скобках, а для придания ей большей эмоциональной окраски переводчик использует еще и паралингвистический прием – завершает ее восклицательным знаком.

Перевод предложения *In short, there is in life an element of elfin coincidence which people reckoning on the prosaic may perpetually miss* сопровождается следующими трансформациями: смысловым развитием (дословное воспроизведение фразы *there is in life an element of elfin coincidence* – в жизни есть элемент сказочного совпадения); опущением причастия настоящего времени *reckoning* и модального глагола *may*, а также грамматической заменой (существительное *prosaic* переведено прилагательным *прозаические*, которое выступает в определении для существительного *люди*).

Ну и наконец, для перевода предложения *As it has been well expressed in the paradox of Poe, wisdom should reckon on the unforeseen* переводчик прибег к замене пассивной структуры активной в первой части – *Как заметил некогда Эдгар По*, при этом опустив фразу *in the paradox of* и дал переводческий комментарий относительно смысла данного высказывания, указав как источник, в котором эта мысль была изложена писателем, так и само высказывание.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что перевод произведений художественной литературы «с любого языка на русский допустим не иначе, как на прекрасном литературном русском языке» [5, с. 90], поэтому требует от переводчика особых знаний и навыков, которые, к тому же, создают «благоприятную среду для развития личности» [4, с. 117]. Чтобы достоверно передать ситуацию, описываемую иноязычным автором, нужно для начала уметь полностью в нее погрузиться, пропустить через себя, прочувствовать всю глубину повествования, и только потом воспроизвести исходный текст в языке, на который осуществляется перевод. В этой связи также следует заметить, что на занятиях по переводу наряду с уже зарекомендовавшими себя методами обучения целесообразно пробовать и новые подходы к освоению этой дисциплины, которые бы соответствовали современным достижениям педагогики и методики [3, с. 43]. В контексте непрерывной оптимизации образовательных процессов как в нашей стране, так и за рубежом такая позиция представляется нам весьма актуальной.

Список литературы

1. *Баранов М.Т., Костяева Т.А., Прудникова А.В.* Русский язык. Справочные материалы. Учебное пособие для учащихся. М., 1993.
2. *Бронте Ш.* Джен Эйр / Пер. с англ. В. Станевич. Мн., 1988.
3. *Волошина К.С.* Актуальные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 40-45.
4. *Макоедова Н.В.* Актуальные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 116-122.
5. *Письменная Н.Я., Котик О.В.* К вопросу о студенческих переводах с латинского языка на русский. // «Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Кн. 8. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, Краснодар, 2016. С. 90-93.
6. *Землякова Н.В., Савельева О.Г.* Подходы к исследованию фразеологических единиц // Актуальные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 69-75.
7. *Савченко А.А.* Прием антонимического перевода как эффективное средство достижения адекватности перевода (а материале английского и русского языков)/Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2016 №34. С. 377-383.
8. *Честертон Г.К.* Тайна отца Брауна: рассказы / Гилберт Кит Честертон: пер. с англ. И. Бериштейн, Е. Коротковой, А. Кудрявицкого и др. СПб., 2017.
9. *Brontë C.* Jane Eyre. Moscow, 1954.
10. *Chesterton G.K.* Selected Stories. Progress Publishers, Moscow, 1971.

PECULIARITIES OF TRANSLATIONS OF ART WORKS

(on the material of English and Russian languages)

A.V. Bolshak

Kuban State University, Krasnodar

The article considers the features of the translation of belles-lettres, in particular, prose. Practice shows that knowledge of the rules of translation of the texts of this kind is fundamental for the translators who want to master techniques which can be employed for translation of literature of other genres.

Index terms: belles-lettres, image, translation technique, meaning, lexical unit.

УДК 374.7: 81'1

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

(на примере практикума «Highflyer: Professional communication»)

К.С. Волошина

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье рассматриваются практические подходы, необходимые для развития профессиональных коммуникативных навыков владения иностранным языком в рамках дисциплины «речевая коммуникация» по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Особое внимание уделяется способам обучения профессионально-ориентированной компетенции на примере учебного практикума для студентов-гуманитариев.

Ключевые слова: профессионально-ориентированная компетенция, профессиональная сфера, речевая компетенция, вербальное общение, междисциплинарный подход, информационные технологии.

В процессе подготовки специалистов разных направлений в Кубанском государственном университете одновременно осуществляется важный социальный заказ общества – обучение иностранному языку в профессиональной сфере, где основное внимание уделяется формированию языковой коммуникативной компетенции, необходимой для изучения зарубежного опыта, достижений науки и техники, осуществления деловых контактов и т.д. В данном случае, естественно, задача преподавателя заключается в обучении студентов таким приемам, которые в дальнейшем помогут им более продуктивно общаться на неродном языке в профессиональной сфере, поскольку решение задач по определенным специальностям в профессиональной деятельности на основе имеющихся общих и специальных знаний, умений и навыков является чрезвычайно важным для любого грамотного специалиста.

Следовательно, иностранный язык должен стать не только инструментом формирования определенных знаний, но и средством общения, показателем профессиональной и коммуникативной компетенции, т.е. языковой курс должен учить не только соотносить языковые средства с задачами и условиями повседневного и профессионального общения, но и способствовать формированию личности, социальной адаптации к меняющимся условиям многоязычного мира [3, с. 208].

В рамках дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» кафедры английского языка в профессиональной сфере изучение курса «Речевая коммуникация» представляется наиболее актуальной, поскольку основное внимание дисциплины уделяется темам, ориентированным на языковое обеспечение профессиональной деятельности, сводимой к обмену узкоспециальной информацией посредством презентаций, дискуссий, дебатов и пр. В курсе обучения данной дисциплине студентов-гуманитариев используется практикум “Highflyer: Professional communication”, созданный авторами кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского госуниверситета Волошиной К.С. и Савельевой О.Г., направленный на развитие речевой деятельности в профессиональной сфере общения, овладение способами реализации таких интенций, как

обоснование, аргументация, доказательство, выражение собственного мнения, описание и т.п. В основе практикума лежит идея взаимосвязанного и одновременного развития профессиональных и языковых компетенций, необходимых в общении будущих специалистов, так как профессиональная работа современных работников самых различных областей деятельности предполагает не только умение определить направление поиска, провести анализ, принять ответственное решение, обосновать свою точку зрения, дать квалифицированную оценку, но и активно и творчески общаться с коллегами как внутри своей страны, так и на международном уровне. Также отметим, что для развития профессиональных коммуникативных навыков владения иностранным языком «квалифицированный специалист должен владеть переводческой компетенцией» [1, с. 30], которая, по сути, и позволяет понять исходный текст.

Работая над практикумом, авторы попытались создать своего рода междисциплинарное пособие, отражающее базовый уровень специализации, когда студентам необходимо соединить свои профессиональные знания со знанием иностранного языка. Тексты, представленные в каждом разделе, привлекают внимание своей лингвистической сложностью, полемической направленностью, а также богатством стилистического и дискурсивного выражения. Многообразные задания, сопровождающие каждый отдельно взятый текст, помогают сформировать профессиональную речевую компетенцию студентов и, как следствие, развить это важное и квалификационное значимое умение.

Важно отметить, что приоритетом в подборе текстового материала для практикума было использование многовекторности, разнонаправленности, междисциплинарности, как наиболее функциональных средств в обучении студентов разных специальностей и профилей. В качестве основы был взят материал по психологии, управлению, географии, архитектуре, политологии и искусству, что позволяет не только погружаться в незнакомое дискурсивное пространство, но и закреплять речевые навыки, служащие средством самоконтроля, и, как правило,

являющиеся залогом правильного структурирования высказывания на иностранном языке.

Наличие предтекстовых и послетекстовых упражнений, включающих задания на правильное произношение, отработку лексических единиц и общее понимание текста помогают студенту обогатить фоновые общегуманитарные знания и расширить профессиональный багаж умений по определенной специальности, что в дальнейшем будет способствовать более грамотному и полноценному выстраиванию профессионально-ориентированной коммуникации. Например, предтекстовое упр. 2, урок – 3 “Art&Creation” направлено на отработку корректного произношения таких имен собственных, как *Picasso, Monet, Van Gogh*, слов *auction, auctioneer, gallantry* и др.; а послетекстовое упр. 5, урок – 4 “Personality vs. Character” является примером «включения» относительно новых лексических единиц в речь и эффективное применение специальной терминологии в профессиональную коммуникацию, что безусловно позволяет повысить уровень профессиональной языковой компетенции будущего специалиста [2, с. 32, 45]. Само понятие «профессиональная языковая компетенция» – сложная психологическая система, которая включает в себя не только сведения об изучаемом языке в процессе обучения, но и речевой опыт профессионального общения, и на его основе – ощущение языка [7, с. 62]. Вот это ощущение, восприятие, чувство языка абсолютно необходимо в основной деятельности будущего специалиста и не должно носить поверхностный, фрагментарный характер.

По нашему мнению, содержательное владение иностранным языком в профессиональной сфере невозможно без системы понятий грамматики иностранного языка. Наличие грамматического блока, предшествующий каждой части практикума, помогает выработать алгоритм речевого действия и последовательно использовать грамматические формы в процессе общения.

Данный раздел включает в себя обзор следующих грамматических тем: *sentence structure in English, question formation, adjectives as nouns, adverbs and adverbial phrases, using passives, past modals, clauses of contrast and purpose, inversion.*

Внимание к вышеперечисленным темам связано, в первую очередь, с тем, что теоретический материал рассчитан на относительно высокий уровень владения иностранным языком. Следовательно, при создании пособия главной целью являлось скорее повторение (закрепление) определенных грамматических тем, а не знакомство с новыми. В этой связи, объем данной части практикума сужен до одной страницы, что, с нашей точки зрения, является вполне оправданным.

Интенсивное обучение иноязычной коммуникации, как правило, осуществляется двумя путями. В первом случае ведется активное наращивание массива однотипных заданий, развитие традиционных языковых навыков, которое сопровождается усвоением специальных моделей речи.

Во втором случае дополнительные часы полностью отводятся основательному изучению профессиональных дисциплин, одной из которых и является речевая коммуникация. Использование заданий по творческому развитию (logical development) способствует овладению лингвокультурной компетенцией, т.е. способностью и готовностью студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», применять свои знания для совершенствования навыков иностранного языка, которые отрабатываются на многочисленных занятиях по данной дисциплине.

В данном разделе практикума приоритетной задачей являлось разработка таких устных тем для бесед, дебатов и презентаций, которые бы, несомненно, вызывали отклик у студентов и, как следствие, повышали бы внутреннюю мотивацию слушателя к вербальному общению в соответствии с общепринятыми в профессиональном англоязычном сообществе нормами, а также стремлениями и умениями самостоятельно приобретать знания. Например, упр. 7, урок – 7 “Politics and Political Beliefs” направлен на работу в малых группах. Занятие носит форму дебатов, на котором каждая из трех групп должна не только отстаивать свою позицию по заданной проблематике, но и попытаться убедить «оппонентов» в своей правоте [1, с. 73]. Участники высказывают идеи, критически оценивают позиции оппонентов, предлагают пути решения проблемы, при условии

обязательной активизации каждого участника [4, с. 118]. На наш взгляд, без определенных фоновых знаний и необходимого лексического запаса эффективное овладение профессиональной языковой компетенцией на данном этапе было бы затруднительно. Однако, исходя из того, что творческому заданию предшествует ряд тематических упражнений, решение данной задачи не вызывает у слушателей серьезных трудностей.

Еще одним видом творческих заданий практикума “Highflyer: Professional Communication” являются презентации по заданным темам с использованием информационных технологий. Например, в упр. 8, урок – 6 “Survivors!”, используя видео с сайта www.nationalgeographicexpeditions.com, предлагается подготовить пятиминутную презентацию об одном из увлекательных путешествий в самые отдаленные части мира и рассказать не только о том, какое снаряжение необходимо путешественнику для данной экспедиции, но познакомить слушателей с тем, как выжить в сложных климатических условиях [2, с. 63].

По нашим наблюдениям, взаимодействие студентов с компьютерными ресурсами, а также использование информационных технологий вызывает у слушателей не только интерес к предложенной теме, но, и, прибегая к разным формам иноязычной речи, способствует стремлению поделиться изученным материалом с другими, что, несомненно, ведет к тренингу определенных знаний и умений, а также способствует совершенствованию навыков профессиональной коммуникации. Ведь, работая с мультимедийными средствами слушатели могут влиять на свой собственный процесс обучения, подстраивая его под свои индивидуальные способности и предпочтения. Они изучают именно тот материал, который их интересует, повторяют материал столько раз, сколько им нужно, что способствует более правильному восприятию [7, с. 72].

Обращение к презентации как к одной из форм информационных технологий является неслучайным, поскольку данный вид деятельности необходим в подготовке и реализации грамотного устного выступления на отчетной конференции по переводческой практике, где оценивается не только презентация, но и речь, а также полнота и правильность ответов на вопросы присутствующих. По итогам конференции слушателям выдается

диплом о завершении курса обучения по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Наш собственный опыт показывает, что создание и демонстрация мультимедийных презентаций является довольно эффективным средством и приветствуется самими слушателями. Полагаем также, что уровень мотивации студентов в данном случае увеличивается, и, следовательно, несет познавательную нагрузку. Такое условие является крайне необходимым для успешности обучения, так как без интереса к пополнению недостающих знаний, без воображения и эмоций немислима творческая деятельность слушателя [6, с. 176].

Рекомендации по подготовке презентаций, а именно, практические советы о том, как создать данный программный продукт в PowerPoint, какие стратегии необходимо учитывать при разработке устной части, а также полезная лексика приводятся в Appendix 1, 2, 3 последнего раздела практикума (Supplementary file). Схема проведения тематических дебатов, дискуссий, а также алгоритмы высказывания своего собственного мнения указаны в Appendix 4, 5.

Подводя итоги нашему краткому обзору, еще раз подчеркнем, что многообразие профессиональных условий использования иностранного языка приводит к диверсификации существующих потребностей современных специалистов, и, как следствие, способствует решению профессионально-ориентированных задач в сложившейся образовательной среде.

Список литературы

1. *Большак А.В.* Перевод: искусство или ремесло? Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. научных трудов. Книга 10. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. Просвещение-Юг, 2016. С. 29-35.

2. *Волошина К.С., Савельева О.Г.* Highflyer: Professional communication: практикум. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 105 с.

3. *Евтушенко С.Я.* Новый подход к изучению профессионального языка «Молодой ученый», №19 (78), 2014. 644 с.

4. *Макоедова Н.В.* Роль интерактивных технологий в образовательном процессе // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 116-121.

5. *Насибуллин Э.Н.* Об эффективности информационных технологий обучения. Спб.: Издательство «Союз», 2016 . 176с.

6. *Овсишер Г.М., Овсишер М.В.* Интернет и образование: первые шаги // Стратегии обучения английскому языку: теория и практика. Самара, 1998.

7. *Сыдыкбаева М.М.* Языковая компетенция как совокупность знаний и способностей // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по мат-лам LXIII междунар. науч.-практ. конф. №4 (61). Новосибирск, 2016. С. 65-72.

PROFESSIONAL LANGUAGE COMPETENCE DEVELOPMENT

(Workshop “Highflyer: Professional communication”)

K.S. Voloshina

Kuban State University, Krasnodar

The article considers some practical approaches necessary for professional communication skills development at the department of “A Translator in Professional Communication Field”. A close attention is paid to the ways of professional competence teaching using the example of the academic workshop for non-science students.

Index terms: professionally-oriented competence, professional field, speech competence, verbal communication, interdisciplinary approach, information technology.

МОДЕЛИ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

О.П. Демьянова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье исследуются активные и продуктивные модели двухкомпонентных английских юридических терминов, определяются их универсальные и специфические черты.

Ключевые слова: активные и продуктивные модели термин-словосочетание, терминологическая фразеология, английский юридический подязык.

Изучение наиболее информативной для специалиста лексики – терминов, точно и строго передающих содержание понятий определенной области знания, неотделимо от решения вопросов о том, какие языковые знаки (номинативные единицы) соотносятся с обозначаемыми объектами (предметами, признаками, процессами) данной области, каковы их структурно-семантические, словообразовательные особенности. Исходя из понимания «словообразования в речевой деятельности как источника не только готовых номинаций, но и правил их образования по определенным моделям и схемам» [2, с. 40] выделение активных и продуктивных моделей имеет большое прикладное значение.

В статье исследованию подвергаются модели словосочетаний-терминов, которые воспринимаются носителями языка как живая конструкция в рамках подязыка права. Живая модель производного – терминосочетания, как вторичная словообразовательная конструкция, – это наиболее общая формула однотипных образований, такой их структурно-семантический аналог, который может наполняться живыми терминообразующими элементами, осознающимися носителями языка как части целого и способные употребляться самостоятельно в новом окружении. Такая модель является

образцом последовательного расположения составляющих ее частей, на основе которого создается целостная языковая единица более высокого порядка, нежели слово, входящая в терминологическую систему и функционирующая в ней. Модель активна, если она реализует способность своей структуры к наполнению новыми лексическими элементами, в совокупности передающими новое единое научное понятие. Применительно к исследуемому материалу под продуктивностью модели подъязыка понимается частота ее встречаемости в разных номинативных единицах-терминах юридического подъязыка, т.е. повторяемость.

Базой терминов для нашего исследования послужило 4-е издание английского юридического словаря-справочника «Law dictionary», [5] который, несмотря на его компактность, содержит значительный энциклопедический объем информации о терминах, дает четкие научные дефиниции.

По мнению автора рассматриваемого словаря Стивена Гриффиса, доцента права, все номинативные единицы, представленные в словаре, являются юридическими терминами. То, что словарь составлен носителем языка, специалистом права, освобождает нас от размышления о том, является ли включенное в словник словосочетание термином или нетермином; в этом вопросе мы соглашаемся с автором. Из 4470 терминов юридического подъязыка, представленных в словаре, 1520 (34%) – однословные, 2950 (66%) – терминосочетания. Количество компонентов словосочетаний-терминов, отобранных нами по словарю, колеблется от 2-х до 6-ти. Очевидно, что словосочетание как способ терминологической номинации применяется очень широко. Исследование процесса терминообразования показывает, что рост юридической терминологии, как и в других специальных сферах, происходит, в основном, за счет означивания отдельных признаков предмета или явления, что вызывает появление большого числа видовых терминов. При этом происходит означивание понятий новых объектов, их свойств, признаков, функций.

Объектом пристального внимания в этой статье являются двухкомпонентные словосочетания в виду того, что они составляют большую часть терминосочетаний – 69,3%

(2045 единиц) или почти половину от всех терминов. В нижеследующей таблице приводятся их модели в порядке убывающей частотности.

Модели двухкомпонентных терминосочетаний,
их количество и процентное содержание.

Модели	Количество моделей	% от 2-компонентных сочетаний	Примеры
A N	1306	63,9%	Special jurisdiction. Involuntary proceedings.
N N	383	18,7%	Confidence game. Drug law.
Lat Lat Fr Fr	183	9%	Magna Carta. Voir dire.
P N	123	6%	Stolen property. Resulting use.
N Lat Lat N	24	1,2%	Evidence aliunde. Aliunde rule.
Num N	17	0,8%	Four corners. Third party.
N A N P	9	0,4%	Accounts receivable. Amount realized.
Всего	2045	100%	

(Условные обозначения: А – прилагательное, N – существительное, V – глагол, P – причастие (PI, PII), Num – числительное, Lat / Fr – компонент термина на латинском / французском языке, безотносительно к частеречной принадлежности компонентов. В синхронном срезе английского языка мы не выделяем грамматическую структуру неассимилированных заимствований, например: Lat N или N Lat – двухкомпонентный термин, в котором один из компонентов латинизм).

Наиболее частотна атрибутивная модель. Активная и продуктивная атрибутивная модель представляет собой удобное и целесообразное средство образования видовых терминов и считается наиболее распространенной и в общеупотребительном языке. В качестве атрибута в двухкомпонентных терминах используются прилагательные, существительные, причастия, числительные. Одной из причин атрибутивной аттракции являются словообразовательные особенности английского языка, располагающего возможностью конверсии.

С целью выявления особенностей моделей юридических терминосочетаний, их специфичных и универсальных черт, во избежание случайностей в выводах, сопоставим и сравним статистические данные нескольких терминосистем: юридической, гидромелиоративной [4, с. 114-116], математической логики [3, с. 84]. Они показывают довольно существенное различие терминосистем в соотношении однословных терминов и терминосочетаний при безусловном превалировании последних в каждой из них. По соотнесенности компонентов с частями речи в юридическом подъязыке наиболее продуктивными и активными среди двухкомпонентных терминов являются модели: А N – 63,9%, N N – 18,7%, что совпадает с продуктивностью и активностью моделей в сравниваемых подъязыках, но их частотность при образовании терминов в разных подъязыках не одинакова (в подъязыке гидромелиорации: А N – 42,1%, N N – 52,5%; в подъязыке математической логики: А N – 36%, N N – 10,7%).

Большинство словосочетаний атрибутивной модели характеризуется прозрачностью внутренней формы. Значение полилексемного термина выводимо из значений его компонентов. На первый взгляд может показаться, что двухкомпонентные термины являются словосочетаниями свободного типа, которые каждый раз создаются в речи заново из слов, сочетающихся друг с другом в пределах, ограниченных предметно-логическими связями: *criminal negligence*, *criminal mischief*, *criminal procedure*, *criminal record*. Связи, возникающие между компонентами этих сочетаний, обусловлены отношениями и связями внеязыковой действительности, или понятийной сочетаемостью. Значение каждого из этих сочетаний представляет собой совокупность значений компонентов, которые передают родовидовые отношения соответствующего понятия. Каждый компонент такого термина-словосочетания имеет самостоятельное лексическое значение, которое остается неизменным при соотнесении его с другими единицами языка, в другом окружении. Например, в терминосочетаниях: *criminal negligence (culpable negligence) – such negligence as is necessary to incur criminal liability; in most jurisdictions, culpable negligence is more than the ordinary negligence necessary to support a civil action for damages; criminal*

mischief – a crime against property; the willful damaging of the property of another, punishable in a criminal court, – первый компонент *criminal* реализует одно и то же значение “*referring to crime*”, а вторые компоненты *negligence*, *mischief* так же сохраняют неизменными свои значения: *negligence – failure to exercise a degree of care which a person of ordinary prudence (a reasonable man) would exercise under the same circumstances*, *mischief – behaviour that causes trouble*, какие присущи им и в других терминосочетаниях: *wanton negligence*, *culpable negligence*; *wanton mischief*, *public mischief*. Таким образом, если в синтагматическом плане наблюдаются родовидовые связи лексем, то в парадигме языка последние не находятся в подчинительном отношении, а родовидовая зависимость в предметно-понятийной системе не довлеет над лексико-семантической системой. Одни и те же лексические единицы, выполняя свою номинативную функцию, участвуют в обозначении юридических понятий разной иерархической структуры.

Более пристальный анализ словосочетаний данного типа на лексико-семантическом уровне подтверждает, что значение целого складывается из значений компонентов, соединенных по модели, характерной для общего языка, но безоговорочно отнести подобные словосочетания к типу свободных (переменных) нельзя. Такие словосочетания вследствие их закрепленности за определенным подязыком, многократной воспроизводимости в одном и том же значении, регулярного употребления закономерно становятся «формулами», не создаваемыми в речи, а вносящимися в нее” [3, с. 74]. В общеупотребительном языке их принято называть переходными или полупродуктивными, а в научно-техническом – **терминологической фразеологией**. Выделение и осознание компонентов в составе терминосочетания не нарушает целостности номинации, т.к. отдельно оформленное образование в целом обозначает единое научное понятие, функционирующее в системе определенной области знания или деятельности. Уже само сопоставление дефиниций лексем *criminal*, *mischief* с дефиницией словосочетания *criminal mischief* говорит о том, что термин, образованный аналитическим способом, обозначает качественно новое, синтетическое понятие.

Для терминологических фразеологизмов характерны семантическая цельность, прямая и непосредственная направленность на понятие (предмет). Двухкомпонентный юридический термин, несмотря на раздельнооформленность, выражает единое научное понятие и в буквальном смысле может означать один предмет: treasury bill, treasury note, treasury bond (treasury bill – a U.S. government promissory note issued by the U.S. Treasury, having maturity periods up to one year. Notes having longer maturities are called Treasury notes and very long maturities are called Treasury bonds). Терминологический фразеологизм вносится в речь подобно отдельному слову, предоставленному в распоряжение говорящего в готовом виде, что явно прослеживается на примере употребления «застывших» двухкомпонентных заимствований из латинского и французского языков в английском юридическом подъязыке.

Модели, частично или полностью состоящие из неассимилированных заимствований (латинских – преимущественно и французских), являются полноправными, дефинированными, юридическими терминами в синхронном срезе английского языка. Среди двухкомпонентных терминов они составляют 10,2% и наряду с современными английскими терминами юридического подъязыка выполняют в заимствующем языке отведенную им **особую** функцию обозначения **единого** научного понятия, хранения и передачи специализированной (научной) информации. Двухкомпонентные латинизмы и словосочетания-гибриды имеют строгую научную дефиницию, сохраняют независимость от контекста, удовлетворяют таким требованиям, предъявляемым к термину, как однозначность (значения латинизмов не развиваются, сохраняют смысловую однозначность, что особенно важно для юридического дискурса) и компактность, сравним: *nolo contendere* (лат.) и *I do not wish to contend, fight or maintain* (англ.).

В заключение отметим, что выделение и осознание компонентов в составе термина не нарушает целостности терминологической номинации. Определение моделей терминосочетаний способствует пониманию природы термина и процессов терминообразования, выявлению специфических особенностей, присущих подъязыку конкретной области знания,

на фоне других. Своеобразие лингвистических моделей определяется спецификой понятийной области подъязыка. Специфика моделей терминосочетаний юридического подъязыка проявляется в большой доле моделей, частично или полностью состоящих из неассимилированных заимствований (преимущественно латинских), являющихся полноправными, дефинированными, юридическими терминами в синхронном срезе английского языка. Эта особенность обусловлена историческими факторами, временными рамками формирования подъязыка. Специфика и универсальность английских двухкомпонентных моделей юридического языка выявляется и в количественной характеристике: в продуктивности, активности и преимущественной употребительности одних моделей по сравнению с другими, в том числе используемых в подъязыках других областей знания и деятельности.

Список литературы

1. Демьянова О.П. Основные характеристики лексического состава отраслевого словаря. Дис. ...канд. филол. наук. Одесса, 1988. 168 с.
2. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 158 с.
3. Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания. М.: Высшая школа, 1974. 202 с.
4. Циткина Ф.А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения). Львов: Вища школа, 1988. 158 с.
5. *Gifis S.H.* Law Dictionary. N.Y., Barron's, 1996. 561 с.

TWO-COMPONENT MODELS OF ENGLISH LAW TERMS

O.P. Demyanova

The article is focused on the study of active and productive models of English two-component law terms. Their universal and specific features have been established.

Index terms: active and productive models, terminological word groups, terminological phraseology, English law sublanguage.

СЕМАНТИКО-КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА СФЕРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И БИЗНЕСА

А.В. Жандарова, Л.Г. Аксютенкова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена исследованию языка сферы предпринимательства и бизнеса. Основным исследовательским механизмом выступает семантико-категориальная стратификация, обеспечивающая выявление и описание свойств специфических конституирующих единиц, относящихся к разным уровням языка и репрезентирующих системные межуровневые связи в единстве прагматических потенций. На основе проведенного исследования были выявлены категории, эксплицирующие рассматриваемое концептуализированное пространство: производство, торговля, финансы и кредит.

Ключевые слова: семантико-категориальная стратификация, язык бизнеса и предпринимательства, концептуализация, терминология.

Изучение современного английского языка нацелено на исследование различных аспектов профессиональных пластов и предметных областей. Это позволяет выявить развитие языковой структуры, исследовать жанровые характеристики, выделить терминологические единицы и определить стилистические особенности функционирования коммуникативных единиц, используемых в данной предметной сфере. Также анализ специфики профессиональной области обеспечивает исследование понятийно-категориальной структуры, что влияет на понимание организации языковой картины мира и места языка конкретной профессиональной сферы в ней. Действительно, каждая предметная область характеризуется особыми аспектами, репрезентирующими ее своеобразие по сравнению с другими языковыми пластами. Это касается как собственно языковых характеристик – жанровых, терминологических, стилистических

особенностей, так и ее функциональных особенностей в современном английском языке и влияния на них внеязыковых факторов, определяющих развитие самой профессиональной сферы и языка, отражающего специфические профессиональные аспекты предметной области. Прежде всего, это касается ее понятийно-категориальной структурированности.

В качестве объекта нашего исследования выступает язык сферы предпринимательства и бизнеса. Как известно, данная сфера рассматривается как интегративная категория, связывающая различные предметные области: экономику, производство, торговлю, банковскую сферу и т.п. Безусловно, это находит отражение в языке сферы предпринимательства и бизнеса. Кроме того, данная сфера относится к ведущим факторам развития экономики, социально-культурного развития общества. Ее влияние на прогресс современных технологий также имеет существенное значение, что определяется постоянным поиском более эффективных способов ведения бизнеса и предоставления более высококачественных услуг и товаров клиентам. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что язык бизнеса и предпринимательства отражает данные характеристики самой сферы и влияет на развитие современных институтов общества, а также всего социума в целом. Кроме того, обратим внимание на то, что выбор в качестве материала исследования языка сферы предпринимательства и бизнеса связан с высокой частотностью терминологических единиц данной группы, с их способностью проникать в разные стилистические уровни языка – начиная от бытового и заканчивая политическим ярусом.

Анализируя специфические условия функционирования языка сферы предпринимательства и бизнеса, мы считаем целесообразным рассмотреть роль экстралингвистического фактора, который упоминался нами выше. Мы обращаем внимание на двустороннюю связь исследуемого языкового пласта и условий, факторов, тенденций общественной жизни, оказывающих непосредственное влияние на него. Связь имеет двусторонний, а не односторонний характер, так как наблюдается не только воздействие изменений экономических условий, развития технологий и т.п. на функционирование языка

предпринимательства и бизнеса, но и обратное влияние, когда появление терминологической единицы и ее использование в узкоограниченном контексте постепенно расширяется и наблюдается переход в более широкое употребление. Данный факт свидетельствует о том, что язык сферы предпринимательства и бизнеса следует рассматривать как динамическую категорию, сопровождающуюся появлением новых терминологических единиц и, напротив, угасанием устаревших.

Таким образом, экстралингвистические факторы оказывают существенное влияние на формирование и развитие данной предметной области. Экстралингвистические факторы рассматриваются нами как комплекс технологических, социокультурных и политико-экономических условий. Также экстралингвистические факторы могут рассматриваться достаточно широко и включать, в том числе, исторические события, влияющие на развитие языка, политические трансформации, определяющие использование тех или иных лексических единиц, экономические тенденции, влияющие на появление новых терминологических единиц, расширяющие контакты между представителями разных культур и носителями разных языков, что ведет к интеграции, включая заимствование терминологии из одного языка в другой. В данном контексте следует упомянуть и миграционные процессы, воздействующие на развитие языковой сферы. «Действительно, все они определяют лингвистическую ситуацию и оказывают значительное влияние на развитие языка» [3, с. 22]. Естественно, постоянно усложняющиеся формы социального бытия влияют на процессы непрерывного обогащения и усовершенствования языка как основного средства коммуникации во всех сферах человеческой жизни. Отметим, что экстралингвистические причины находятся в прямой зависимости от социальной природы языка. Подчеркнем, что язык предпринимательства и бизнеса как предметная область характеризуется рассмотрен выше влиянием экстралингвистических факторов. И все они так или иначе формируют исследуемую языковую предметную область.

Исследование языка предпринимательства и бизнеса направлено на анализ семантико-категориальной стратификации изучаемой профессиональной языковой области. Данная задача соотносится с общими тенденциями структурирования комплексных пластов языка как интегративных категорий. Об интеграции различных предметных областей было упомянуто выше. В то же время следует подчеркнуть, что данный исследовательский инструментарий определяется как наиболее эффективный для анализа языковых предметных областей, характеризующихся широтой охвата и постоянным динамичным развитием. Как известно, стратификация как инструментарий исследования языка позволяет анализировать различные языковые явления и выявлять социальные, территориальные, возрастные и т.п. аспекты использования языковых средств. Стратификация, прежде всего, определяется полифункциональным характером языковых явлений, потребностями носителей языка и процессами внутриязыкового развития. Исследование семантико-категориальной стратификации языка предпринимательства и бизнеса позволяет разграничить словарный состав данной области по ведущему признаку – семантическим характеристикам и категориальной отнесенности.

Посредством вербализации имеющих место смысловых и ассоциативных комплексов сферы языка предпринимательства и бизнеса реализуются потенциальные возможности изучения «семантико-структурной дистрибуции, определяющей дифференциацию различных видов (типов) означаемого, ... выявления специфических признаков, отраженных на деривационном уровне в плане специализации не только деривационных элементов разных статусов, но и в плане специфичности выбора того или иного деривационного «оформления» соответствующего понятийного сегмента» [2, с. 169]. Категоризация позволяет реконструировать опыт человека, представленного как совокупность знания. Определение структуры отдельных категорий определяет выявление иерархии и таксономии как характеристики отношений между входящими в данную специфическую сферу профессионального языка элементами. Категоризация как функция

человеческого сознания лежит в основе речемыслительной деятельности и организации языка как уникальной системы [1].

Анализ языка сферы предпринимательства и бизнеса показывает, что данная предметная языковая сфера обладает системной организацией, характеризующейся комплексным взаимодействием различных объектов, их характеристик, свойств и отношений между ними, а также интеграцией языковых явлений из других предметных областей. Исследование данной сферы на основе семантико-категориальной стратификации является фактором реализации профессиональной деятельности при помощи систематизации понятийно-терминологического аппарата, что позволит не только выявить ее организацию, но и проследить динамику развития рассматриваемой предметной области в целом. В основе системной организации языка сферы предпринимательства и бизнеса лежит терминологический компонент, концептуализирующий рассматриваемую часть картины мира как структурированная определённым образом вся совокупность когнитивно-смысловых образований, концептов, вербализованных средствами языка, относящихся к сфере экономики (термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и понятия всех смежных и узкоспециальных экономических дисциплин, профессиональных областей деятельности и научных направлений).

Таким образом, как было отмечено выше, базовым компонентом языка сферы бизнеса и предпринимательства являются терминологические единицы. Однако анализ семантико-категориальная стратификация языка свидетельствует об их отнесенности не только к языковому пласту предпринимательства и бизнеса вследствие семантико-структурной дистрибуции. Терминологические единицы оказываются в неразрывной связи с понятийной областью, отражают ее специфические явления, соотносимые с реалиями профессионально-делового, научного, а не обыденного сознания. По мнению П.А. Флоренского, «термин – это вариант обычного слова или культивированная, специально созданная единица, обладающая как свойствами своей первоосновы, так и новыми, специфическими качествами» [5, с. 360]. Приведенная цитата во многом объясняет тенденции проникновения языка бизнеса и

предпринимательства в различные сферы коммуникации. Это также связано с широтой и распространенностью рассматриваемых феноменов. В этом плане актуальна связь учения о термине с семиотикой, так как любое профессиональное, специальное или узкоспециальное слово-термин является в специальном научно-профессиональном контексте не просто словом (грамматический аспект), а единицей специализированной знаковой, кодовой системы, выполняющей двойную функцию: номинации и «кодирования» номинируемого понятия.

Для проведения исследования нами был проведен анализ языка бизнеса и предпринимательства и выявлены основные категории, эксплицирующие рассматриваемое концептуализированное пространство, к которым относятся производство, торговля, финансы и кредит. В рамках исследования мы сфокусировали внимание, прежде всего, на двух наиболее развитых языковых пластах – производственная и коммерческая области как составляющие язык бизнеса и предпринимательства. Каждая из указанных категорий может быть классифицирована на основные и периферийные компоненты, которые охватывают, прежде всего, терминологические единицы предпринимательства и бизнеса, идиолект, социолект бизнесменов и предпринимателей.

Информация, используемая в предпринимательской деятельности и бизнесе, весьма разнообразна. Нами был проведен анализ двух наиболее видов, которые репрезентируют наиболее яркие характеристики относительно структуры и организации рассматриваемой предметной области. Это касается производственного и коммерческого видов информации как подвидов языка предпринимательства и бизнеса. К производственной относится информация о технологии и способе производства, технических открытиях и изобретениях, «ноу-хау», конструкторская документация, программное обеспечение и т.п., что определяет наличие специфической терминологии, жанровых, стилей коммуникации. Коммерческая информация – о финансово-экономическом положении предприятия (бухгалтерская отчетность), кредитах и банковских операциях, о заключаемых договорах и контрагентах, структуре капиталов и

планах инвестиций, стратегических планах маркетинга, анализе конкурентоспособности собственной продукции, клиентах, планах производственного развития, деловой переписке и пр. [3]. Таким образом, данные аспекты, составляющие единую предметную область языка бизнеса и предпринимательства, создают единое концептуализированное пространство. Наличие специальной терминологии, отражающей специфику указанных выше информационных аспектов, свидетельствует, с одной стороны, о специфике данной предметной области, с другой стороны показывает ее активное развитие как следствие развития собственно данной области социальной и экономической жизни социума.

Таким образом, семантико-категориальная стратификация языка сферы предпринимательства и бизнеса репрезентирует компоненты данной профессиональной области как как мыслительные социокультурные образования человеческого сознания, которые классифицируются на основные и периферийные фрагменты (компоненты), включающие идиолект, текст, социолект бизнесменов и предпринимателей, терминологический аппарат языка бизнеса и предпринимательства. Их языковая концептуализация определяется реализацией компонентами предметной области сущностных потенциальных смыслов в сфере конкретного контекста (бизнес-документация, речь бизнесменов и предпринимателей, энциклопедическая словарная статья, толковые словари, научные статьи, монографии и т.д.).

Список литературы

1. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие для вузов. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2014. 236 с.

2. *Буянова Л.Ю.* Когнитивно-категориальная стратификация как механизм эволюции терминосистемы // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 168-171.

3. *Кирюшин Ю.И.* Лингводескриптивность систем теневой экономики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2003. 19 с.

4. *Расторгуева Т.А.* Очерки по исторической грамматике английского языка. М., 1983. 160 с.

5. *Флоренский П.А.* Термин // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Московский Лицей, 1994. С. 359-400.

SEMANTIC AND CATEGORIAL STRATIFICATION OF THE LANGUAGE OF THE ENTREPRENEURSHIP AND BUSINESS SPHERE

A.V. Zhandarova, L.G. Aksyutenkova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the study of the language of business and entrepreneurship. The main research mechanism is semantic and categorical stratification, which reveals and describes the properties of specific constituent units belonging to different levels of the language and representing systemic inter-level links in the unity of pragmatic potencies. On the basis of the study, categories were identified that explicated the conceptualized space under consideration: economics, marketing, competition, finance and credit, financial policy, profits, entrepreneurial activity, banks and banking, and the market.

Index terms: semantic categorical stratification, language of business and entrepreneurship, conceptualization, terminology.

УДК 82-7:811.111

БРИТАНСКИЙ ЮМОР И ЕГО СПЕЦИФИКА

Е.Е. Жук

В данной статье рассматривается понятие национального юмора как важного компонента национального характера. В качестве примера приводится британский юмор и дается ряд его отличительных особенностей. Проводится связь между

культурой страны и ее влиянием на лингвокультурные особенности британского юмора.

Ключевые слова: национальный юмор, национальный характер, британский юмор, культурные традиции, лингвокультурные особенности.

Основные черты национального юмора определяются национальным самосознанием и общими чертами психического склада, закрепленными в культуре. Иначе, национальный юмор – одно из средств закрепления в культуре определенных черт психического склада, идентификации человека как части нации, отделения себя от представителей других народов, а также, в определенной степени, развенчания национальных стереотипов. Национальный юмор имеет достаточно сложную структуру, которая различается от нации к нации.

Одним из важных компонентов национального характера является чувство юмора – этот тезис признается многими исследователями данной проблемы. Национальный юмор выполняет ряд различных функций: во-первых, это одно из условий, которое помогает однозначно определить человека как «своего» или «чужого». Во-вторых, как было сказано выше, юмор закрепляет в культуре определенные черты психического склада, определяет человека как часть нации и отделяет его от представителей других народов [2, с. 131].

Стереотипное представление об основных чертах того или иного этноса является, однако, одной из сложностей, возникающей при анализе национального характера с точки зрения юмора. Героем множества юмористических рассказов и историй является некий отвлеченный персонаж с гиперболизированными характерными чертами, который явно отличается от определенного представителя какого-либо народа. Таким образом, юмор представляет собой в целом мифологизированную картину национального характера; хотя необходимо отметить, что сам национальный характер основан как на реальных чертах, так и на стереотипах.

Кросс-культурное исследование англоязычного юмора как компонента национальной культуры Великобритании основано на признании положения о том, что юмор, будучи универсальным

явлением по своей сути, проявляет на языковом уровне существенные различия культур. Эти различия выражаются прежде всего в тематике (что считается смешным в той или иной культуре) [1, с. 37].

Рассмотрим, как некоторые культурные черты британского национального характера повлияли на особенности формирования британского национального юмора на примере произведений П.Г. Вудхауса.

Подчеркнутая консервативность британского характера усложняет анализ британского национального юмора и делает его противоречивой задачей, поскольку традиционная маска сдержанности англичанина скрывает его подлинное отношение к происходящим событиям. Реальное отношение проявляется на грани полушутливого намека, чтобы внезапно исчезнуть, оставив лишь улыбку. На самом деле, символом юмора у британцев скорее является улыбка, чем звуки громкого смеха.

В основе хорошего британского юмора лежит английская тактичность. В целом, чувство такта можно считать неотъемлемой чертой характера британца, что предполагает недоговоренность, тонкие намеки, отсутствие прямых нападок, направленных на высмеиваемый объект. Если британцу необходимо отреагировать отрицательно, то он выражает свое недовольство не при помощи резких высказываний, а посредством завуалированных описаний и сравнений. Вот почему английские комические тексты наполнены эвфемизмами.

What he wanted was to get near enough to William to discuss with him that matter of the tea on his trousers.

«Honeysuckle Cottage»
P.G. Wodehouse [4, с. 201]

Стремился же он приблизиться к Уильяму на расстояние достаточно близкое, чтобы **побеседовать с ним по душам о чае на своих брюках.**

«Коттедж «Жимолость»
П.Г. Вудхаус, пер. И. Гуровой

В приведенном отрывке автор очень сдержанно описал желание героя поймать собаку по кличке Уильям и наказать за шалость – пролитый на брюки чай. Все недовольство и злость пострадавшего выражается во фразе «*to discuss with him*», «*поговорить по душам*».

В следующем примере тот же Уильям «*was making a light meal off the left pedal*» – «закусывает педалью», а его хозяин-садовник «*separated his bicycle*» – «отделяет свой велосипед» от своего проказника-пса.

He separated his bicycle from William, who was making a light meal off the left pedal, and departed on his mission.

«*Honeysuckle Cottage*»
P.G. Wodehouse [4, с. 184]

Отделив свой велосипед от Уильяма, закусывавшего левой педалью, он отправился выполнять поручение.

«Комтедж «Жимолость»»
П.Г. Вудхаус, пер. И. Гуровой

Великобритания это страна с особыми правилами и традициями. Национальный британский юмор характеризуется скрытностью и недосказанностью. Вот почему человеку, далекому от английской культуры так непросто понять многие тонкости в произведениях английских авторов. Только знание английского языка не означает понимание шуток. Для этого необходимо нечто большее, а именно знание британских традиций, ценностей, культурных и социальных взаимосвязей.

Precisely, in short, the sort of young curate who seems to have been so common in the 'eighties', or whenever it was that Gilbert wrote "The Sorcerer".

«*Mulliner's Buck-U-Uppo*»
P.G. Wodehouse [4, с. 50]

Короче говоря, он был именно тем образчиком младшего священника, какой, видимо, столь часто встречался в восьмидесятых годах прошлого века, или когда там Гилберт писал либретто «Колдуна».

«Муллинеровский Взбодритель»
П.Г. Вудхаус, пер. И. Гуровой

Приверженность традициям, которая сохраняется во всех сферах жизни Великобритании, также является частым предметом для шуток. Именно эта приверженность традициям и поддерживает известный британский изоляционизм. Политическое устройство страны, бытовые привычки, прецедентное право – все напоминает о традициях англичан.

Although, as he had told Augustine, fully twenty years had passed since his last visit to Harchester, the bishop found, somewhat to his surprise, that

little or no alteration had taken place in the grounds, buildings and personnel of the school. It seemed to him almost precisely the same as it had been on the day, forty-three years before, when he had first come there as a new boy.

«*The Bishop's Move*»
P.G. Wodehouse [4, с. 74]

обнаружил, что в окрестностях, зданиях и штате школы не произошло никаких или почти никаких перемен. Похоже, все осталось таким же, каким было в тот день, сорок три года назад, когда он вступил в эти пределы робким новичком.

«*Епископ на высоте*»
П.Г. Вудхаус, пер. И. Гурова

Английская сдержанность в некоторой мере компенсируется английской эксцентричностью. Несмотря на ограничения и строгости, индивидуальность героев произведений П.Г. Вудхауса находит выход в пристрастии к «экзотическим» увлечениям и неординарным хобби. Обычно, это вполне безобидные, не выходящие за рамки приличия увлечения, что делает образ британца легким и добродушно комичным. Герои произведений П.Г. Вудхауса зачастую эксцентричны и имеют странные пристрастия. Например, к носкам (Арчибальд Муллинер), тритонам (Гасси Финк-Ноттл) или свиньям (лорд Эмсуорт). В целом, герои произведений П.Г. Вудхауса добродушные, но, оказавшись в трудной ситуации, они затрудняют свое положение, пытаясь его улучшить. Наиболее забавно выглядят и себя ведут именно аристократы, это их странные выходки усложняют сюжет всего произведения.

Начальники, полисмены, представители власти в целом предстают перед читателем глупыми и неприятными персонажами. Слуги, наоборот, наделяются гениальными интеллектуальными способностями. Слуги намного сообразительнее своих хозяев и помогают им и их друзьям решить множество неразрешимых проблем.

Говоря о традициях Великобритании, необходимо упомянуть тему традиционного атрибута быта британцев – чая, о котором часто упоминается на страницах рассказов П.Г. Вудхауса:

It hurt her – my being there. At this juncture, with the «*Моя персона ее явно раздражала. В тот момент,*

conversation showing every sign of being about to die in awful agonies, an idea came to me. Tea – the good old stand-by. ‘Would you care for a cup of tea?’ I said.
«The Aunt and the Sluggard»
P.G. Wodehouse [3, с. 120]

когда надежда завязать непринужденную беседу стала выказывать все признаки предсмертной агонии, меня осенило. Чай! Доброе, старое, испытанное средство!
-Не желаете ли чашечку чаю?»
«Лодырь Роки и его тетушка»
П.Г. Вудхаус, пер. И. Шевченко

Берти Вустер предлагает тетушке друга выпить чаю, вместо того чтобы резко отреагировать в ответ на ее явное недовольство. Это является типичным проявлением английской вежливости.

...what I feel we ought to do at this juncture is to dash off somewhere where it's quiet and there aren't so many houses dancing the 'Blue Danube' and shove some tea into ourselves. And over the pot and muffins I shall have something very important to say to you.
«The Amazing Hat Mystery»
P.G. Wodehouse [6, с. 263]

Останови меня, если я уже это говорил, но не пойти ли нам в такое местечко, где дома не пляшут вальс? Попили бы чаю, заказали пончиков... Я как раз хотел тебе кое-что сказать...
«Страшная тайна»
П.Г. Вудхаус, пер. Н. Трауберг

Или в следующем примере:
The cup of tea on arrival at a country house is a thing which, as a rule, I particularly enjoy. I like the crackling logs, the shaded lights, the scent of buttered toast, the general atmosphere of leisured cosiness.
«The Code of the Woosters»
P.G. Wodehouse [5, с. 62]

Как правило, я всегда наслаждаюсь чашкой чая в загородных домах после долгого пути. Мне нравится потрескивание поленьев в камине, игра света и тени, запах поджаренных тостов, атмосфера ленивого благодушия.
«Кодекс чести Вустеров»
П.Г. Вудхаус, пер. М. Гилинский

Тему погоды британцы тоже не обходят стороной:
There was a pause. ‘Rotten weather,’ said Clarence, feeling
Наступила пауза. – Такая дрянная погода, – начал

<i>that it was for him, as the male member of the sketch, to keep the conversation going.</i>	<i>Кларенс, чувствуя, что ему, как партнеру в скетче, положено подать реплику.</i>
<i>'Yes, isn't it?'</i>	<i>– Да, не правда ли?</i>
<i>'A lot of rain we've had this summer.'</i>	<i>– В нынешнее лето выпало много дождей.</i>
<i>'Yes. It seems to get worse every year.'</i>	<i>– Да. И с каждым годом их выпадает все больше.</i>
<i>'Doesn't it?'</i>	<i>– Не правда ли?</i>
<i>'So bad for tennis.'</i>	<i>– Так плохо для тенниса.</i>
<i>'And cricket.'</i>	<i>– И крикета.</i>
<i>'And polo.'</i>	<i>– И поло.</i>
<i>'And garden parties.'</i>	<i>– И пикников.</i>
<i>'I hate rain.'</i>	<i>– Терпеть не могу дождя.</i>
<i>'So do I.'</i>	<i>– Я тоже.</i>
<i>«The Romance of a Bulb-Squeezer»</i>	<i>«Романтическая любовь нажимателя груши»</i>
<i>P.G. Wodehouse [4, с. 170]</i>	<i>П.Г. Вудхаус, пер. И. Гуровой</i>

В данном отрывке сама темы погоды не столько удивительна, сколько удивительна и комична ситуация, в которой ее обсуждают – молодая девушка зашла к задержанному молодому человеку, который кинулся на нее и хотел задушить, перепутав с обидчиком, но вовремя сориентировался и решил обсудить тему погоды.

Нужно заметить, что Великобритания это выраженная зона этнического контакта. Население страны составляет несколько наций. Каждая из этих наций имеет специфику их этнического юмора. Юмористическое отношение англичан к ирландцам, шотландцам и другим нациям, проживающим на территории страны, имеет свои особенности.

Из-за своей необыкновенной жадности и торговых наклонностей шотландцы часто оказываются объектом для насмешек. Также отмечается некоторая грубость шотландских шуток в их сравнении с английскими шутками, а также известна любовь шотландцев к черному юмору. В английских анекдотах ирландец представлен образом человека, который противостоит всем законам и правилам, то есть является зеркальным отображением законопослушного англичанина.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что британскому юмору свойственны вежливость, сдержанность, тактичность, невозмутимость, симпатия к героям, отсутствие резких нападок и грубых высказываний, множество эвфемизмов, приверженность традициям, некоторая эксцентричность, добродушие, чудаковатость и, в целом, аристократическая деликатность.

Таким образом, национальная культура Великобритании оказала огромное влияние на формирование лингвокультурных особенностей британского юмора.

Список литературы

1. *Кулинич М.А.* Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). Самара: СамГПУ, 1999. 181 с.
2. *Сычев А.А.* Природа смеха или философия комического. Саранск: Изд. Мордовского ун-та. 2003. 176 с.
3. *Wodehouse P.G.* Carry On, Jeeves. Arrow Book. 2008. 273 p.
4. *Wodehouse P.G.* Meet Mr. Mulliner. Arrow Book. 2008. 203 p.
5. *Wodehouse P.G.* The Code of the Woosters. Arrow Book. 2008. 286 p.
6. *Wodehouse P.G.* What Ho! Arrow Books. 2011. 560 p.

BRITISH HUMOUR AND ITS SPECIFIC FEATURES

E.E.Zhuk

Kuban State University, Krasnodar

This article deals with the notion of national humour as an important component of national character. British humour is given as an example and a number of its special features are presented as well. The idea is that there is a link between the culture of the country and its influence on the linguistic and cultural features of British humour.

Index terms: national humour, national character, British humour, cultural traditions, linguistic and cultural features.

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ К ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ И СТАНДАРТИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

Б.А. Кайзер

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье анализируются лексические процессы языка в целом, а также автор описывает тенденции к выразительности и тенденции к стандартизации в англоязычной прессе (на материале англоязычных печатных СМИ).

Ключевые слова: языковой процесс, масс-медиа, англоязычная пресса, экспрессивность, стандартизация, дискурс.

Характерной чертой англоязычной прессы, является наличие в ее составе универбных экспрессивных единиц типа *to ax (to make redundant)*, *to bar (to prevent)*, *to blast (to criticise severely)*, *to curb (to restrain, to limit)*, *pals or lads (colleagues, associates, friend)*, *hop (flight)*. Таким образом, непрерывный поиск экспрессивных синонимических замен вызывает к жизни группировку отдельных лексических единиц и газетных клише в аналогические ряды и лексико-семантические группы, иногда достаточно разветвленные и объединяющиеся вокруг явлений и событий, общественно значимых и популярных.

Итак, исследование «дискурса-здесь-сейчас» может опираться на законы развития языка. Но при этом должны быть учтены две особенности:

1. Лексические процессы дискурсов интегрированных коммуникаций протекают динамичнее.

2. Соотношение между слушающим и говорящим не может упрощаться.

3. «Дискурс-здесь-сейчас» должен идти в русле интересов слушателя, зрителя, читателя интегрированных коммуникаций.

Рассмотрим лексические процессы языка в целом для того, чтобы затем, учитывая некоторые условия, рассмотреть эти процессы в области «дискурса-здесь-сейчас» и выявить правила

построения эффективных интегрированных текстов. Развитие языка и словарного состава, в частности, определяется внешними и внутренними факторами. «Внешние связаны с прямым и непосредственным воздействием общества на словарный состав языка. Они определяют необходимость изменений. Внутренние факторы связаны с самим устройством лексической системы и представляют возможности, которыми располагает язык для их осуществления» [2, с. 154]. Развитие словарного состава языка осуществляется путем разрешения противоречий, которые охватывают как отношения между языком и обществом, так и внутриязыковые отношения. Рассмотрим их более подробно.

1. Противоречия во взаимоотношениях языка и общества. В соответствии с требованием актуальности, которое общество предъявляет к своему языку, словарный состав должен всегда соответствовать тому, что имеет социальную значимость: пополняться новыми словами и освобождаться от всех лексических средств, которые связаны с явлениями, потерявшими свою социальную значимость. В связи с развитием науки и техники тенденция на актуализацию словаря находит воплощение в «терминологическом буме» [2, с. 160]. Но требованию актуализации противостоит языковая норма, в которой заключено общественное требование устойчивости языка. Общество заинтересовано в том, чтобы язык обладал мерой постоянства, консервативности, способной обеспечивать связь между сменяющимися поколениями. В соответствии с этим, как бы ни пополнялась терминология новыми словами, в основе отдельных терминосистем всегда сохраняется неизменный фонд основных, базовых единиц.

Общество заинтересовано в том, чтобы основа словарного состава была представлена достаточно кодифицированным набором нейтральной лексики, который бы олицетворял лексический инвариант современного русского языка, существующего реально в виде своих территориальных, социальных и стилистических вариантов. Наряду с этим и вопреки ему в словарном составе идет постоянное расширение средств, специфических для отдельных вариантов, в особенности в сферах разговорной и профессиональной речи. В этом случае тенденция к разнообразию лексических средств,

противоположная тенденции к унификации, оказывается преобладающей. Тенденции к выразительности противостоит тенденция к стандартизации, в которой общество заинтересовано меньше. Под влиянием данной тенденции возникают и существуют на газетных полосах многие клишированные обороты: *в обстановке, в вопросах, проблема (чего-либо)*.

Существует в языке тенденция к экономичности. Следствием этого является возникновение сложносокращенных слов: *НТР, ОРЗ, ДНК* и т.д., «стяжения» или «включения»: *зачетка, проблемка (проблемная группа), госприемка, неотложка (неотложная помощь), открытка (открытое письмо), малотиражка (малотиражная газета), электричка (электрический поезд), раздевалка (раздевальная комната)* [2, с. 162]. Создание сложносокращенных слов – веяние времени, продуктивная словообразовательная модель, активизировавшаяся в последние полстолетия [2, с. 169]. В противоположность этому действует и другая тенденция к избыточности средств, обеспечивающей ему качества богатства и гибкости.

2. Противоречия в речевой деятельности в целом проявляются в отношениях системы языка и речи, которые получили название «антиномии кода и текста». Между объемом кода, количеством языковых единиц и длиной текста существует обратно пропорциональная зависимость: чем меньше слов в языке, тем длиннее будут единицы текста. Эта закономерность хорошо прослеживается в известном уже явлении многозначности. При наличии у одного слова нескольких различных значений объем системы не увеличивается, но зато каждое из вторичных значений требует обязательного удлинения контекста. Например, значение «большое водное пространство» осознается в слове *море* даже без контекста, а второе значение этого же слова – «масса, большое количество» – требует обязательного контекста: *море света, цветов, голов*, в чем и проявляется удлинение текста [2, с. 170]. В многозначности слов можно видеть результат действия тенденции к экономии усилий, проявляющейся в речевой деятельности людей. В определенных условиях они предпочитают иметь дело с «длинным текстом» (типовым контекстом, необходимым для манифестации некоторых значений слова), нежели хранить в памяти несколько

разных лексических единиц, расширяющих объем кодовой системы. Составные наименования *детский дом*, *дом отдыха*, *Дом культуры* при отсутствии или ограниченном использовании однословных наименований соответствующих явлений. В современном русском языке «побеждает» тенденция к «длинному» тексту, что объясняется, по-видимому, изменением характера родственных связей, степени актуальности соответствующих понятий. При достаточно широкой употребительности может победить тенденция к увеличению объема лексических единиц: вместо составных наименований появляются стяженные или сложносокращенные новые слова: *линия электропередачи – ЛЭП*, *бандероль с наложенным платежом – наложка* [2, с. 175], *запись актов гражданского состояния – загс*, *самооборона без оружия – самбо* [1, с. 39]

3. Психолингвистические противоречия. Каждый носитель языка может функционировать в двух ролях в речевой деятельности – активного производителя (пишущего или говорящего) и пассивного воспринимателя (слушающего или читающего). Интересы первых и вторых неодинаковы. Первый идет от мысли к ее языковому оформлению и стремится решить свою задачу наиболее простым способом, допускает скороговорку, неполные предложения и т.д. Второй идет от языковой формы к мысли и заинтересован в том, чтобы мысль была выражена полно, в соответствии с привычными нормами словоупотребления. Чем менее полно выразит свою мысль говорящий, тем труднее слушающему будет ее воспринимать, и наоборот. Но говорящий не может упростить выражение своей мысли настолько, чтобы вовсе не быть понятным слушающему. Поэтому общий интерес – общение обеспечивает равновесие интересам каждого. Так, говорящий может быть заинтересован в сокращении текста, слушающий, напротив, заинтересован в том, чтобы в тексте не было новых, не знакомых ему слов, он предпочитает иметь дело с «длинным» текстом. [3] Но люди не делятся на только говорящих и только слушающих, каждый из них сочетает в себе обе роли, поэтому указанные тенденции в речевой деятельности уравниваются, взаимно ограничивая друг друга. Но если брать общество в целом с точки зрения его

«языкового существования», то можно заметить, что в определенных социальных условиях носители языка выступают чаще либо в роли воспринимающих речь, либо в роли производителей речи. Это не может быть безразличным для развития языка. Так, расширение сферы масс-медийных интегрированных коммуникаций, в которой люди выполняют более или менее пассивную роль слушателей и читателей, влияет на развитие в современном русском языке аналитических средств, как проявление тенденции к удлинению текста.

Список литературы

1. *Горбачевич К.С.* Нормы современного русского литературного языка. М., 1989.

2. *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М., 1989.

3. *Мартыненко Б.А.* Феноменология интегрированных масс-медийных коммуникаций (на материале англоязычных печатных СМИ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013.

TO THE PROBLEM OF TRENDS OF EXPRESSIVENESS AND STANDARDIZATION IN ENGLISH-LANGUAGE PRESS

B.A. Kaiser

Kuban State University, Krasnodar

The article analyzes the processes of the language as a whole. The author describes tendencies towards expressiveness and standardization in English-language press.

Index Terms: language process, mass-media, English-language press, expressiveness, standardization, discourse.

СУБЪЕКТНОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СТАТУС ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С.В. Кодрле

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье с позиций педагогической синергетики и кибернетического подхода рассматривается концепт субъектности управления педагогическим процессом в условиях перехода общеобразовательных учреждений в статус общеобразовательных организаций.

Ключевые слова: управление педагогическими системами, субъектность, синергетика, кибернетический подход, общеобразовательная организация

По мнению ряда психологов (А.Г. Асмолов, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков и др.), психологические ценности воспитания определяются отношением к субъектности, являющейся непосредственной основой самобытия человека, как его родовой специфике, отличающей собственно человеческий способ жизни от всякого другого. «В человеке **субъективно** все то, что является основой самой возможности и способности быть, (становиться) в практическом отношении к своей жизни, к самому себе; все то в человеке, что остается за пределами такого отношения, – является объектным, еще только могущим стать фактом предстоящей ему собственной жизнедеятельности» [11, с. 99].

Основываясь на вышесказанном, О.С. Газман [4] переводит эти утверждения в плоскость педагогики: **субъектность** как обязательное условие развития не может быть навязана извне. Однако она инициируется внешними воздействиями, которые, вместе с тем, не являются определяющими. Внешние воздействия – это специально организованная деятельность учителя,

«работающего» с учениками через преобразованное содержание учебного материала.

Обобщение этих и других исследований позволяет рассматривать субъектность как самостоятельно порожденную конкретной личностью творческую активность по преобразованию среды и своих ценностных отношений с ней. Она предстает как позитивное проявление изначально хаотических внутренних взаимосвязей, упорядочивающихся по мере процессов самоорганизации. Синергетика рассматривает хаос как конструктивный механизм самоорганизации сложных систем, т.к. рождение нового связано с нарушением привычной системы упорядоченности, с переструктурированием и достраиванием за счет элементов среды, с выходом за пределы исходной системы.

Жизнеспособность сложной педагогической системы, какой является любая школа, определяется наличием стремления и возможностей к саморазвитию. Наиболее успешные школы расширили свои условные границы, превратившись из замкнутой системы в развивающуюся и открытую систему, оптимальное жизнеобеспечение которой возможно лишь при наличии системы управления, организованной в соответствии с открытиями синергетики. Открытая система школы должна опираться на новую парадигму развития сложных систем – синергетическую, которая, может выступить в качестве методологической основы для управленческой деятельности в образовательной организации.

Наличие органов самоуправления, обеспечивающих государственно-общественный характер управления, утвержденная программа развития, обеспечивают переход к образовательной организации, если они отражают результаты инновационной деятельности. Инновационная деятельность субъектна по определению, поскольку возможна только при личном творчестве всех участников образовательного процесса.

Для становления субъектности как внутренней творческой активности, определяющей инновационную деятельность на всех уровнях образовательного процесса, необходимо овладеть новыми педагогическими умениями. В педагогической синергетике (А.В. Бакурадзе [1], Ю.С. Бродский [2], В.Г. Буданов

[3], Е.И. Горячева [5]) это умения создавать условия, способствующие самоорганизации личности руководителя и подчиненных. Созданию таких условий способствует методология и технология проектирования программы развития образовательной организации.

В синергетическом подходе к управлению педагогическими системами (Т.М. Давыденко [6], О.Г. Прикот [10], М.А. Петренко [9]) методология проектирования обосновывает ориентиры перехода от традиционно-директивного управления к руководству, способствующему актуализации внутренней творческой активности личности педагогов.

Одним из факторов, сдерживающих данный переход, современная педагогическая наука определяет конфликт между сложившимися пониманиями самоорганизации как кибернетического или синергетического феномена. Особенное значение в адекватном использовании понятия «самоорганизация» в управлении придается истолкованию принципа обратной связи.

М.М. Поташник и В.С. Лазарев различают подходы к управлению развитием педагогических учреждений с позиций общесистемного кибернетического подхода к управлению. Данные исследователи ввели признаки отличия в управлении образовательными учреждениями: по субъекту управления; по его ориентации на процесс или на результат; по степени интегрированности управления; по типу реагирования на изменения. Согласно Г. Клаусу основными методологическими принципами кибернетики являются принцип математического описания поведения систем и принцип обратной связи.

Механизмы осуществления принципа обратной связи различны в социальных и технических системах, что связано с тем, что в качестве основной характеристики процессов управления в кибернетике принимается информация. Но она рассматривается здесь сугубо технически, а такие важные в гуманитарном плане её аспекты как семантические и прагматические, в рамках этой теории не учитываются. Более того, данный термин вводится как характеристика взаимодействия объектов, что находит свое отражение в количественной мере информации, которая обладает свойством

симметрии. Таким образом, она носит ненаправленный характер, что значительно сужает практическую ценность такой трактовки информации (и кибернетического подхода) для социальных процессов.

Специфика «кибернетического» видения социального управления состоит также в том, что для кибернетики проблема субъекта и объекта управления имеет только подчиненное значение по отношению к процессуальным вопросам управления. Таким образом, при исследовании проблемы субъекта и объекта в управлении социальными процессами важно выявить специфику социального, которое задает качественную определенность социального управления [12].

Кибернетический подход имеет дело с объектной и объективной стороной управления, ибо одна из основ кибернетики – математика. Кибернетика исследует хорошо формализованные «кибернетические системы». Но когда речь заходит о «человеческом факторе» или о «личности директора школы», то затрагивается субъективная и субъектная сторона управления. Исходя из этого, становится понятной недостаточность только кибернетического подхода в управлении такой сложной социальной системой как образовательное учреждение.

Кибернетический принцип отрицания обратной связи объясняет сохранение динамического равновесия или гомеостазиса системы. Всякий раз, когда система отклоняется от положения равновесия, управляющие ею органы, получив информацию об этом, корректируют поведение системы и возвращают её в прежнее положение. Односторонний характер действия этого принципа, тем не менее, свидетельствует о возникновении процессов самоорганизации в управлении. Однако данный тип самоорганизации распространяется на личность управляющего (директора), а управляемая им система продолжает оставаться в состоянии объекта управления. Это полностью соответствует субъект-объектному типу управления, известному также как «директивно-авторитарный стиль управления».

В синергетике принцип обратной связи выполняет другую функцию: управляемая система «сигнализирует» управляющему

об изменениях внутри системы: о нарастании «кризисов», которые в само организуемых системах свидетельствуют об их возможности перейти на следующий уровень развития.

Учет нарастания внутреннего «беспокойства» системы требует согласованности действий, кооперации усилий для объединения в одно целое, особенно когда речь идёт о такой сложной социальной системе, как образование. Управление в само организованной системе становится двойственным, так как проявляется одновременно как саморазвитие самого руководителя как личности и профессионала и как его работа в условиях самоорганизации системы. При этом руководитель становится частью само организованной системы (общеобразовательного учреждения). Принципы управления в данном случае дополняются принципами самоорганизации [8, с. 114].

С синергетических позиций, понятие «управление», предполагающее способность совладать с людьми и со средой, изменяет своё содержание в пользу представления о вовлечении педагогов в процессы их собственного развития в интересах создания нового целого. Новая парадигма организации управления состоит в том, что образовательная организация рассматривается как открытая социально-педагогическая система, функционирующая в рамках новых образовательных ценностей и приоритетов (создание условий для развития личности, готовой к жизнедеятельности в гражданском обществе, к самоактуализации и самореализации).

Саморазвитие, самоорганизация, самоопределение всех педагогов, непосредственных участников педагогического процесса, – фактор развития управления образовательной организацией, которое можно рассматривать как само организационное управление. Педагогическая синергетика предлагает рассматривать деятельность управляющего той или иной структурой как процесс вовлечения педагогов в процессы их собственного развития в интересах создания нового целого.

Главное системное качество, которое также обеспечивается целостной деятельностью структур системы – это самоорганизация. Главный фактор возникновения самоорганизации как способности к выращиванию педагогами

новых качеств отношений к ценностям содержания своей деятельности состоит в том, насколько руководство системой школы уделяет внимание всем компонентам человеческой субъектности своих педагогов.

Анализ ряда реализованных проектов управления развитием российских школ предоставляет достаточные основания для утверждения, что в них воплощены идеи синергетики. Суть самоорганизационного управления состоит в передаче полномочий, предоставлении педагогам права самостоятельно принимать и реализовывать решения в рамках своей компетентности. Следовательно, контроль со стороны руководства концентрируется на конечном результате. Механизм творческого управления можно представить как механизм само достраивания управляющей и управляемой структур. «Целое развивается быстрее составляющих его частей. Выгодно развиваться вместе, ибо это приводит к экономии материальных, духовных и других затрат» [7, с. 50].

Таким образом, введение «субъектного параметра» в управление педагогическим процессом позволяет представить комплекс актуальных задач, опыт решения которых характеризует процесс перевода общеобразовательных учреждений в статус общеобразовательных организаций. Сравнивая данный опыт с безусловно зарекомендовавшей себя организацией управления в частных школах Великобритании по критерию субъектности, мы получаем разноплановую картину переноса лучших традиций, опосредованную особенностями российского понимания смысла инновационных процессов.

Список литературы

1. Бакурадзе А. Фактор-мотиваторы: Что может почерпнуть администратор из теории Ф. Герцберга. // Директор шк., 1997. № 1. С. 9-13.

2. Бродский Ю.С. Смысл жизни человека и функции воспитания и среды. Теория и практика воспитательных систем. М., 1996. С. 14-17.

3. Буданов В.Г. Эпоха бифуркаций и синергетика в образовании. М., 1996. С. 42.

4. *Газман О.С.* Гуманизм и свобода // Гуманизация воспитания в современных условиях. М., 1990.

5. *Горячева Е.И.* Идея самоактуализации в гуманистической психологии и её реализация в педагогической практике. / Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1996.

6. *Давыденко Т.М.* Теоретические основы рефлексивного управления школой: Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. М., 1996. 35 с.

7. *Князева Е., Курдюмов С.* Синергетика: начала нелинейного мышления. // Общественные науки и современность. 1993. № 2.

8. *Кодрле С.В.* Развитие частных школ России и Великобритании как фактор государственного реформирования образования: дисс. ... канд. пед. наук / С.В. Кодрле. Краснодар, 2007. 240 с.

9. *Петренко М.А.* Педагогические основы развития потенциала самоорганизации в управлении педагогическим колледжем: Автор. дисс. канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2003. 24 с.

10. *Прикот О.Г.* Методологические основания педагогической системологии. Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. СПб, 1998. 42 с.

11. *Слободчиков В.И.* Реальность субъективного духа // Начала христианской психологии. М.: Наука, 1995. С. 122-138.

12. *Солодская М.С.* Теоретический журнал «CREDO», 1998. № 4.

**SUBJECTIVITY IN THE MANAGEMENT
OF THE PEDAGOGICAL PROCESS IN THE TRANSITION
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS TO THE STATUS
OF GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS**

S.V. Kodrle

Kuban State University, Krasnodar

In the article, from the standpoint of pedagogical synergetics and the cybernetic approach, the concept of subjectivity in the educational

management in the transition process of educational institutions to the status of general educational organizations is considered.

Index terms: management of pedagogical systems, subjectivity, synergetics, cybernetic approach, general educational organization.

УДК 81'271

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯЗЫКА

О.В. Котик, Н.Я. Письменная, О.Г. Савельева

Кубанский государственный университет, Краснодар

Статья посвящена проблеме языковой культуры в социуме. Описывается состояние и значение речевой культуры в социуме в разное время на протяжении веков и сравнивается с состоянием культуры общения в современном обществе, в котором наблюдается снижение языковой культуры общения.

Ключевые слова: языковая культура, развитие языка, красноречие, социум, грамматические нормы.

В начале было Слово...

В «Евангелии от Иоанна» сказано, что «в начале было Слово». Сила слова была такова, что все: и небо, и земля, и все что находилось на ней, – было сотворено словом Творца. Бог все сотворил словом, и дал слово человеку, чтобы человек дал названия всем тварям, которых господь дал ему в помощь. «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» [1]. В современном переводе: «и как назвал человек каждое живое творение, так и стало ему имя».

В этих строках отражено историческое значение и величие слова, данного человеку. Можно сказать, что человек, в этом смысле, являлся со-творцом окружающего мира. Слово, которому изначально дана такая сила, требует к себе бережного, внимательного отношения. Красота и сила слова оказывает

влияние на личность, и, в конечном счете, жизнь человека и общества, ведь человек мыслит языковыми категориями.

В шестнадцатом – семнадцатом веках в России появилось слово, которое обозначало всякого приезжего иностранца (германца, голландца, датчанина, швейцара, шотландца). Это было слово «немец», то есть «немой», не говорящий по-человечески, по-русски. Само «слово» на Руси произошло от славян, от народа, «знающего слово».

В древнем Египте среди сонма богов почитали бога Тота – создателя письменности. В главе 182 «Книги мёртвых» в уста этого бога вложены следующие слова: «Я, бог Тот, писец отменный, с чистыми руками, обладатель двух рогов, прогоняющих зло, писец истины, ненавидящий грех, владыка законов, творящий слово и письмо, слово и письмо, слова которого создали обе страны» [7, с. 88]. Помимо Тота покровительницей писцов считалась богиня письма Сешат. Сама же профессия писца в древнем Египте считалась престижной. Не случайно, что к кандидатам на эту должность предъявлялись высокие требования, о которых можно прочесть в автобиографии везира Рехмира, жившего три тысячи лет тому назад во времена Тутмоса III периода «Новое царство». В ней достоинства писца описываются следующим образом: «каждый способный писец, умелый в писании, который будет читать написанное и толковать это своим сердцем, искусным языком, с ясной мыслью, который проникает в значение слов и которого научил действовать, как надо, вышестоящий, вдумчивый и терпеливый, смелый в задавании вопросов – он (писец) мудрец, который услышит, что изрекали предки в прошедшие времена» [6, с. 75].

В Древней Греции в V-IV вв. до н.э. были известны странствующие учителя, за плату обучавшие всех желающих красноречию. Это были софисты, обладавшие широкой всесторонней осведомлённостью в различных областях знаний. Они злоупотребляли ложными умозаключениями, рассчитанными на чисто внешний эффект и запутывающими слушателя. Эти высказывания получили название софизмов. Для софистов важно было научить своих слушателей побеждать в споре путем доказательств истинности только тех положений,

которые они считали верными, независимо от их объективной истинности. По их мнению, важно было не то, что говоришь, а важно, как говоришь, лишь бы выйти победителем в споре. Выражаясь современным языком, их платные услуги были востребованы, ведь их клиентам было важно доказать свою правоту любой ценой, а не найти в споре истину.

Позднее во II веке до н.э. появился другой постулат: «важно, что говоришь, но столь же важно, как говоришь». Это стало формулой ораторской речи на многие века и не утратило своего значения и в наши дни. Искусством красиво говорить восхищались люди. В Древней Греции знаменитых ораторов одаряли почестями, знали наперечёт: Перикл, Лисий, Исократ, отец «статусов» Гермоген. Первым теоретиком красноречия был Аристотель, а также Сократ, Ликург, Демосфен. Неудивительно, что эти имена дошли и до наших дней!

На основе греческого опыта свой второй «золотой век» ораторское искусство пережило в Древнем Риме: Катон, братья Гракхи – Тиберий и Гай, Антоний, Марк Лициний Красс, Цезарь. Позднее выступали замечательные ораторы и педагоги – Гортензий, Квинтилиан. И, наконец, совсем на закате Рима – величайший оратор древности, вечный спутник мыслящего человека, чей авторитет, чьи дельные советы и поучения пережили века и не утратили значения в наши дни: Марк Тулий Цицерон. Немало его известных высказываний до сих пор приводят, когда говорят об искусстве правильной речи. Они и сегодня звучат современно: «необходимо придать красоту самой речи, и не только отбором, но и расположением слов; и все движения души, которыми природа наделила род человеческий, необходимо изучить до тонкости, потому что вся мощь и искусство красноречия в том и должны проявляться, чтобы или успокаивать, или возбуждать души слушателей. Ко всему этому должны присоединяться юмор и остроумие, образование, достойное свободного человека, быстрота и краткость, как в отражении, так и в нападении, проникнутые тонким изяществом» [4].

Умение правильно излагать свои мысли, облакая их в искусно подобранные слова, говорить перед аудиторией – величайшее искусство, и это искусство не потеряло своё значение в наше время.

Что представляют собой, в сущности, слова, которые мы произносим? Их ни поймать, ни увидеть, ни отведать на вкус. Многие скажут: всего лишь колебание воздуха. Но известно, что это вроде бы неосязаемое «нечто» – слово! – оказывает на нашу жизнь прямое воздействие.

Не только известные ораторы выступали в защиту красноречия. О воздействии речи на состояние человека писал еще великий врач древности Авиценна (Ибн-Сина). В своём «Лечебном каноне» (X-XI в.) он выделял слово среди других средств лечения человека: «Три орудия есть у врача – слово, растение и нож». В древней Руси люди, умеющие душевно разговаривать, уговаривать, заговаривать, успокаивать других назывались врачами. Слово «врать» означало «говорить». «Врач» происходит от старославянского «врачь», что первоначально означало: «заклинатель, болтун», в сербо-хорватском – «прорицатель» с общеславянского языка: «врать, ворчать» [8]. Поговорку «слово лечит, слово ранит» часто используют, когда хотят напомнить о важной роли слов в общении. Словом «люблю» начинается человеческая жизнь, и обрывается она на полуслове. В каком только качестве ни проявляло себя слово на долгом и трудном пути человечества. Оно было колдуном и утешителем, насмешником и палачом, величайшим обманщиком и рыцарем правды.

Одно-единственное слово порой делает человека могущественным, сильным, непоколебимым. Одно-единственное слово может уничтожить человека, втоптать его в грязь. С помощью слова мы познаём весь окружающий мир – многоликий, сложный, необъятный; познаём своё прошлое, настоящее; и, о чудо – заглядываем в будущее! С помощью слова нам становятся доступны категории, совершенно неподвластные органам чувств: подробности микромира, существование материи на атомарном уровне, беспредельные объёмы вселенной. Наконец, мы, люди, живые существа вида «*homo sapiens*», с помощью слова производим действие, которое, кажется, единственно принципиально отличает нас от всего животного мира: с помощью слова человек познаёт себя. Опыт предшествующих поколений наследуется не бесконечно долгим генетическим путём (когда ещё мутация закрепится!), а

стремительным, уложенным в размер жизни одного поколения, путём – социальным! Этого не может сделать ни одно живое существо.

Здесь хотелось бы подчеркнуть то положение, что мысль начинается с языка и продолжается языком. Небрежение к языку ведёт к оскудению общей культуры. Разорванность общественных связей ведёт к обеднению языка. Язык есть индикатор доверия, так как убогий язык не вызывает доверия собеседника или читателя к мыслям человека, к самому человеку.

Всякий язык подвержен развитию в процессе своего существования; но законы развития языка до нашего времени не познаны окончательно.

Следуя логике, язык должен, как и всякая социальная формация, развиваться по восходящей линии, однако, в действительности всё происходит наоборот. Язык проходит этапы возникновения, развития и достигает конечной точки, как и те цивилизации, которые языки обслуживают. Поскольку цивилизации развиваются по спирали, то и языки следуют этим историческим законам развития.

Подобные явления мы наблюдаем в романо-германских языках: в древнеанглийском языке были все признаки синтетических языков (изменение формы слова, наличие флексий), ведущие своё происхождение от латыни и старофранцузского языка. Затем английский язык потерял склонения, спряжения и даже категорию рода. Те же явления мы находим во французском языке, который, однако, сохранил категорию рода, спряжение глаголов. На этом мы останавливались подробно в наших статьях: [2], [3].

В данной статье мы бы хотели коснуться изменений, происходящих в современном русском языке. В русском языке происходит трагическое падение языка, упрощение языковых форм, грамматики, лексики и орфоэпии.

Известно, что мы мыслим языковыми категориями: думаем, как говорим, говорим, как мыслим. Мы стали изъясняться короткими предложениями, совершенно перестали употреблять причастные и деепричастные обороты, заменяя их сложно-подчиненными предложениями, бесконечными союзами, например, *что, чтобы, который*. Усилилось стремление засорять речь выражениями:

да; значит; вот; так сказать; как бы; типа; на самом деле, которые свидетельствуют о недостаточной компетенции говорящего, старающегося заменить паузы словами-паразитами скудного языка.

В своё время Дени Дидро писал: «Когда люди перестают читать книги, они перестают мыслить», так как произведения классиков, хорошая литература формирует мышление, обогащает язык, стимулирует логическое мышление. Прискорбно замечать, что и представители интеллигентного слоя нашего общества – преподаватели, учителя, представители культуры, политики, студенты допускают в своей речи подобные небрежности.

В частности, нарушаются законы предложного управления; об этом хочется поговорить отдельно. Мы позволим себе привести здесь несколько примеров нарушения элементарных норм грамматики, то есть несоблюдения предложного управления, в частности, смешения родительного и винительного падежей: говорить «о ком», «о чём», а не «за кого», «чего», и уж тем более не «про кого, чего»; предложения вносят, а не «говорят»; «разговаривают» с кем-то, «говорят» на каком-либо языке. Например, нельзя путать родительный и дательный падежи в высказываниях, подобных следующим: «говорить на английском языке, а не «разговаривать по-английски»; «ждать сообщения, письма», а не «ждать писем, сообщений».

Следующие примеры, взятые из повседневной речи людей в транспорте, на улице, телевизионных передач, ярко демонстрируют нарушение связей в предложении: «У меня нет сообщений (кого? чего?) – это родительный падеж; я не жду сообщения (что?) – это винительный падеж. Запись производят для участия в чём-либо, а не запись «на участие»; звонить по телефону, а не «звонить на телефон», и уж тем более не «набирать»; лекарства для «лечения (чего?) болезни», а не «лекарства для лечения от болезни». Речь, тост «произносят», а не «говорят»: «Он произнёс речь». Нельзя сказать «он сказал речь» («тост»). «Спасибо» произошло от «спаси тебя бог», поэтому не может быть «большое спасибо». Может быть «большая благодарность», «искренняя признательность», «искренняя благодарность». Совершенно забыты такие клише, как «позвольте», «разрешите», «могу ли я вас попросить», «вы

очень любезны». Часто бывает, что опоздавшие студенты без всякого приветствия и разрешения преподавателя открывают дверь в аудиторию и сразу направляются на место, не отрываясь от своего гаджета. Прискорбно то, что они не понимают, что нарушают нормы поведения, в том числе и речевого, в обществе. А значит, утеряны всякие элементарные нормы социально-общественной этики, утеряна культура поведения, языковая культура. Нынешняя молодежь владеет лексическим запасом меньшим, чем Эллочка Людоедка, кстати, не все из них знакомы с этим персонажем. Печально, что даже некоторые молодые преподаватели употребляют жаргонизмы, типа «блин», «треники», «мобила» и т.д.

Проблемой снижения культуры речи озабочены и лучшие наши журналисты. Мы полностью разделяем точку зрения директора ГТРК «Кубань» Н.Г. Тованчевой в том, что «сейчас как-то недооценивают значение грамотности, а напрасно. Если раньше встречали по одежке, то теперь – по языку. Не важно, как одет человек, что у него написано на визитке: его язык расскажет о том, кто он на самом деле. Речь – это очень мощный маркер» [5, с. 4].

Нам кажется, что, если министерство образования, деятели культуры не обращают внимания на это проявления падения языка и культуры в широком смысле, то сами преподаватели должны быть носителями литературно-разговорного и литературно-научного языка. Своим примером они могут и должны воздействовать на студентов; для этого очень хорошим образцом должен служить анализ перевода с иностранного языка на родной. Нельзя допускать корявый дословный перевод на русский язык, следует объяснять студентам способы литературно-дословного перевода, когда особенно важно учитывать многообразие русского языка. Следует учитывать, что романо-германские языки обладают полисемией, что значительно сужает возможность точного перевода, в русском же языке слова обладают синонимичностью.

Например, в греческом языке слово «λόγος» (logos) имеет 60 значений, это и «слово», и «демиург», и «создатель», и «бог», и «понятие», «мысль», «разум», а в русском языке к нему имеется 60 синонимов!!!

Также хочется обратить внимание, как падение языка влияет на отношения людей в социуме. У нас полностью отсутствует культура социального общения. После революции 1917 года мы утратили языковые нормы общения, всё заменило слово «товарищ». Слово хорошее, оно происходит от тюркского «тувар иш», что значит «тувар» – это товар (вещь), а слово «иш» означает «человек», т.е. торговый человек, купец. В древности русичи слышали на рынке это слово и заимствовали его, со временем оно приобрело значение «друг». Однако в прошлом веке обращение «товарищ» было более распространено в официальной среде, а в пятидесятых годах появилось обращение по половому признаку. В социальном общении стали обращаться со словами «женщина», «мужчина», «девушка». Ни в одной европейской стране этого нет, там обращаются к человеку по его социальному статусу. Теперь мы обращаемся со словами: «девушка» (в одной телепередаче звучало: «сорокалетняя девушка с двумя детьми!»), ещё хуже «девочка». Кстати, «девочка» – это до двенадцати лет, а не тридцати, то же и «мальчик». В одной из песен звучит: «младший лейтенант, мальчик молодой». Видимо теперь есть мальчики «молодые» и мальчики «старые»? То же относится, вероятно, и к девочкам.

Одно время пытались ввести слово «господин», «госпожа», но это не привилось. Можно лишь с грустью или иронией заметить, что, возможно, до «господ» мы, увы, не доросли. Известно, что история повторяется дважды, сначала как трагедия, потом как фарс. Ещё один пример: к пожилым людям обращаются как «дедуля» и «бабуля», то есть по возрастному, а не социальному признаку. Но человек может быть дедушкой или бабушкой для своих внуков внутри семьи, а не внутри социума. Эти, далеко не полные, примеры свидетельствуют о падении языковой и интеллектуальной культуры в нашем обществе. Что делать? Нам всем следует задуматься об этом!

Завершить хотелось бы высказыванием К.Г. Паустовского: «Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку».

Список литературы

1. Библия. Бытие 2:19:1 <https://bible.by/verse/1/2/19/> (дата обращения 1.02.2019).
2. *Котик О.В., Письменная Н.Я.* Сопоставление грамматики латинского и английского языков как важный этап в процессе преподавания иностранного языка в вузе. // Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. «Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации». Краснодар: Кубанский гос. ун-т; 2018. С. 93-99.
3. *Письменная Н.Я., Котик О.В.* Адаптация латинской лексики в процессе обучения французскому языку в вузе. // Мат-лы межвуз. очн.-заочн. научн.-практ. конф. «Дискурс в синтагматике и парадигматике». Краснодар, 2018.
4. *Цицерон М.Т.* Три трактата об ораторском искусстве. // <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423777001> (дата обращения 03.02.2019).
5. *Н.Г. Тованчева.* Сегодня речь стала маркером. Встречают не по одежке, а по языку. // Общественно-политическая газета Юг TIMES. № 12 (310) от 27 марта 2019 г. С. 4.
6. *Gardiner A.* The autobiography of Rerhmire” // ZÄS. Bd 60. 1925. S. 75.
7. *Speelers Z.* Le chapitre CLXXXII du Livre des Morts // RT. Vol. 40. 1923/ P/88.
8. <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-2192.htm> (дата обращения 28.02.2019).

ON THE PROBLEM OF SOCIAL ROLE OF THE LANGUAGE

O.V. Kotik, N.Y. Pismennaya, O.G. Savelieva

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to the problem of language culture in the society and its social role in the society in different times. The importance of the language culture during the history is compared with its level in the modern society where it tends to decrease.

Index terms: language culture, language development, eloquence, society, grammatical norms.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ВОЗРАСТ» В РАМКАХ ПОНЯТИЯ АКСИОЛОГИЯ

И.М. Любина

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена лингвистическому анализу концепта «Возраст» в рамках понятия «аксиология». Рассматриваются различные аспекты анализа: прототипический, категоризационный, этимологический и др.

Ключевые слова: аксиология, ценности, лингвистический анализ, возраст, молодость, семантическое поле, лексема

Ряд центральных проблем философии ценностей, или аксиологии, нуждается в прояснении. В числе этих проблем определение понятия ценности; неустойчивость границы между сущим и должным; роль ценностей в научном познании и, прежде всего, в социальных и гуманитарных науках.

Человек не только созерцающее, но и практическое, действующее существо, опирающееся в процессе своей деятельности на принятые им цели, проекты, планы, идеалы, нормы и др. Если цель описания – сделать так, чтобы слова соответствовали миру, в котором мы существуем, то цель оценки – сделать так, чтобы мир отвечал словам. Это положение диктует общую линию подхода к анализу ценностей. И ценность, и истина являются не свойствами, а отношениями.

Аксиология начала развиваться только со второй половины XIX в. Сам термин ввел в 1902 г. французский философ П. Лапи, а уже в 1904 г. Э. фон Гартманн использовал этот термин для именованя раздела философии, занимающегося ценностями [3, с. 28].

Линейное и циклическое время, противопоставляемые в материалистической философской традиции как «естественнонаучное» и «наивное», в рамках языковой картины мира дополняют друг друга, позволяя вписывать

индивидуальный, конкретный путь развития в общий, типизированный процесс. Представления об этапах развития, возрастных ипостасях в языке формируются под воздействием метафоры цикла (весна жизни, на закате дней, еще не вечер, впасть в детство), отражающей идею повторяемости и целостности, и метафоры линии, пути (войти в возраст, выйти из какого-либо возраста, на исходе лет), отражающей представление о начале и конце жизни.

Аксиология начала складываться еще в античной философии. Можно без особого преувеличения сказать, что аксиология, в сущности, столь же стара, как и сама философия.

В языке отображается взаимодействие представлений о стадийном развитии и циклических, повторяющихся изменениях. Это объясняется теснейшей связью категории развития с категорией времени. Течение времени осознается не само по себе, а опосредованно – через восприятие изменений, происходящих в пространстве. Представление о времени, изменяющееся в ходе исторического развития, обрастающее образами и символами, – неотъемлемый компонент представления человека о мире в целом и о себе. Существующая в картине мира определенного народа модель времени призвана выразить единый, присущий данной культуре тип восприятия. Представления об этапах развития, возрастных ипостасях в языке формируются под воздействием метафоры цикла (весна жизни, на закате дней, еще не вечер, впасть в детство), отражающей идею повторяемости и целостности, и метафоры линии (войти в возраст, выйти из какого-либо возраста, на исходе лет), отражающей представление о начале и конце жизни [3, с. 66-78].

Отмечая, что параметр «возраст» – один из важнейших в сознании человека, исследователь семантики возраста в художественных произведениях и идиостиле писателя Ю.Ю. Литвиненко пишет: «Возраст как “период, ступень в развитии, росте кого-, чего-нибудь“ [9] характеризует не только физическое, но и духовное состояние человека. Пребывание в поре детства, юности, зрелости, старости связано с изменением внешних и внутренних качеств» [7, с. 372]. Очевидно, поэтому, что возрастной концепт и его аксиология – величина непостоянная, могущая меняться порой неуловимо, в нюансах, а

порой значительно. «Содержание возрастных концептов (таких, как «детство», «молодость», «старость» и др.) обладает национально-культурной спецификой, которая может быть выявлена при анализе языковых значений соответствующих слов и их употребления в речи. Результаты подобных исследований могут быть важны не только для лингвистики, но и для культурологии, социологии, этнографии и др.» [5, с. 448].

Лингвисты предлагают различные виды анализа: компонентный, семантической структуры, семантического поля, прототипический, категоризационный, этимологический.

По мнению Дж. Лайонза, большая часть привлекательности **компонентного** анализа проистекает из возможности идентификации определенных смысловых компонентов в лексической и семантической системе различных языков, которые часто называются базовыми атомарными концептами [6, с. 123].

С.С. Сагатова предлагает такой алгоритм. «Слова мальчик, девочка, мужчина, женщина и многие другие возрастные номинации обозначают людей. Поэтому можно вычленишь из смысла каждого из них общий семантический множитель “человек”. Подобным образом можно извлечь из мальчик и мужчина семантический множитель “мужской пол”, а из девочка и женщина – семантический множитель “женский пол”. Что же касается значений мужчина и женщина, то можно сказать, что они имеют общий смысловой компонент “взрослый” в отличие от мальчик и девочка, у которых отсутствует компонент “взрослый” (или имеется компонент “не-взрослый”)» [11, с. 10].

Так создаётся семантическое поле концепта, компоненты которого «объединяются вокруг имени поля на основе семантического компонента “возраст”, коррелирующего с собой “человек”. Именно компонент “возраст” позволяет объединять в одно семантическое поле такие лексические единицы, как, например, дитя и развалина» [11, с. 11].

Прототипический подход к исследованию семантики был продемонстрирован американским психологом Э. Рош. Центральной идеей ее учения является представление о внутренней структуре категории, состоящей из центра (прототипа) и периферии. Прототипом является эталонный член

данной категории, в котором воплощены наиболее характерные ее признаки. По прототипу можно опознать всю категорию в целом, а центральная позиция, по мнению Э. Рош, вытекает из его роли в объективной структуре мира. Понятие прототипа является ключевым для описания семантических категорий и, соответственно, языковых значений. В прототипах воплощены наиболее характерные признаки категории, по которым опознается категория в целом. Прототип, таким образом, становится своеобразным классификатором категории.

При распознавании любой входящей информации человек справляется с ней не путем исчерпывающей обработки поступившего сигнала, а на основе выбрасывания несущественной информации. Что существенно и что несущественно для мальчика и детины, человек определяет практически неосознанно, в соответствии со своим жизненным опытом, знаниями и представлениями об этом возрасте и особенностях конкретной задачи. При этом носитель языка не всегда может внятно перечислить или эксплицировать, чем один объект сходен / отличен от другого (например, чем отличается мальчик от пацана и т.д.). Сходство и несходство существуют для людей как для субъектов, которые действуют в зависимости от того, оценивают ли они нечто как сходное (попадающее в одну и ту же категорию) или несходное (принадлежащее к разным категориям).

О.И. Рудакова провела этимологический анализ семантической структуры лексем молодой и старый с привлечением славянских и индоевропейских соответствий, что позволило выделить следующие составляющие концепта «молодость»:

- определенный возраст, конкретная пора жизни;
- геройство, удаль, молодечество;
- слабость, изнеженность (нежность);
- красота, приятность;
- матримониальное состояние [10].

На основании проведенного исследования фразеологизмов и афоризмов Э.В. Грабарова отмечает, что молодость – оптимальный возраст для получения удовольствия [1].

«Язык молодежи – это крупная социолингвистическая и социокультурная конгломерация в общественном пространстве русского языка. Данное понятие является условным, поскольку набор специфических номинаций и экспрессивов, считающихся молодежными, не отличается строгой цельностью и устойчивостью, как не отличается цельностью и устойчивой органичностью само понятие молодежи» [2, с. 34].

Молодежь вырабатывает «свой» язык. Вполне закономерно, считает А.П. Фаин, что тенденции социальной жизни молодежи находят свое выражение и в языке, в подсистеме молодежных номинаций и жаргонных экспрессивов. Поскольку «психология общения в подростковом и юношеском возрасте строится на основе противоречивого переплетения двух потребностей: обособления и аффилиации, т.е. потребности в принадлежности, включенности в какую-то группу или общность, которая превращается у многих ребят в непобедимое стадное чувство» [4, с. 129-130], это отражается и на языковом уровне. «Эмансипация от контроля старших выражается в попытках отторжения языковых норм и в тяготении к групповому подъязыку, социально-возрастному жаргону. Так создается специфическая субстандартная лексика молодежи, а именно подростковые жаргоны больших и малых групп, объединенных общими культурными интересами, территорией, образом жизни и т.д.» [12, с. 75].

Е.П. Любичкая говорит о том, что носители молодежного жаргона двуязычны, подобно людям, владеющим профессиональным жаргоном: в своей среде они пользуются жаргонными средствами, в общении же с «посторонними», в официальных и нейтральных ситуациях переходят на литературный язык. Но в отличие от профессиональных жаргонов молодежный жаргон предназначен в основном для обозначения не каких-либо отдельных понятий или явлений, а таких, которым соответствуют устойчивые и регулярные обозначения в литературно языке.

Изучая систему молодежной антропонимии, Е.П. Любичкая отмечает такие отличительные её черты, как большое разнообразие номинативных единиц, яркая их экспрессивность и эмоциональность, «воспаленная» метафоричность, людическая

направленность. Все эти свойства присущи антропонимии и других социально-возрастных групп, однако в системе молодежной номинации они проявляются наиболее ярко, поскольку ценностно ориентированы. «Большинство имен собственных в современном сленге представляют собой прозвища, которые несут информацию о ценностно значимых особенностях личности. Они индивидуализируют человека и дают ему оценку, употребляясь в определенной ситуации» [8, с. 70-71].

Интерес к словотворчеству у молодежи также состоит из двух противоречивых тенденций: с одной стороны, это поиски норм, стремление овладеть всеми тонкостями лексики и словотворчества, интерес к языковой игре; с другой стороны – отказ от норм в пользу так называемого речевого хулиганства, что является одним из симптомов «естественного речевого поведения молодежи в любой социально-государственной среде» [8, с. 71]. Поэтому возрастная потребность в игровом поведении имеет и положительный и отрицательный аспекты. Интерес к словотворчеству, языковая игра удовлетворяет своеобразные эстетические потребности [13, с. 11-17]. Отсюда Е.П. Любичка делает вывод о том, что сленг молодежи представляет собой своеобразное проявление языковой игры [8, с. 72]. Здесь основополагающую роль играет аксиологический аспект. Бытование молодежного сленга «обусловлено неразвитостью сознания молодого поколения, неопределенностью с ценностями и установками, задержкой в социальном развитии индивида. Также это показатель общего невысокого состояния речевой культуры в обществе» [8, с. 72-73]. Взрослыми людьми жаргонизмы в речи современной молодежи безоговорочно воспринимаются как коверкание языка [4, с. 162].

Список литературы

1. Грабарова Э.В. Концепт *savoir vivre* во французской лингвокультуре и его русские соответствия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
2. Ермакова О.П. Номинация в просторечии // Городское просторечие. Проблемы изучения / Отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М., 1991.

3. *Ивин А.А.* Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2010. Т. №1(4) С. 66-78.

4. *Кон И.С.* Психология ранней юности. М., 1989. 255 с.

5. *Крючкова Н.В.* Национальная специфика возрастных концептов // *Предложение и слово: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. С. 444-449.*

6. *Лайонз Дж.* Лингвистическая семантика: Введение / Пер. с англ. В.В. Морозова и И.Б. Шатуновского; Под общ. ред. И.Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.

7. *Литвиненко Ю.Ю.* Семантика возраста в художественном мире М.А. Шолохова // *Мат-лы регион. конф. «Актуальные проблемы русского языка», посвященной 70-летию ЧГПУ / Под общ. ред. Л.П. Гашевой. Челябинск: Юж.-Урал. книжн. изд-во, 2005. С. 372-376.*

8. *Любичкая Е.В.* Носитель молодежного сленга как языковая личность // *Антропоцентрическая парадигма в филологии: Мат-лы Междун. науч. конф. Ч.2. Лингвистика. Ставрополь: СГУ, 2003. С. 63-74.*

9. *Рудакова О.И.* К вопросу этимологии концептов «молодость» и «старость» // *Речь. Речевая деятельность. Текст: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.А. Сенина. Таганрог, 2004 (а). С. 120-123.*

10. *Сагатова С.С.* Разноименность возрастных и ролевых номинаций в системе «человек – адам»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2005. 22 с.

11. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М., 2000.

12. *Фаин А.П.* Специфика неформальных подростковых объединений в крупных городах // *Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений. Сб. стат. / Ред. Д.Н. Фельдштейн, Л.А. Радзизховский, А.И. Мазуров. М., 1988.*

13. *Хейзинга Й.* Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерл. В.В. Ошиса. М., 1992.

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE CONCEPT “AGE” IN THE CONTEXT OF TERM AXIOLOGY

I.M. Lyubina

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to linguistic analysis of concept “Age” within the context of term Axiology. Different aspects of this process are considered here: category, prototype, etymology and others.

Index terms: axiology, values, linguistic analysis, age, youth, semantic field, lexeme.

УДК 37.091.3

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «МОЗГОВОГО ШТУРМА» НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Н.В. Макоедова

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Статья посвящена исследованию технологии мозгового штурма – одного из наиболее эффективных интерактивных методов обучения в образовании. Применение данного метода на занятиях по иностранному языку способствует формированию общекультурных и профессиональных компетенций студентов.

Ключевые слова: мозговой штурм, активные и интерактивные методы обучения, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции.

Метод обучения в образовательной сфере – это совокупность приемов или операций освоения материала, направленных на передачу знаний, умений и навыков от преподавателя к обучающимся определенными способами. Основные методы обучения в образовании могут быть сведены к трем типам взаимодействия между преподавателем и

обучающимся – пассивное, активное и интерактивное взаимодействие [2, с. 9]. Каждый тип взаимодействия подразумевает свою степень вовлеченности обучающихся в процесс обучения.

Если метод обучения пассивный, то обучающийся является пассивным участником односторонней коммуникации, направленной от преподавателя к обучающемуся. Активные методы предполагают многостороннюю форму коммуникации, то есть такое педагогическое воздействие, которое побуждает обучаемых к мыслительной активности, к проявлению творческого, исследовательского подхода и поиску новых идей для решения поставленных в процессе обучения задач.

В новой образовательной ситуации, в которую вовлечена современная система российского образования, акцент в обучении переносится с простого усвоения учебного материала на формирование конкретных компетенций, которыми должен владеть будущий специалист. Интерактивные технологии являются необходимым условием для формирования и совершенствования общекультурных и профессиональных компетенций, которые установлены в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования. Уровень образования должен отражать степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов и условий обеспечения образовательного процесса социальным и личностным ожиданиям общества.

Интерактивные технологии способствуют повышению результативности обучения и усилению мотивации обучающихся. К неоспоримым преимуществам интерактивных технологий относятся индивидуализация учебного процесса для каждого учащегося, формирование его адекватной самооценки, развитие аналитического и инновационного мышления. Такие технологии сокращают временные затраты на преподнесение нового материала, увеличивая время активной деятельности учащихся и усвоения знаний, и упрощают процесс восприятия изучаемого материала.

Интерактивные методы также способствуют укреплению навыков коллективного взаимодействия. Технологии коллективного взаимодействия ставят всех участников

совместной деятельности в ситуацию позитивной взаимозависимости, когда обучающиеся осознают зависимость собственного успеха в реализации учебной цели от успеха коллектива. Потенциал участника раскрывается в группе через определенные присущие ему свойства и особенности, которые он задействует в совместной деятельности группы [1, с. 23].

Интерактивные методы обучения можно разделить на игровые и неигровые. Игровые интерактивные методы обучения: деловая учебная игра, ролевая игра, психологический тренинг. Неигровые интерактивные методы обучения: анализ конкретных ситуаций (case-study), групповые дискуссии, мозговой штурм, методы кооперативного обучения [3, с. 6].

Сочетание традиционных и новаторских методов обучения является предпосылкой повышения уровня образования на современном этапе развития общества. В новой образовательной ситуации меняются цели и задачи в подготовке специалистов, происходит переориентация обучения – акцент переносится с усвоения знаний на формирование компетенций. Востребованность коммуникативных умений в иностранных языках на современном этапе развития российского общества требует совершенствования традиционных активных технологий обучения иностранному языку и внедрения интерактивных методов обучения, базирующихся на последних достижениях психолого-педагогических наук. Одной из таких высокоэффективных технологий является мозговой штурм.

Метод «мозгового штурма» – оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастичных.

Метод «мозгового штурма» принято относить к так называемым проблемным методам обучения, которые в настоящее время приобретают особую распространенность и популярность. Сущность проблемных методов заключается в том, что они вызывают интерес при рассмотрении какой-либо ситуации, заставляют учащихся анализировать ее, выделяя в ней известные и неизвестные факты, выдвигать предположения по

решению проблемы и проверке правильности этих предположений.

Метод мозгового штурма появился в Соединенных Штатах Америки в конце 30-х годов. Метод окончательно оформился и стал известен широкому кругу специалистов с выходом книги А. Осборна «Управляемое воображение: принципы и процедуры творческого мышления» в 1953 году. Метод основан на допущении, что одним из основных препятствий для рождения новых идей является боязнь оценки: люди часто не высказывают вслух интересные неординарные идеи из-за опасения встретиться со скептическим либо даже враждебным к ним отношением. Классическая техника мозгового штурма, предложенная Осборном, основывается на двух основных принципах – «отсрочка вынесения приговора идее» и «из количества рождается качество».

Этот подход предполагает применение нескольких правил. На стадии генерации идей запрещено высказывание любой критики в адрес авторов идей. Работающие в интерактивных группах должны быть свободны от опасений, что их будут оценивать по предлагаемым ими идеям. Приветствуется свободный полет фантазии. Разрешено высказывать любые, даже самые абсурдные или фантастические идеи. Идей должно быть много: каждого участника сессии просят представить максимально возможное количество идей. Комбинирование и совершенствование предложенных идей: на следующем этапе участников просят развивать идеи, предложенные другими, например, комбинируя элементы двух или трех предложенных идей. На завершающем этапе производится отбор лучшего решения, исходя из экспертных оценок.

Как и любой другой интерактивный метод обучения, метод «мозгового штурма» способствует погружению обучающихся в реальную атмосферу делового сотрудничества по решению конкретной проблемы. Использование данного метода на занятиях по иностранному языку требует соблюдения определенных правил. Прежде всего, преподаватель (он же является ведущим «штурма») формулирует задачу и записывает ее на доске. Определяется регламент. Обычно отводится время от 30 до 50 минут. Рабочий язык дискуссии – иностранный,

использование русского языка запрещено. Обязательным условием проведения «мозгового штурма» является вовлечение в этот вид деятельности всех обучающихся в группе. Преподаватель делит учебную группу на две части – генераторы идей (участники, обладающие богатым творческим воображением, фантазией, активным умом) и эксперты (участники с аналитическим, абстрактно-логическим складом мышления). Следующий, основной этап – непосредственное «штурмование проблемы». Главная цель – получить максимальное количество идей для решения поставленной проблемы. В психологии этап генерации идей называется «фазой мечтателя», поэтому на основном этапе нет ограничений. Чем большее количество идей и мнений по проблеме выдвигается – тем лучше. Некоторые идеи даже могут показаться нереальными и непрактичными, но именно здесь приветствуется полет фантазии. Критика, как и вообще любая оценка, на этом этапе запрещена. Идеи можно высказывать без аргументации, их можно модифицировать и комбинировать. Все озвученные идеи фиксируются ведущим.

После того, как закончен сбор идей, наступает фаза «реалиста». Эксперты проводят тщательный анализ и синтез предложенных идей. Каждая идея требует пристального внимания. Необходимо отделить главное от второстепенного в большом потоке информации и критически оценить плюсы и минусы каждой идеи. Все идеи эксперты условно могут разделить на три группы: первая – очень хорошие, оригинальные идеи, вторая – неплохие идеи и третья – неконструктивные, неплодотворные идеи. В конце происходит подведение итогов и формулирование выводов – должно быть выработано конкретное единое решение проблемы, которое могло бы иметь познавательное и практическое значение. Возможно, из самых хороших идей получится выстроить логичную цепь – готовое решение поставленной проблемы.

Метод мозгового штурма считается универсальным и высокоэффективным в любой учебной или рабочей ситуации, когда необходимо быстро найти выход из критической ситуации или когда требуется решить проблему, не имеющую однозначного решения. Высокая продуктивность метода на

занятиях по иностранному языку обусловлена прежде всего тем фактом, что каждый обучающийся становится полноправным участником процесса генерации идей и учебного познания в процессе «мозгового штурма». Непринужденная атмосфера способствует тому, что обучающиеся с разным уровнем владения иностранным языком погружаются в процесс исследования рассматриваемых вопросов, координируются и эффективно решают поставленные задачи.

Применение данного метода возможно на различных этапах занятий по иностранному языку: для введения новых знаний, промежуточного контроля качества усвоения знаний, закрепления приобретённых знаний, умений и навыков (на обобщающем занятии по конкретной теме курса). Выполнение коммуникативной задачи считается успешным, если обучающийся продемонстрировал умение выстраивать аргументированное высказывание на иностранном языке с соблюдением правил лексического и грамматического оформления монологической речи.

Внедрение этого метода обучения способствует формированию таких межличностных и системных компетенций, как способность к критике и самокритике, способность работать в междисциплинарной команде, навыки публичного выступления на иностранном языке, исследовательские навыки, способность адаптироваться к новым ситуациям, способность порождать новые идеи (креативность), лидерство, инициативность, стремление к успеху.

Список литературы

1. *Баклагова Ю.В.* Технологии коллективного взаимодействия как стратегия инновационного развития // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: КубГУ, 2018. С. 21-26.

2. *Деева Е.М.* Применение современных интерактивных методов обучения в вузе: практикум. Ульяновск: УлГТУ, 2015. 116 с.

3. *Реутова Е.А.* Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза (методические рекомендации для преподавателей Новосибирского ГАУ). Новосибирск: Изд-во, НГАУ, 2012. 58 с.

THE USE OF BRAINSTORMING TECHNIQUE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN ACADEMIC INSTITUTIONS

N.V. Makoedova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the review of brainstorming technique as one of the most effective interactive teaching technologies in education. The use of this technique in foreign language classes contributes to forming students' universal cultural and professional competences.

Index terms: brainstorming, active and interactive teaching technologies, universal cultural competences, professional competences.

УДК 81'1:378.046

ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Е.П. Мельникова, О.Л. Зимарева

*Кубанский государственный университет, Краснодар
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова, Магнитогорск*

Данная статья посвящена ценностному компоненту иноязычного лингвистического обучения в вузе как современной составляющей иноязычной компетентности будущего

специалиста. В статье поэтапно раскрываются ценностные функции иноязычного обучения, специфика ценности социокультурного аспекта иноязычного образования. В статье акцентируются аксиологические аспекты иноязычной компетентности и иноязычная межкультурная коммуникация.

Ключевые слова: культура иноязычного общения, иноязычное лингвистическое обучение, иноязычная компетентность.

Если в рамках педагогической аксиологии лингвистическое образование влияет на все базовые структуры культуры и общества, то касаясь обучения в лингвистике оно охватывает и социокультурно-коммуникативный аспект обучения, что в свою очередь есть неотъемлемая часть лингвистической компетентности будущего специалиста – выпускника вуза. Одной из наиболее ключевых функций языкового образования является аксиологическая функция иноязычного лингвистического обучения современности.

Развитие нового общества невозможно без формирования культуры иноязычного общения, это и ценности иной культуры, исторические реалии, и ценностные ориентации людей другой страны. Ключ взаимопонимания и взаимодействия представителей различных стран и культур – это безусловно язык, а в нашем исследовании мы опираемся на иноязычное лингвистическое обучение будущих специалистов – выпускников вуза.

Термин «функция» применимо к нашей области исследования и в широком смысле рассматривается весьма сдержанно, от определения особой деятельности, до цели ее применения и предназначения, что уже подразумевает такие ценностные свойства лингвистического обучения, которые дают весомый вклад в образовательную систему, так и несут определенную важность для общества, государства, а также для отдельной личности и имеют актуальность для ее будущего. Свойства ценностные в иноязычном обучении для педагога и обучаемого, так и характеристики этих свойств отражают дальнейшую стратегию развития иноязычного лингвистического

обучения и оказывают важное влияние на глубину и развитие педагогических и общественных процессов.

В настоящее время иноязычное лингвистическое обучение в вузе выполняет различные ключевые функции с аксиологической точки зрения:

1. функция компенсации, восполняет какие-либо пробелы в историко-культурных и лингвистических знаниях;

2. функция адаптации, при которой обучаемый привыкает и подстраивается в силу своей социокультурной грамотности и лингвистической компетентности к изменениям в современном мире, и в государственном запросе к его профессии, как в глобальном, так и в профессиональном смысле;

3. функция развития, позволяет личности обучаемого при социальной активности принимать участие во всех процессах общества;

4. функция творчества, с возможностью развития креативного потенциала личности обучаемого в лингвистическом образовании;

5. функция социокультурного наследия, с приобщением обучающихся к богатствам мировой истории и культуры, участием в сохранении и усвоении социокультурных ценностей;

6. функция преобразования культурного обучения, несет пропедевческую нагрузку и педагогическую основу для всех сфер жизнедеятельности поликультурного общества современности. Перечисленные выше функции включают в себя определенные аксиологические основы, затрагивают ценностные аспекты иноязычного лингвистического обучения и воспитания личности будущего специалиста.

В то же время не в полной мере раскрыты основные черты иноязычной лингвистической компетентности будущего специалиста, входящие в аксиологический базис лингвистического обучения в вузе. Аксиологическая функция лингвистического образования предполагает разработку ценностных подходов к организации, содержанию, управлению иноязычным лингвистическим обучением с учетом сохранения и укрепления не только лексики, фонетики, грамматики, страноведения и т.п., но социокультурного аспекта обучения. Специфика социокультурной ситуации, особенности самого

феномена социокультурного аспекта позволяют придать понятию «социокультурный» статус категории педагогической аксиологии и поставить задачу формирования у будущих специалистов ценностного отношения к образованию и ценностного поведения в любой социокультурной среде как в родной, так и в иноязычной.

В настоящее время социокультурный аспект как личностная ценность культурной жизни обретает новый смысл в связи с изменениями в экономической и социальной сферах. Мировая действительность все жестче становится по отношению к будущему специалисту вуза. Социокультурный аспект является, бесспорно, богатством, а потеря его в условиях современной конкуренции довольно опасна. Социокультурный аспект осознается как одна из базовых ценностей в жизни человека. Исследования российских ученых показали, что 67,5 % взрослого населения ряда многонациональных городов в структуре жизненных ценностей обозначили социокультурный аспект.

Современное иноязычное лингвистическое образование призвано разрешить обозначившееся противоречие между насущными требованиями современности в обществе, где краеугольным камнем выступают гуманистические основы, с одной стороны, и слабо неразработанными условиями, которые обеспечивают сохранение этих основ, – с другой. Реализация ценностной функции иноязычного лингвистического обучения предполагает всесторонний анализ воздействия социокультурный аспект на глубину и широту ценностного лингвистического аспекта образования будущего специалиста. Поэтому в педагогической лингвистике рассматривается вопрос о ценностном компоненте иноязычного лингвистического обучения как современной составляющей иноязычной компетентности будущего специалиста в поликультурном иноязычном обучении. Целью современного иноязычного лингвистического образования должно быть наряду с другими компонентами и формирование иноязычной межкультурной компетентности, для ориентира в социокультурных различиях, соотношении систем ценностей и коммуникативных нормах общения.

Формирование иноязычной компетентности будущего специалиста в иноязычном лингвистическом обучении несет важные аксиологические функции:

- передача, презентация своей и иноязычной культуры;
- сбережение особенностей национальных традиций культуры изучаемого языка в условиях мировой глобализации;
- гарантии стабильности общественной жизни сохранностью нравственных ценностей и моральных норм;
- социализация человека, адекватная адаптация в любой меняющейся социальной и языковой ситуации в микро- и макро-мире.

Иноязычная компетентность будущего специалиста облегчает не только организацию иноязычного общения в поликультурной среде, но и обогащает личность в коммуникации духовно. Такой человек осознает себя как носитель не только своих национальных ценностей, но и ценностей культур других народов, на языках которых он говорит, а значит способен воспринимать общемировые ценности. Одной из базовых основ иноязычной компетентности в нашем исследовании является иноязычная межкультурная коммуникация.

Иноязычная межкультурная коммуникация представлена многими авторами Е.М. Верецагиным и В.Г. Костомаровым, И.И. Халеевой, В.В. Сафоновой и другими. Все определения сводятся к адекватному осознанию будущим специалистом других культур или людей иных культур не похожих на привычную им культуру и адекватное уважительное взаимопонимание, совокупность особых процессов коммуникативного взаимодействия участников, партнеров такой коммуникации. Но каждый из партнеров по иноязычному общению, понимая «инаковость» другого, выстраивает свое поведение в общении согласно не только традициям своего общества и культуры, языковых норм, но и с учетом уважения и понимания норм социальной культуры партнера общения (принадлежность к «геополитическим, континентальным, региональным, религиозным, национальным и этническим сообществам, а также социальным субкультурам»). [13, с. 18]. [15, с. 5-15]» [2, с. 36].

Ценностный компонент иноязычного лингвистического обучения выпускника вуза предполагает формирование иноязычной компетентности через обогащение содержания иноязычного межкультурного обучающего процесса общечеловеческими, этническими ценностями, ценностями межкультурной коммуникации, а это: развитие интереса к иной культуре изучаемого языка, лексико-грамматические основы знаний на национально-культурном материале, поэтапная презентация языковой картины мира и общечеловеческих ценностей, творческое иноязычное общение.

Список литературы

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: «Русский язык», 2005. С. 360.

2. Педагогическая лингвистика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Р. Габидуллина. Горловка: ГГПИИЯ, 2011. С. 206.

3. *Сафонова В.В.* Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранный язык в школе. 2011. №3. С. 17-23.

4. *Халеева И.И.* Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия. (Из опыта подготовки переводчиков) // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. М., 2016. С. 5-15.

AXIOLOGICAL ELEMENT FOREIGN LINGUISTIC EDUCATION AS A CONTEMPORARY CONSTITUENT OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE OF A FUTURE GRADUATE SPECIALIST

E.P. Melnikova, O.L. Zimareva

Kuban State University, Krasnodar

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

This article is devoted to axiological element foreign linguistic education as a contemporary constituent of foreign language

competence of a future graduate specialist. This article is focused on the gradual development of foreign language education axiological functions in study as well as its specific character of sociocultural aspect. The foreign language competence axiological aspects and the foreign language cross-cultural communication are determined.

Index terms: foreign-language communication standards, foreign-language linguistic education, foreign-language competence.

УДК 81'42:811.111

К ПРОБЛЕМЕ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.В. Петрушова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматриваются различные подходы к определению термина «когнитивная модель дискурса», возникающие по причине междисциплинарности этого термина. Предлагается авторское понимание данного термина, учитывающее как когнитивную, так и коммуникативную природу дискурса, как сообщения любого типа, транслирующего определенные знания и генерирующего новые знания.

Ключевые слова: когнитивная модель, дискурс, когнитивная структура, фрейм, знание, сценарий, ситуация, кросс-культурная коммуникация.

Анализ дискурсивной деятельности людей в условиях кросс-культурной коммуникации, акцентирующий социокультурную обусловленность этой деятельности и раскрывающий особенности мышления и вербального поведения носителей разных языковых культур является важнейшим аспектом изучения взаимодействия языка и культуры.

В настоящее время языковая когниция рассматривается как познавательный процесс «высшего порядка» в общей

когнитивной системе человека, посредством которой в памяти формируются ментальные репрезентации, способствующие реализации когнитивных способностей человека: запоминания, припоминания, решения проблем, обучения, изучения, рассуждения, вывода умозаключений. Такой подход подтверждает вывод исследователей (Цурикова 2001, Шевченко 2006, Ширяева 2008, Пермякова 2009, Ватолина 2017 и др.) о том, что развитие различных направлений когнитивной науки позволяет рассматривать когнитивное моделирование с позиции междисциплинарности, интегрируя такие современные направления, как когнитивная лингвистика, теория дискурса, теория коммуникации, когнитивная психология. Результаты таких исследований помогают более четко определить ключевые для многих современных наук понятия когниции, коммуникации и речемыслительной деятельности, а также глубже понять процессы познания и общения.

Содержащиеся в сознании индивида и актуализируемые в его дискурсивной деятельности знания являются крайне разнородными по характеру и включают как языковые, так и неязыковые знания. Они составляют оперативный фундамент коммуникативного поведения человека и являются необходимым условием осуществления речевой деятельности. Эти знания содержатся в долговременной и кратковременной памяти индивида, при этом в долговременной памяти находятся социально разделяемые знания, называемые долгосрочными знаниями и составляющие культурно релевантные знания, а в кратковременной памяти помещаются индивидуальные, или идиосинкратические, знания, связанные с личным опытом индивида. Обе ментальные структуры, связанные с хранением этих видов знания, находятся в динамическом взаимодействии, позволяя эффективно использовать их в процессе коммуникации. Тем не менее, считается, что общая стратегия коммуникативного поведения индивида базируется на долгосрочных культурно релевантных знаниях.

Выделяя два типа знаний, детерминирующих коммуникативное поведение индивида, когнитологи пытаются решить проблему соотношения социального и индивидуально-психологического аспектов в культурно обусловленном знании о

мире. Социально разделяемые культурно релевантные знания относят к сфере коллективного сознания, иногда определяемого в терминах «коллективного бессознательного» или «культурного бессознательного» [2, с. 34-36] на том основании, что большинство этих знаний приобретается членами общества неосознанно в процессе ранней социализации и используется автоматически, и только небольшая часть этих знаний рационализируется, осознается индивидом, причем менее всего это происходит со знаниями собственно языковыми или связанными с использованием языка в процессе коммуникации.

По мнению Д. Холланда и Н. Квинна, совокупность разделяемых членами социокультурного сообщества знаний организована в виде культурных когнитивных моделей, которые содержатся в сознании членов этого сообщества и которые могут сосуществовать с другими, личностными (идиосинкратическими) моделями опыта [3, с. 4]. Эти культурные когнитивные модели лежат в основе всех проявлений социального поведения человека, однако большинство направлений когнитивной науки рассматривает их только в отношении коммуникативного поведения – внимание исследователей сосредоточено на том, что необходимо знать человеку, чтобы адекватно, с точки зрения данной культуры, говорить о мире.

Культурные когнитивные модели связывают с понятием «прототипа», занимающим важное место в когнитивном анализе форм представления знаний. С точки зрения теории прототипов, последовательности событий, имеющих место в «упрощенных мирах», служат в качестве прототипов для понимания событий в реальном мире. Эти прототипы представлены в сознании человека в виде структур знания (фреймов, скриптов, сценариев и т.п.), системно организующих его социальный и индивидуальный опыт, определяющих его понимание того, как устроен и функционирует внешний мир, а также составляющих мотивационную базу его индивидуального поведения.

Дж. Лакофф считает, что в когнитивном моделировании важную роль играют метафоры и метонимия, адаптируя препозиционные схемы и образные схемы из одной области к соответствующим структурам в другой области: например, из

области физического мира в область нефизическую – социальную или психологическую [4].

Принимая все это во внимание, можно говорить, что культурные когнитивные модели включают наборы прототипических последовательностей пропозиций о событиях в «упрощенных мирах», в которых осложняющие факторы и возможные варианты отходят на задний план («подавляются»). Эти «идеальные миры» упорядочиваются и упрощаются посредством имплицитных пресуппозиций относительно того, как такие пропозиции могут быть связаны друг с другом. Предсказуемость последовательностей событий, имеющих место в «упрощенном мире» культурной когнитивной модели, позволяет охарактеризовать этот мир не только посредством отдельных пропозициональных схем, но также при помощи меньшего количества более сложных, комплексных, схем, включающих блоки пропозиций и каузальные отношения, в которых эти пропозиции состоят. Все, что человеку необходимо узнать, запомнить и сообщить о мире значительно сокращается при «упаковке» в такие блоки. Далее, культурные когнитивные модели могут взаимодействовать друг с другом: одна схема может служить элементом другой схемы. Подобная организация культурно разделяемого знания, таким образом, адаптирована к требованиям кратковременной памяти человека. Для выполнения конкретной когнитивной задачи индивиду необходимо извлечь и удержать в сознании (активизировать) только небольшой набор релевантных параметров в количестве, не превышающем пределов кратковременной памяти для хранения информации.

Иерархическая структура, в которой модели с широкой сферой применения являются элементами моделей, действующих в различных областях человеческого опыта, имеет значение и для долговременной памяти. Модели «широкого спектра действия» существенно сокращают объем культурно релевантных знаний, которыми человеку необходимо овладеть для адекватного функционирования в рамках того культурного сообщества, членом которого он является. В то же время, именно модели «широкого применения», служащие в качестве компонентов для многих других моделей и обуславливающие «типичность» и сходство стратегий и форм коммуникативного поведения

представителей одной социокультурной общности, придают языковой культуре ее отличительные черты и позволяют говорить о существовании культурно обусловленных когнитивных «структур ожидания», детерминирующих многие стратегии дискурсивной деятельности, характерные для носителей одной речевой культуры. Такой подход позволяет также представить, каким образом в процессе коммуникативного взаимодействия между членами одного сообщества возникает разделяемая ими социально-культурная интерпретация коммуникативных смыслов и создается социальное значение, лежащее в основе языковой конвенциональности и процесса семиозиса в целом.

Чаще всего культурные когнитивные модели описываются в терминах «фреймов», «схем», «скриптов» или «сценариев», «концептов», и в связи с этим непременно возникает проблема соотнесения этих понятий, в частности терминов «концепт» и «фрейм». В когнитивной интерпретации понятия фрейма заслуживает внимание трактовка Проскурякова М.Р., согласно которой фрейм рассматривается не как тип концепта, а как форма его ментального представления, то есть концептуальная структура, единица ментального пространства. Таким образом, фрейм понимается как один из способов ментальной репрезентации концепта: через отсылку к концептуальной области, в которой этот концепт интерпретируется [1].

Итак, изучение дискурсивной деятельности человека в условиях кросс-культурной коммуникации с когнитивной точки зрения дает возможность описывать структуры репрезентации различных видов культурно обусловленного знания, а также их влияние на языковые стратегии дискурсивной деятельности, характерные для носителей конкретной речевой культуры.

Список литературы

1. *Проскуряков М.Р.* Концептуальная структура текста. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 240 с.
2. *Barnlund Dean C.* Communication in a Global Village // Intercultural Communication. Belmont et al.: Wadsworth Publishing Company, 1997. pp. 27-36.

3. *Holland D., Quinn N.* Cultural Models in Language and Thought. Cambridge: CUP, 1987. 400 p.

4. *Lakoff G.* Classifiers as a Reflection of Mind // Cognitive Science Report. Berkeley, 1984. №19. P. 52.

TO THE PROBLEM OF COGNITIVE MODELLING OF DISCOURSE IN CROSSCULTURAL COMMUNICATION

E.V. Petrushova

Kuban State University, Krasnodar

The article considers different approaches to the definition of the term “cognitive model of discourse”, emerging due to interdisciplinarity of the term. The author gives his own definition of the term, taking into account both cognitive and communicative nature of discourse, as a message of any type, translating certain knowledge and generating new one.

Index terms: cognitive model, discourse, cognitive structure, frame, knowledge, scenario, situation, cross-cultural communication.

УДК 001.4:061:81

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КООРДИНИРУЮЩИЕ РАБОТУ В ОБЛАСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ

С.Н. Пилипенко

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается работа международных организаций, координирующих работу в сфере терминологии, управление терминологией и ее внедрение.

Ключевые слова: терминология, терминологическая база данных, управление терминологией, внедрение терминологической политики.

В глобализованном обществе знания и информации специализированный язык стал предпосылкой любого эффективного и действенного взаимодействия, управления и взаимодействия технических систем и методологий.

Infoterm, Международный информационный центр по терминологии, был основан в 1971 году по контракту с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) с целью поддержки и координации международного сотрудничества в области терминологии.

Членами являются международные, региональные или национальные терминологические учреждения, организации и сети, а также специализированные общественные или другие некоммерческие учреждения, занимающиеся терминологической деятельностью.

Задачи и деятельность Infoterm определяются Генеральной ассамблеей Infoterm (IGA) и определяются в среднесрочной рабочей программе после утверждения Исполнительным советом Infoterm (IEB). С 1971 года основным направлением работы остаётся развитие и координация сотрудничества между учреждениями, организациями и сетями, занимающимися вопросами терминологии и ее применения в различных областях человеческой деятельности. Основная задача Infoterm – развивать, координировать и поддерживать сотрудничество в области терминологии во всем мире.

ЮНЕСКО учредила Infoterm по контракту с Австрийским институтом стандартов (ASI) в 1971 году.

За время работы с помощью Инфотерм были созданы многочисленные национальные терминологические центры по сбору, хранению и систематизации терминологии.

С самого начала Infoterm также являлся центром документации связанной с терминологией. С 2000 года эти функции были переданы его партнёрам DEUTERM, Немецкому центру терминологической информации и документации при Кельнском университете прикладных наук и Центру переводческих исследований в Венском университете, куда был передан архив Евгения Вюстера, признанного авторитета в области терминологии.

Сегодня сфера деятельности комитета включает в себя корпоративную и национальную языковую политику, перевод, стандартизацию контента, а также методов, системной работы со структурированным контентом, обучение методом работы с терминологией.

Комитет также занимается разработкой вопросов терминологической политики.

Терминологическая политика – это стратегия, которая направлена на развитие или регулирование возникающих и существующих терминологий.

Терминологическая политика на национальном уровне представляет собой сложный процесс, на который постоянно влияют различные факторы, такие как демографические, культурные, этно- и геолингвистические факторы, социально-психологические факторы, экономические факторы или правовые факторы.

Любая формально разработанная терминологическая политика решит одну или несколько из следующих проблем: терминологическое планирование, создание механизмов поддержки и мероприятий по продвижению терминологии, наращивание потенциала посредством обучения экспертов по терминологии, разработка терминологических продуктов, таких как глоссарии, терминологические базы данных и услуги.

Терминологическая политика – политика, формулируемая на уровне принятия решений в языковой сфере, в предметной области или в профессиональном сообществе с целью разработки или регулирования развивающейся либо существующей терминологии различного назначения.

Реализация терминологической политики – работа, связанная с организацией внедрения и распространения терминологической политики.

Терминологическое планирование – деятельность, направленная на разработку, усовершенствование, внедрение и распространение терминологии конкретной предметной области.

Результатом терминологического планирования является развитие языковых ресурсов для поддержки информационного представления знаний (концептов) в конкретных предметных областях и использование таких представлений для обеспечения

успешного и беспрепятственного общения специалистов в рамках конкретных предметных областей и при их взаимодействии, включая:

- формирование терминологии;
- использование терминологии, ее документирование, регистрацию и обработку;
- передачу знаний;
- передачу терминологии (например, через профессиональное обучение, когда передающей средой является другой язык);
- внедрение терминологии в практику (например, путем передачи технологий и знаний или через СМИ);
- перевод, толкование и локализацию.

Цель терминологического планирования – разработка и стандартизация терминологии и терминологической фразеологии для поддержки рассмотренных выше процессов планирования и гарантирования общей эффективности межотраслевого общения и передачи знаний.

В 2004 году ЮНЕСКО поручил Infoterm организовать подготовку «Руководства по терминологической политике», которые были опубликованы в 2005 году и с тех пор были переведены на многие языки.

Среди проектов комитета – EuroTermBank, сборник методических рекомендаций по управлению терминологией, анализ терминологической инфраструктуры в отдельных странах и организациях, обзор стандартов терминологии и аспектов авторского права, а также портал EuroTermBank.

Проект EuroTermBank – это онлайн банк терминологических данных для стран Евросоюза. В тоже время он открыт для других стран и организаций, занимающихся вопросами терминологии, для обмена данными и разработки стандартов.

В базу данных EuroTermBank был добавлен новый терминологический ресурс WebTerm. WebTerm от ИМ – это обширная подборка нескольких терминологических баз, охватывающих различные темы, такие как сельское хозяйство, искусство, бизнес, компьютер и Интернет, окружающая среда, гуманитарные науки, юриспруденция, фармацевтика,

естественные науки, спорт и другие. Большинство терминов на немецком, английском, французском и испанском языках. WebTerm интегрирован как локальный ресурс для EuroTermBank, предоставляя мгновенный онлайн-доступ к более чем 100 000 терминов.

UNTERM – это многоязычная терминологическая база данных, которая ведется совместно основными местами службы и региональными комиссиями системы Организации Объединенных Наций.

База данных (БД) – организованная в соответствии с определёнными правилами и поддерживаемая в памяти компьютера совокупность данных, характеризующая актуальное состояние некоторой предметной области и используемая для удовлетворения информационных потребностей пользователей. Данные в БД логически структурированы (систематизированы) с целью обеспечения возможности их эффективного поиска и обработки в вычислительной системе. Структурированность подразумевает явное выделение составных частей (элементов), связей между ними, а также типизацию элементов и связей, при которой с типом элемента (связи) соотносится определённая семантика и допустимые операции.

БД включает данные, описывающие логическую структуру БД в формальном виде.

UNTERM предоставляет терминологию и номенклатуру по темам, имеющим отношение к работе Организации Объединенных Наций. Информация предоставляется на шести официальных языках ООН, а также есть записи на немецком и португальском языках.

Эта база данных является лингвистическим инструментом, созданным главным образом для облегчения работы сотрудников Организации Объединенных Наций и других людей во всем мире, которые участвуют или заинтересованы в деятельности Организации.

Доступность стала важной проблемой в мировом обществе на всех уровнях. Она охватывает широкий спектр аспектов, таких как техническая доступность, социальная доступность и потребности людей с ограниченными возможностями человека с четким аспектом социального развития.

eInclusion (или цифровое включение) – это термин, используемый для обозначения деятельности, связанной с достижением инклюзивного информационного общества. Предполагается, что новые технологические разработки позволят превратить риск «цифрового разрыва» в «цифровую сплоченность».

Доступность в широком смысле ЮНЕСКО требует преодоления множества барьеров: физических, культурных и языковых, социальных и других. В связи с этим информационные и коммуникационные технологии (ИКТ – среди прочих в форме «вспомогательных технологий») играют все более возрастающую роль в преодолении этих барьеров: в повседневной жизни (например, в ассистивной среде), для личного (например, электронного здравоохранения) или профессионального использования в образовании и обучении (например, электронное обучение и электронная компетенция), в мероприятиях вне дома и т. д.

Infoterm разрабатывает терминологические принципы и методы в области электронной доступности сосредоточив внимание на:

- содействию деятельности в области стандартизации в отношении содержания и коммуникации
- разработка или адаптация терминологии и других языковых ресурсов для eAccessibility и eInclusion.

Планирование и реализация терминологической политики неизменно включает в себя деятельность по стандартизации.

В 2004 году ЮНЕСКО поручил Infoterm организовать подготовку «Руководства по терминологической политике», которые были опубликованы в 2005 году и с тех пор были переведены на многие языки. Рекомендации затрагивают следующие темы:

- ИНФОРМАЦИЯ И СВЯЗЬ
- КЛАССИФИКАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ
- ПЕРЕВОД И ЛОКАЛИЗАЦИЯ.

ISO – международная организация, занимающаяся выпуском стандартов, создает документы, которые содержат требования, спецификации, руководящие принципы или характеристики, которые могут последовательно использоваться

для обеспечения соответствия материалов, продуктов, процессов и услуг их назначению.

Члены ISO являются передовыми организациями по стандартизации в своих странах, и в каждой стране только один член. Каждый член представляет ISO в своей стране. Частные лица или компании не могут стать членами ISO.

Есть три категории участников. Каждый имеет свой уровень доступа и влияние на систему ISO.

Действительные члены (или органы-члены) влияют на разработку и стратегию стандартов ISO, участвуя и голосуя на технических и политических встречах ISO. Действительные члены принимают международные стандарты ISO на национальном уровне.

Члены-корреспонденты наблюдают за развитием стандартов и стратегии ИСО, посещая встречи ИСО в качестве наблюдателей. Члены-корреспонденты могут принимать международные стандарты ISO на национальном уровне.

Международный институт терминологических исследований (ИТФ)

ИТФ – это форум для исследования, преподавания и обучения теоретической и прикладной терминологии; он предоставляет тем, кто активно занимается исследованиями, особенно в академических кругах, профессиональную платформу как для обмена опытом и информацией, так и для совместных исследовательских и учебных проектов. Сфера деятельности ИТФ охватывает следующие области:

Продвижение и координация фундаментальных исследований в терминологии

Развитие терминологической подготовки

UNTERM – это многоязычная терминологическая база данных, которая ведется совместно основными местами службы и региональными комиссиями системы Организации Объединенных Наций.

UNTERM предоставляет терминологию и номенклатуру по темам, имеющим отношение к работе Организации Объединенных Наций. Информация предоставляется на шести официальных языках ООН, а также есть записи на немецком и португальском языках.

Эта база данных является лингвистическим инструментом, созданным главным образом для облегчения работы сотрудников Организации Объединенных Наций и других людей во всем мире, которые участвуют или заинтересованы в деятельности ООН.

Терминологическая политика в рамках крупных, негосударственных или межгосударственных организаций может иметь сложный характер, так как она должна учитывать очень сложные ситуации и различные уровни взаимодействия. В фирмах и организациях терминологическая политика существует обычно в форме руководящих указаний, справочных материалов по организации терминологической работы, практических разработок и поддерживающей их технологии. Обычно она представляется в документе, иногда даже не имеющем отношения к терминологии как таковой. Различия в стратегиях весьма существенны, и то, что обязательно в одной компании, сообществе или организации, может совершенно не подходить для другой. Постоянно расширяющиеся связи между государственными и частными инициативами, огромное разнообразие соответствующих организаций и институтов и быстро меняющиеся условия делают целесообразным объединение всего этого разнообразия стратегий в едином стандарте. С этой точки зрения работа различных международных организаций по разработке единых стандартов при работе с терминологией имеет очень важное значение.

Список литературы

1. Терминологическая политика. Разработка и внедрение. ISO 29383:2010 Terminology policies. Development and implementation (IDT). М.: Стандартиформ 2014.
2. Infoterm. Guidelines for Terminology Policies. Formulating and implementing terminology policy in language communities / prepared by Infoterm. Paris: UNESCO, 2005.

Источники

www.uva.fi/termino, <http://www.infoterm.info/>
<https://twitter.com/deuterm>
<https://www.eurotermbank.com/>

<https://www.star-group.net/vi/downloads/webterm.html>
<https://unterm.un.org/UNTERM/portal/welcome>
<https://iitf.fi/cms/>
<https://en.org/ISO> <https://www.wipo.int/portal/en/index.html>

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS COORDINATING WORK IN THE FIELD OF TERMINOLOGY

S.N. Pilipenko

Kuban State University, Krasnodar

The article is about the international organizations dealing with activity in the sphere of terminology policy and terminology management, the questions of terminology planning and implementation.

Index terms: terminology, terminology data base, terminology management, terminology policy, terminology policy implementation.

УДК 811:316.77

«КЛЮЧЕВЫЕ» МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ XX – XXI ВВ.

A.A. Писаренков, С.Е. Писаренкова

*Кубанский государственный университет, Краснодар
Кубанский государственный медицинский университет
Минздрава России, Краснодар*

В данной статье рассматривается роль концептуальных метафор в рамках традиций американской политической риторики. Цель данной статьи продемонстрировать какие ключевые метафорические образы используются в системе политической коммуникации для создания позитивного имиджа политика и его действий на политической сцене.

Ключевые слова: метафора, политический дискурс, коммуникация, риторика, мифологическая система

Политическая коммуникация является важнейшим аспектом практической политики. Именно благодаря коммуникации в этой сфере возможно нахождение консенсуса в обществе, состоящем из множества социальных групп, обладающих разным уровнем достатка, образования и способом восприятия мира. Одним из основных элементов политической коммуникации является способность политиков доносить до общества свои идеи и планы и убеждать людей принимать их точку зрения.

Мир политики в целом и публичная политика в частности во все времена были сложным, многофакторным явлением человеческой жизни. По словам Уолтера Липмана политика слишком сложное и абстрактное явление, которое не поддается непосредственному опытному восприятию [5, с. 35]. С помощью политической коммуникации это комплексное явление может быть сведено к более простым для восприятия моделям. Именно из-за сложности и информационной насыщенности мира политики и ограниченности способов вербальной обработки информации требуется опрощение языка коммуникации, что и достигается путем использования метафорических образов и других способов символической репрезентации.

С точки зрения когнитивистики мы ограничены в возможности обработки информации и, следовательно, отбор осуществляется на основании того, что нам интересно, то, к чему мы склонны и предрасположены изначально. Мы обладаем определенным набором идей, обусловленных нашим происхождением, воспитанием, образованием и т.п., эти идеи играют роль фильтров, очищающих информационный поток от нежелательных нам «примесей», которые искажают устоявшуюся картину мира или противоречат ей. Например, если человек придерживается консервативных политических взглядов, то он станет воспринимать позитивно только те идеи, которые будут соответствовать его образу мыслей, все несовпадающее по формату будет отвергаться или форматироваться согласно преобладающему образу мыслей. Однако, необходимо учитывать, что здесь есть определенные ограничения, поскольку

подавляющее большинство людей не понимают в полной мере абстрактные и подчас довольно туманные определения либеральных, консервативных и других ценностей мира политики и в этой связи политическая коммуникация представляет собой именно тот инструмент, который может донести «нужную» информацию до обычного человека. В зависимости от мастерства и креативности ретранслятора информации, существующие взгляды могут получить свое подкрепление или быть опровергнуты, что приведет к «обнулению» ценностных ориентиров, существовавших прежде. В этой связи грамотное использование метафорических образов, которые находят свою подпитку в рамках превалирующей в данном социуме мифологической картины мира представляется одним из основных факторов успеха в публичной политике.

Метафора не отделима от мифа, по словам М. Эдельмана: «Метафора и мифы – это механизмы упрощения и придания смысла сложным и непонятым наблюдаемым явлениям, которые вызывают беспокойство» [3, с. 65]. Необходимо подчеркнуть, что цель политического дискурса не в том, чтобы находить новые метафоры, для стимуляции в нужном направлении общественного мнения, а скорее в неустанном повторении простых метафор, которые вступали бы в резонанс с существующими паттернами общественного сознания, избегая при этом стимуляции критического осмысления. Эдельман в этой связи подчеркивает: «Периодическое повторение клише и избитых фраз, которые служат просто для того чтобы вызывать обусловленный, некритичный ответ – это проверенный временем обычай в среде политиков и привычное успокоительное средство для их аудитории» [3, с. 124]. Таким образом такая практика сродни литургии, состоящей из повторений ритуалистических откровений, разоблачающих соответствующие негативные символы, воплощенные в метафоры. Стоун предложила искать связь между политической проблемой и сюжетом, в котором присутствует вступление, основная часть и концовка, где должны присутствовать персонажи в виде героев, злодеев и жертв, где добро противостоит злу [8, с. 118]. Метафора важный инструмент в презентации стратегических действий в политической дискурсивной практике. Внешне метафора сравнивает одно с

другим, но на глубинном уровне она предполагает целое эпическое повествование и предлагает варианты действий. В этой связке метафора в рамках логического мышления представляется в виде малой посылки и, будучи таковой, она подкрепляет большую посылку, а заключение дает обоснование последующим действиям. Необходимо отметить, что конкретное историческое время и событийный фон создают новую сюжетную линию, которая требует своего «художественного» осмысления и «жанрового» оформления, т.е., возникает необходимость на основе уже существующей метафорической системы или в терминах Лакоффа и Джонсона «концептуальных метафор», найти ключевые метафорические образы, наиболее точно соответствующие злобе дня. Такая ключевая метафора является логическим ядром вокруг которого выстраивается система связанной аргументации. Блестящим примером такого логического ядра представляется метафора войны, вокруг которой Франклин Рузвельт построил свою иннаугурационную речь от 4 марта 1933 г., вступая в должность президента США в тяжелые времена Великой депрессии. Описывая текущую ситуацию, он призывает граждан отбросить страх поскольку он парализует усилия, направленные на то, чтобы превратить «отступление» в «наступление», говоря, что: “terror which paralyzes needed efforts to convert retreat into advance” [7]. Признавая главной опасностью безработицу, Рузвельт уверяет сограждан, что эта проблема преодолима, если правительство само будет «рекрутировать» граждан, обеспечивая их работой, причем эти усилия должны приравняться по значимости с военными усилиями: “It can be accomplished in part by direct recruiting by the government itself, treating the task as we would treat the emergency of a war” [7]. Франклин Рузвельт указывает, что в сложившейся ситуации все граждане зависят друг от друга и для преодоления вызова депрессии необходима военная дисциплина, преданность и жертвенность, которые в конечном итоге помогут совершить «атаку» на общего «врага»: “We must move as a trained and loyal army willing to sacrifice for the good of a common discipline, because without such discipline no progress can be made”. Свою миссию президент видит в том, чтобы без колебаний возглавить эту армию: “I assume unhesitatingly the leadership of

this great army of our people dedicated to a disciplined attack upon our common problems.” [7] Причина, по которой военная метафора стала ключевой заключается в том, что Рузвельт попал в резонанс с настроениями большей части американского общества, удачно сравнив работу и целеустремленность американцев, преодолевающих последствия Великой депрессии, с армией, ведущей битву.

Как известно политика нового курса имела много противников, основным оппонентом стратегии президента в первой половине 30-х годов выступил губернатор Луизианы Хьюи Лонг. Будучи прекрасным оратором, он набрал популярность используя тот же метафорический инструментарий, что и его противники. В своем радиообращении “Share our wealth” от 7 марта 1935 года он несколько раз использует военную метафору, которая широко использовалась его политическим оппонентом, но в ее употребление он вкладывает другой смысл, имея в виду не рузвельтовскую идею мобилизации всех сил и средств нации ради борьбы с экономическим кризисом, а выдвигая обвинения против администрации Рузвельта в том, что она ведет против него войну. Во главу угла он ставит противостояния между идеологией и практикой Нового курса (New Deal) и его политической и экономической программой перераспределения богатства нации. Центральная метафора этого послыла – «совершения вылазки» и «начала боевых действий» против него лично: “They sallied forth with General Johnson to start the war on me” [6]. В то же самое время метафору «трудовой армии», озвученную Рузвельтом в рамках программы NRA (National Recovery Administration), он подвергает остракизму, уподобляя эту структуру фашистским и нацистским организациям. В выступлении от 23 апреля 1934 года в роли центральной метафоры он использует метафору власти, которая может обеспечить богатство путем честного распределения национального достояния. Апеллируя к своей аудитории, он провозглашает: “Every man a king. Every man to eat when there is something to eat; all to wear something when there is something to wear. That makes us all sovereign” [7]. Как известно, то влияние и популярность, которые Хьюи Лонг приобрел благодаря своим речам, ставили администрацию Рузвельта в

сложную ситуацию и им пришлось, хоть и в урезанном виде, в будущем использовать его идеи на практике. Необходимо отметить, что, будучи яркой метафорой, «Новый курс» привнес в мифологическую систему простых американцев целую серию метафор, которые создавали надежду на улучшение жизни, пробуждали оптимизм и, самое главное, гасили стремление к жестким политическим действиям против существующего строя, иными словами, власть сумела «написать» текст, который пришелся по вкусу общественному адресату [2, с. 169].

Двадцатый век постоянно создавал сюжетную линию, для описания которой чаще всего требовалась военная метафора, в 21 веке наравне с классической системой политической риторики и по прежнему популярной военной метафорой, которые генерируют читабельный текст, все чаще можно наблюдать другой пример – нарочитое отсутствие связанности. Показательным примером этого явления стала политическая риторика Дональда Трампа. В течение практически всей своей предвыборной кампании и будучи уже на посту президента США, за исключением тех случаев, когда тексты выступлений явно подвергались обработке спичрайтерами, практически все исследователи подчеркивают отсутствие в его речах связанности и наличия ключевых метафор. В его выступлениях, по словам канадского лингвиста Эндрю Хайнса, очень много «мертвых метафор», т.е. тех метафор, которые из-за частого употребления утратили свой метафорический блеск и живость и стали устойчивыми выражениями, однако «живые метафоры» Трампа, если они появляются в речи, то моментально становятся «фразой дня». Например, в его речи посвященной внешней политике США, он обещает “Shake the rust (вместо dust) off American foreign policy” [4] Многие исследователи указывают, что скорее всего это не продуманная политическая стратегия, а сугубо фактор идиолекта автора, но то, что эти «промахи» работают, не отрицает никто. Такая внешняя сумбурность речи, отличающая его от других представителей политического истеблишмента, с одной стороны представляет его в невыгодном свете на фоне гладкой риторики и отточенной метафорики его оппонентов, с другой стороны его неожиданные спонтанности и метафорические озарения в глазах простых американцев создают

ему имидж «своего парня», правдоруба, который не стесняется говорить о наболевшем нарочито отказываясь от штампов и табу политкорректности. Такая своеобразная аргументация *Ad populum*, несмотря на весь шквал критики, приносит создателю нового стиля бесспорные политические бонусы. Трамп гиперболизирует страдание и страх, используя морбиальную метафору, и животные метафоры, сравнивая действия эмигрантов с действиями животных: “illegal immigrants with criminal records (ordered deported from our country) are tonight roaming free” или, говоря об экономических соглашениях предыдущей администрации, сообщает, что они принесли страдания трудящимся сопоставимые с физической болью “agreement that hurts our workers” [10]. Обещая решить накопившиеся проблемы, Трамп использует наиболее действенный прием, наиболее частотно употребляемый политиками популистами, выставляя себя «воином» готовым биться с внешними и внутренними противниками во благо нации “I will fight for you, and I will win for you; I will fight for you with every breath in my body” [11]. Дональд Трамп сумел создать свой неповторимый риторический стиль, который позволил ему убедить американцев в своих способностях и харизме, чего не удалось сделать кандидату демократической партии. Современная политика, утвердившись в роли шоу, апеллирует к эмоциям и впечатлениям, где стиль и личность играют большую роль, чем логическая аргументация, т.е. люди отдают предпочтение в большей степени не политическим обещаниям, а политическому имиджу, мифологической «упаковке» политического продукта, тем самым подтверждая мысль Аристотеля о превосходстве этоса и пафоса над логосом.

Список литературы

1. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. *Писаренкова С.Е., Писаренков А.А.* Власть и общество: дискурсивные практики в интерпретации исторического нарратива // Казанская наука №11 2018. Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2018. С. 167-171.

3. *Edelman, M.* Political language: Words that succeed and policies that fail. New York: Academic. 1977.

4. *Hines, A.* Donald Trump's chaotic use of metaphor is a crucial part of his appeal. <https://www.theconversation.com/uk> (дата обращения 13.03.2019).

5. *Lippmann, W.* Public opinion. New York: Free Press. 1969.

6. *Long, H.* "Share our wealth" 1935. <https://www.americanrhetoric.com/speeches> (дата обращения 14.03.2019).

7. *Long, H.* "Every man is a king" 1934. <https://www.americanrhetoric.com/speeches> (дата обращения 14.03. 2019).

8. *Roosevelt, D.R.* "Inaugural Address" 1933. <https://www.americanrhetoric.com/speeches> (дата обращения 12.03. 2019).

9. *Stone, D.A.* Policy paradox and political reason. Glenview, IL: Scott, Foresman. 1988.

10. *Trump, D.* "Address accepting the presidential nomination". <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=117935> (дата обращения 15.03.2019).

11. *Trump, D.* "Inaugural Address" CNN. 21 Jan. 2017. <http://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address> (дата обращения 15.03.2019).

"KEY" METAPHORICAL IMAGES OF CHANGING POLITICAL PARADIGMS IN AMERICAN POLITICAL RHETORIC OF THE XX-XXI CENTURIES

A.A. Pisarenkov, S.E. Pisarenkova

*Kuban State University, Krasnodar
Kuban State Medical University, Krasnodar*

This article discusses the role of conceptual metaphors within the tradition of American political rhetoric. The purpose of this article to demonstrate what key metaphorical images used in political communication system to create a positive image of a politician and his or her actions on the political scene.

Index terms: metaphor, political discourse, communication, rhetoric, mythological system.

КОНЦЕПТ «HOME/HOUSE» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.А. Подкопаева

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена исследованию концепта «HOME/HOUSE» в английской языковой картине мира на материале фразеологизмов. В процессе анализа определены: а) фразеологические сокращения, б) фразеологические единства, в) фразеологические сочетания. С точки зрения соотношения фразеологизмов с определенным грамматическим классом среди фразеологизмов с лексемами «Home/House» определены *номинативные, адъективные, адverbиальные, глагольные* группы; также выявлено соответствие как ассоциативно, так и семантически ключевым темам исследуемых лексем.

Ключевые слова: художественный концепт, концепт «HOME/HOUSE», английская картина мира, дом, семья, здание.

Концепты вербализуются посредством слов, фразеологизмов, словосочетаний, предложений, текстов и совокупностью текстов. Согласимся с кратким и емким определением С.Г. Воркачева: «концепт – это ментальная единица, отмеченная лингвокультурной спецификой и имеющая языковое выражение» [3, с. 70]. В данной статье мы представим особенности функционирования концепта «Home/ House» во фразеологической семантике английского языка.

Выбранные фразеологические сочетания имеют в своем составе одну из исследуемых лексических единиц – ‘**home**’ или ‘**house**’. Среди фразеологизмов, представлены различные типы (терминология В.В. Виноградова):

1. *фразеологические сокращения (идиомы)*, значение которых не мотивировано с точки зрения современного состояния языка: *chickens come home to roost* (что посеешь, то и пожнешь), *be nothing much to write home about* (ничего

особенного, нечем хвастать), the home stretch (финишная прямая); a halfway house (компромисс), bring the house down (рассмешить) и т.д.

2. *фразеологические единства*, которые сохраняют прозрачную внутреннюю форму: bring home the bacon (зарабатывать на жизнь, хорошо зарабатывать), keep the home fires burning (поддерживать огонь в семейном очаге), a home from home (место, где человек себя чувствует также уютно как дома); a house of cards (карточный домик), on the house (за счет заведения), put your house in order (привести дела в порядок) и т.д.

3. *фразеологические сочетания*, образованные в результате ограниченной сочетаемости слов: go home (идти домой), home address (домашний адрес), home work (домашняя работа); move house (переезжать), house owner (владелец дома), househusband (домохозяин) и т.д.

С точки зрения соотнесенности фразеологизмов с определенным грамматическим классом можно выделить следующие типы моделей:

Для Home:

1. **номинативные** (с существительным в роли ключевого слова)

Наиболее многочисленная группа. Выступает в сочетаниях:

adj+home (прилаг.+дом):

- place where sb/smith lives (место, где кто-л./что-л. живет): family (домашний), childhood (детский), marital (супружеский), permanent (постоянный), middle-class (среднего класса), working-class (рабочего класса), holiday (для отдыха), weekend (на выходные), forest (в лесу), winter (зимний), spiritual (духовный), etc.

- place that provides care for sb/sth (место, где заботятся): care (стационар на дому), charity (дом благотворительности), convalescent (больница), foster (приемная семья), retirement (дом престарелых), etc.

home+noun (дом+сущ.):

- place where sb/smith lives (место, где к-л. живет): address (адрес), number (номер), buyer (покупатель), education (образование), life (жизнь), situation (ситуация), territory

(территория), comforts (комфорт), entertainment (развлечения), dressmaker (парикмахер), patient (пациент), stayer (домосед), insurance (страховка), trial (суд), tutor (учитель), cooking (еда), affairs (дела), news (новости), return (возвращение), etc.

Идиомы:

charity begins at home (кто думает о родных, не забудет и чужих); chickens come home to roost (что посеешь, то и пожнешь); an Englishman's home is his castle (мой дом моя крепость); a home from home (чувствовать себя как дома, второй дом); hearth and home (семейный очаг); home truth (горькая правда); home is where the heart is (дом, где любовь, забота); the home straight (финишная прямая), etc.

2. адъективные (в значении прилагательного)

Идиомы:

at home (в знач. мероприятие открыто для посещения гостей, «открытая вечеринка», вход свободен); not-at-home (указание на то, что не все гости могут пройти, «закрытая вечеринка»); to be home and dry (в целостности и сохранности); to be home free (быть на правильном пути в решении сложной задачи); not much to write home about (неинтересный, простой, скучный); who's sb when he's/she's at home? (какой он на самом деле?); the lights are on but nobody's at home (глупый; рассеянный); be away from home (не дома), home-made (домашнего приготовления), home-grown (доморощенный); close to home (близкое, родное).

3. адвербиальные (в значении наречия)

Идиомы:

- place where sb/smith lives (место, где к-л. живет) at home (дома, чувствовать себя как дома), away from home (не дома), back home (возвращаться домой, снова дома), in your own home (дома); until the cows come home (до бесконечности).

4. глагольные (в значении глагола, ключевое слово глагол)

Сочетания:

verb+home (глагол.+home):

- place where sb/smith lives (место, где к-л. живет): arrive (приезжать), come (приходить), get (добираться), go (идти), make your way (пробираться), bring sb./sth. (приносить), take smb./smith

(приносить, приводить), get away from (убраться), leave (покинуть), abandon (оставить), find (sb./sth.) (находить).

- place that provides care for sb/sth (место, где о к-л./ч-л. заботятся): give sb./sth. (предоставить жилье к-л./ч-л.), provide (sb. with) (обеспечить к-л.), run (вести хозяйство).

Идиомы:

feel at home (чувствовать себя как дома), make oneself at home (чувствуй себя как дома), welcome home (добро пожаловать домой); home in smb. (нацеливаться на кого-л/что-л.); go home (умирать); bring home the bacon (зарабатывать на жизнь); to bring a charge home to (person) (убедить, объяснить), to come (get, go) home to sb. (становиться легким, понятным к-л.), bring sth home to smb. (донести, объяснить к-л.), drive/hammer home to sb. (разъяснять к-л.), hit/strike home (неожиданно осознать, особ. что-либо неприятное); keep the home fires burning (поддерживать очаг); eat sb. out of home and house (шутл. съесть всю еду в доме); pick up your marbles and go home (собрать манатки и убраться в восвояси); to bring oneself home, to be brought home, come home, get home (восстановить былые позиции (финансово, встать на ноги)); to come (get, go) home to (задеть за живое, взволновать, обидеть).

Для House:

1. номинативные (с существительным в роли ключевого слова)

Сочетания:

adj.+house (прил.+house):

- building that is made for one family to live in (здание, занимаемое одной семьей): beautiful (красивый, привлекательный), comfortable (уютный), elegant (утонченно шикарный, богатый, пышный), pretty (милый, прелестный), shabby (бедный, запущенный), small (маленький), tiny (крошечный), country (загородный), summer (летний), two-storey (двухэтажный), red-brick (из красного кирпича), etc.

- all the people who live in one house (все люди, живущие в доме): friendly (дружелюбный), happy (счастливый); (theatre) empty (пустой зал), full (полный зал), packed (битком набитый).

house+verb (house + глагол):

- be situated (быть расположенным), lie (быть расположенным), stand (находиться), face sth (выходить, быть обращённым (к кому-л., чему-л.; быть повёрнутым (в определённую сторону)), overlook sth (возвышаться (над местностью)), loom (виднеться вдали), be worth sth (иметь ценность, значение), fall down (падать), burn down (гореть), catch fire (загореться), come into view (появиться, стать видимым), etc.

house+noun (house+ сущ.):

- agent (агент), buyer (покупатель), owner (владелец; собственник, хозяин); tenant (арендатор, съёмщик); building (жилищное строительство), construction (постройка); decoration (украшение), improvement, renovation (обновление, освежение), repairs (ремонт); builder (строитель), decorator (дизайнер, оформитель), painter (маляр); contents (объём, вместимость); design (дизайн), plan (план), planning (планирование); move (переезд); prices (переезд), rents (арендная плата), values (рыночная цена); purchases (покупка); sales (продажа); mortgage (ипотека); insurance (страховка); number (номер); keys (ключи); guest (гость); call (внутреннее уведомление); arrest (арест); party (вечеринка); fly (муха), mouse (мышь), sparrow (воробей), etc.; (theatre) lights (огни), manager (менеджер).

house of: ill fame (дом, пользующийся дурной репутацией; притон (разврата)), call (помещение, где собираются в ожидании клиентов возчики, извозчичья биржа, постоялый двор), office (офис), religion (Божий дом).

Идиомы:

(theatre) front-of-house (партер); there wasn't a dry eye in the house (никто не остался равнодушным, все плакали); a halfway house (компромисс); a house of cards (карточный домик).

2. адъективные (в значении прилагательного)

Сочетания/Идиомы:

house to house (сплошной, поголовный, включающий все дома подряд).

3. адвербиальные (в значении наречия)

Сочетания/Идиомы:

- building that is made for one family to live in (здание, занимаемое одной семьей): at sb's/the house (у к.-л. дома); from

house to house (от дома к дому); in a/the house (дома, в доме); like a house on fire (хорошо, легко, интенсивно); on the house (за счет заведения); to set up home / house (зажить отдельно, своим домом); as safe as houses (абсолютно безопасно).

4. глагольные (в значении глагола, ключевое слово глагол)

Сочетания:

verb+house.:

- building that is made for one family to live in (здание, занимаемое одной семьей): live in (жить), occupy (занимать (дом, квартиру) ; арендовать), share (разделять (что-л. с кем-л.) ; использовать совместно), buy (покупать), rent (снимать, арендовать), sell (продавать), let (out) (сдавать внаём), move (переезжать; переселяться), move into (въезжать), move out (выезжать), knock down (снести (дом)), decorate (украшать), do up (ремонтировать (здание)), renovate (обновлять; реставрировать, восстанавливать), insulate (изолировать (от проникновения тепла, света, электричества)), etc.

- all the people who live in one house (все люди, живущие в доме): wake up (разбудить); (theater) play to (играть в театре).

Идиомы:

(theater) bring the house down (рассмешить); eat sb. out of house and home (шутл. съесть всю еду в доме); get on like a house on fire (ладить друг с другом, жить душа в душу); put your house in order (разобраться со своими проблемами); not give sb./ house room (не соглашаться на ч-л.); turn out of house and home (выгнать из дома); keep house (вести хозяйство); keep open house (быть гостеприимным, всегда ждать гостей); to pull an old house on one's head (оказаться в неприятном положении, иметь проблемы); to go round the houses (ходить вокруг да около, без дела).

Анализ оценочных характеристик, показывает, что существует ряд фразеологизмов, как с положительной, так и отрицательной коннотацией. Причем единства с отрицательными значениями формируются из своего рода нарушений концептуальных характеристик, ассоциирующихся со значениями лексем «Home» и «House». В книге «Иная

ментальность» В.И. Карасик указывает на взаимосвязь исследуемого концепта «дом» с концептом «приватность». Фразеологизмы как подчеркивают идею «приватности», так и указывают на нарушение ее. Именно понятие нарушения «приватности» обращает на себя внимание, и отражается многочисленными идиомами в языке. Приведем примеры идеи вторжения в чужое пространство в рамках исследуемого концепта:

an Englishman's home is his castle (мой дом моя крепость), **hearth and home** (семейный очаг), **at home** (дома, чувствовать себя как дома), **to be home and dry, at home** (в знач. мероприятие открыто для посещения гостей, «открытая вечеринка», вход свободен), **welcome home** (добро пожаловать домой); **as safe as houses** (абсолютно безопасно), **to keep open house** (быть гостеприимным, всегда ждать гостей); **home truth** (горькая правда), **not-at-home** (указание на то, что не все гости могут пройти, «закрытая вечеринка»), **bring sth home to smb.** (донести, объяснить к-л.), **drive/hammer home to sb.** (разъяснить к-л.), **hit/strike home** (неожиданно осознать, особ. что-либо неприятное), **eat sb. out of home and house** (шутл. съесть всю еду в доме), **to come (get, go) home to** (задеть за живое, взволновать, обидеть); **there wasn't a dry eye in the house** (никто не остался равнодушным, все плакали), **not give sth/sb. house room** (не соглашаться на ч-л.).

Знаменитая поговорка «**an Englishman's home is his castle**» подробно рассмотрена Богатовой С.М. в ее диссертационной работе. Автор рассказывает об истории возникновения данного выражения, о замене лексемы «house» на «home», в связи с утратой значимого свойства house – «быть средством защиты», когда на первый план вышел признак «комфортность, уют». Основные характеристики данного ФЕ – защита, личное пространство, закон и традиции [1, с. 59-61].

В результате сплошной выборки фразеологизмов из словарей английского языка было выявлено соответствие как ассоциативно, так и семантически ключевым темам исследуемых лексем «Home» и «House».

«Home» – это семья, близкие, любовь, счастье, забота, покой, уют, тепло, защита, родное, родина.

«**House**» – дом-строение, личное пространство, огороженная территория, «крепость», люди, живущие или работающие вместе под одной крышей, стабильность, уверенность.

Home «дом-семья, родные»:

bring home the bacon (зарабатывать на жизнь, хорошо зарабатывать), *charity begins at home* (кто думает о родных, не забудет и чужих), *hearth and home* (семейный очаг), *home is where the heart is* (дом, где любовь, забота), а *home from home* (место, где человек себя чувствует также уютно как дома), *be at home* (чувствовать себя как дома), *be home and dry* (в целости и сохранности), *What's sth when it's at home?/ Who's sb when he's/she's at home?* (какой он в действительности?).

House «дом-здание, домочадцы»:

there wasn't a dry eye in the house (никто не остался равнодушным, все плакали), *wake up the whole house* (разбудить весь дом), *on the house* (за счет заведения), *eat sb. out of house and home* (шутл. съесть всю еду в доме), *bring the house down* (рассмешить).

Фразеологизмы, в которых употреблено слово «Home» отличаются выраженной эмоциональной привязанностью к дому, о котором идет речь. Здесь также можно отметить, что единства со значением «задеть за живое, растрогать» присутствуют в списке с лексемой «home»: *be close to home* (близкое, родное), *a home truth* (горькая правда).

Фразеологизмы со значением «понимать, объяснять, принимать близко к сердцу, осознавать разумом» также характерны для единств, с состав которых входит лексема «home»:

bring sth home to sb (объяснить ч-л. к.-л.), *come home to smb.* (понять ч-л., осознать), *drive/hammer sth home* (разъяснять к-л.), *hit/strike home* (неожиданно осознать, особ. что-либо неприятное).

Но тогда, когда эмоциям не место, а речь идет о **работе, о слаженном/неслаженном общественном труде, а также о порядке в собственных делах**, используется слово «house»:

a halfway house (компромисс), а *house of cards* (карточный домик), *get on like a house on fire* (ладить друг с другом, жить

душа в душу), *keep the home fires burning* (поддерживать огонь в семейном очаге), *get/put your house in order* (разобраться со своими проблемами), *not to give sth/sb. house room* (не соглашаться на ч-л.).

Список литературы

1. *Богатова С.М.* Концепт «Дом» как средство исследования художественной картины мира Вирджинии Вульф: дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 175 с.

2. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. 104 с.

3. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки, №1, М., 2001. С. 64-72.

4. *Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В.* Иная ментальность. М., 2005. 352 с.

5. *Подкопаева А.А.* Вербализация художественного концепта "Home/House" в произведениях английских писателей XIX-XX вв.: дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 234 с.

Словари

1. *ABBY Lingvo 15.* Электронный словарь, ABBY Software, 2015.

2. *CDI – Cambridge Idioms Dictionary.* 2nd Edition. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://itools.com/tool/cambridge-international-dictionary-of-idioms> (дата обращения 15.03.2019).

3. *CLD – Cambridge Learner's Dictionary.* [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 15.03.2019).

4. *LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English.* New Edition. Harlow: Pearson Education Ltd, 2003. 1950 p.

5. *LDOELC – Longman Dictionary of English Language and Culture.* Harlow: Longman Group UK Ltd, 2000. 1528 p.

6. *OCD – Oxford Collocations Dictionary for students of English.* Oxford: Oxford University Press, 2002. 897p.

7. *OED – Oxford English Dictionary.* Oxford: Oxford

University Press, 2008. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.oed.com/> (дата обращения 15.03.2019).

8. *WDI* – The Wordsworth Dictionary of Idioms / Edited by E.M. Kirkpatrick and C.M. Schwarz. Ware: Wordsworth Editions Ltd., 1993. 432 p.

«HOME/HOUSE» CONCEPT IN THE PHRASEOLOGY OF THE ENGLISH LANGUAGE

A.A. Podkopaeva

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to studying of the "HOME / HOUSE" concept in the English language picture of the world presented in the phraseological units. In the process of analysis, the following types were identified: a) phraseological idioms, b) phraseological units, c) phraseological combinations. From the point of correlation of the phraseological units with a specific grammatical class, *nominative, adjectival, adverbial, verbal groups* are defined among the phraseological units with the lexemes "Home / House"; the correspondence both associatively and semantically to the key themes of the studied lexemes was also identified.

Index terms: literary concept, concept "HOME / HOUSE", English picture of the world, house, family, building.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА ИНОЯЗЫЧНОМУ ДИСКУРСУ

В.К. Резенова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена обучению чтения профессионально ориентированных текстов как основы для дальнейшего профессионального развития в рамках иноязычной коммуникации. В статье сделан акцент на поэтапное обучение чтению профессиональных текстов. Выявлены семь уровней понимания иноязычного текста и приведены упражнения для каждого уровня.

Ключевые слова: профессионально ориентированные тексты, тематическая обусловленность, лексический состав, уровни понимания, научно-предметная терминология.

Конкуренция на рынке труда в современных условиях ставит перед будущими специалистами требование высокой профессиональной компетентности. Немаловажной составляющей такой компетентности является владение иностранным языком специальности. Задачей преподавателя иностранного языка – обеспечить достижение уровня языковой подготовки, опираясь на формирования компетенций, предусмотренных ФГОС ВО по различным направлениям подготовки.

Возьмем для примера направление Геология. Изучение иностранного языка по данному профилю направлено на формирование трех компетенций, первой из которых является «Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранных языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия». Для решения этой задачи можно выделить два этапа: базовый (I курс) и профессионально ориентированный (II курс). Хотя из-за

ограниченного количества учебных часов, вводную часть профессионально ориентированного модуля можно начинать во втором семестре, чередуя с занятиями по освоению общей лексики.

Начальный этап освоения профессионально ориентированных текстов – чтение. Современные исследования обучения текстовому материалу можно разделить на обучение чтению как спонтанному диалогу, возникающему в результате чтения, и обучение чтению – репродуктивному виду речевой деятельности [4, 5]. Анализ такого обучения рассматривается с точки зрения трех языковых явлений: речевой деятельности, языковой системы, языкового материала [5] – подход, разработанный Л.В. Щербой в целях изучения процессов чтения.

Тексты отбираются с учетом их ранжирования по трудности [3, с. 108], учитывая их тематику, и уровень понятийной сложности, объем (в печатных знаках), уровень идиоматичности и экспрессивности, лексический состав, синтаксическое построение. В частности, на начальном этапе, студентам геологам предлагается два текста: “What is science” и “Geology and the importance of being a Geologist”. Данные тексты отвечают основным требованиям: не сложны для восприятия (содержат 70% общей лексики и интернациональных терминов); основаны на принципе формирования научного представления о концептах изучаемой науки. По лексическому составу это – научная/предметная терминология, общелитературная лексика без экспрессивно-оценочных коннотации; тематически обусловленная и нейтральная лексика; по синтаксису: общие особенности синтаксиса научного стиля речи: обилие объектных и обобщенно-субъектных конструкций, страдательных конструкций, глагола «to be» в функции предиката; особенности синтаксиса газетно-журнального стиля речи: большое количество описательных конструкций (причастных оборотов, обособленных определений, однородных членов). В дальнейшем, (III семестр) студентам предлагаются адаптированные тексты более узкого профиля из разделов “Elements”, “Minerals”, “Rocks”, “Processes”. И, наконец, в IV семестре берутся аутентичные тексты по специальности, преимущественно британских и американских авторов.

Обучение чтению на иностранном языке – это ступенчатый процесс. З.И. Клычниковой выделено семь уровней понимания иноязычного текста [2, с. 49]. Два первых уровня (уровень слов, уровень словосочетаний) свидетельствуют о поверхностном понимании. Качество понимания определяются количественным расхождением словаря читающего с лексикой. Такое расхождение может быть вызвано: употреблением лексики в переносном значении, наличием многозначных слов, омографов, антонимов и синонимов. На данном этапе задействованы неполное, буквальное, интерпретационное и контекстное виды понимания.

Рассмотрим особенности понимания на первых двух уровнях на примере анализа текста “Feldspar”. Расхождение со словарем читающего на уровне общей лексики: family name, exhibit; на уровне терминов: rock-forming на уровне узкопрофессиональных терминов – clivage, specific gravity; lustre. Возьмем более сложный аутентичный текст – статью Джеймса Вуда “East Africa’s Great Rift Valley”. Расхождение со словарем читающего на уровне общей лексики: pulling away; на уровне терминов: faults, на уровне узкопрофессиональных терминов – fracture; употребление словообразовательных приемов – the new plate-to-be. Особое внимание следует обратить на выбор словарей при чтении и переводе иноязычного текста. Одним из наиболее подходящих можно считать и рекомендовать студентам электронный словарь Мультитран. Его основным преимуществом является то, что он дает перевод не только слов, но и устойчивых словосочетаний. Кроме того, данный словарь дает перевод каждого слова по разделам лексики, включая геологическую терминологию, научную, палеонтологическую, горное дело, нефть и газ и т.д. Так, например family в разделе «нефть» – это совокупность, в разделе «горное дело» rock family – название породы, в разделе «химия» – класс, ряд.

Третий уровень (понимание предложений). На данном этапе первоочередными факторами выступают: порядок слов при переводе; добавление и опущение слов; замена частей речи и членов предложения. На этом этапе задействованы: неполное, интерпретационное, контекстное, аналитическое виды понимания.

Четвертый и пятый уровни понимания текста связаны с тем, к каким типам информации относится извлекаемое из текста содержание. На этом этапе необходимо распознавать линейную структуру – структуру с постоянной темой, темой абзаца, текста. Шестой уровень – понимание содержательной и эмоционально-волевой информации, задействующей навыки анализа культурологической специфики и эмотивности текста. Седьмой уровень – понимание всех четырех типов информации, включая побудительно-волевую.

Для разных уровней понимания, начиная от первого, как самого простого, студентам предлагаются задания, развивающие их умения ориентироваться в логико-смысловой структуре прочитанных текстов на иностранном языке. К таким заданиям относятся:

- определение основной идеи текста.
- определение главной и второстепенной информации.
- обобщение извлеченной из текста информации.
- формулирование выводов и т.д.

Для каждого уровня понимания можно подобрать упражнения, например:

Find in the text words and phrases that mean...;

Give Russian equivalents for the words and combinations;

In the article above find a word, phrase referring to...;

Select the topical sentence in each paragraph of the text;

Say what you have learnt from the article about the following issues;

Decide whether the following statements are true or false;

Which of the following statements supports the opinion expressed in the passage;

Summarize all the information you got from the text;

What does the author imply by.

Для отработки четвертого, пятого и шестого уровней понимания текстов подбираются аутентичные тексты по специальности. Вначале это академические тексты, достаточно простые по тематике. Например, тексты Хобарта М. Кинга, который является владельцем и издателем Geology.com. Его статьи в широком доступе и касаются практически всех областей геологии: “General Geology”, “Rocks”, “Minerals” и т.д. На следующем этапе студентам предлагается самим выбрать тексты,

в соответствии с их интересами, научными и исследовательскими работами по базовым предметам. Другими словами студент самостоятельно подбирает тексты из предлагаемого перечня ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», самостоятельно оценивая, насколько тот или иной текст подходит ему по тематике и уровню сложности. На заключительном этапе студенты получают долгосрочное задание для самостоятельной работы – перевести выбранный аутентичный текст в объеме 5 печатных листов на русский язык в качестве итоговой курсовой работы.

Процесс учения – не пассивное поглощение знаний, которые поступают извне. Это взаимодействие между полученным запасом знаний и новым опытом, при котором студент проявляет самостоятельность, которой необходимо управлять. На занятиях по проверке самостоятельной работы проводится разбор наиболее часто встречающихся ошибок при переводе. Это, как правило, перенос английского порядка слов в предложении (подлежащее – сказуемое – дополнение – обстоятельство) в русский перевод, что некорректный перевод фразовых глаголов, причастных оборотов, конструкций, начинающихся с местоимения *it*. После этого проводятся индивидуальные консультации, в процессе которых преподаватель совместно со студентом разбирает возникшие при переводе сложности. Студентам предлагается сделать учебный реферат переводимой статьи, с выделением главной мысли и вводными фразами: *the author stresses, emphasizes, gives some figures and numbers* и т.д. Интерес студента к выполняемой работе, стремление к выполнению работы в соответствии с поставленными задачами, адекватность перевода и соответствие седьмому уровню свидетельствует о полной сформированности навыков работы с иноязычными текстами.

Список литературы

1. Акулова Е.А. Типологические характеристики англоязычных учебных экономических текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Спб., 2008. 24 с.

2. *Клычникова З.И.* Психологические особенности восприятия и понимания письменной речи (психология чтения): Автореф. дис. ... докт. дилол. наук. М., 1974. 49 с.

3. *Мацковский М.С.* Проблема понимания читателями печатных текстов (социологический анализ). Дис. ... канд. философ., наук. М., 1973. С. 108.

4. *Чикнаверова К.Г.* Обучение студентов бакалавриата профессионально-ориентированному чтению М., 2011. С .5.

5. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.

PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS AS A BASIS TO LEARN FOREIGN LANGUAGE DISCOURSE WITH UNDERGRADUATE STUDENTS

V.K. Rezerova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the learning of reading professionally oriented texts as a basis of further professional development as a part of foreign-language communication. The article focuses on step-by-step teaching how to read professionally oriented texts. Seven levels of understanding of the foreign-language texts are identified with exercises for each level.

Index terms: professionally oriented texts, topic-related, vocabulary, comprehension levels, scientific / specific terminology.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АББРЕВИАТУР

О.Г. Савельева

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье рассматривается понятие аббревиатуры и сокращения, изучаются англоязычные аббревиатуры с точки зрения их типологии, происхождения, формы, содержания и функционирования, а также приводятся основные способы их перевода на русский язык. Сложность и интенсивность процесса аббревиации обуславливает необходимость детального изучения данного способа словообразования.

Ключевые слова: аббревиатура, сокращение, структурно-семантические особенности, словообразование, акроним, способ перевода.

В настоящее время аббревиация рассматривается как один из наиболее продуктивных способов словообразования, поэтому наряду с традиционными (морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический) этот способ пополнения словарного состава начинает играть все большую роль [4, с. 81].

Сложность и интенсивность процесса аббревиации обуславливает необходимость детального изучения данного способа словообразования. Проблемы аббревиации достаточно широко освещаются как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Процессы словообразования и создания лексикографических источников изучались Ф.И. Буслаевым (1861), Е.Д. Поливановым (1919), М.М. Покровским (1920), В.Г. Гаком (1978), В.Г. Костомаровым (1990), Е. Вайнером (1997), Д. Кристал (2001). Также исследованием сокращений в стилистике занимались Г.Н. Скляревская (1990), Е.А. Земская (1994), И.Н. Розина (1994), Е.Б. Курганова (2004). Аббревиация,

как явление культуры анализировалась в работах В.В. Колесова (1995), М.И. Исаева (2001), З.К. Тарланова (2001), А.П. Шаповалова (2003). В последнее время активно рассматривается вопрос об использовании аббревиатур в СМИ: Ц. Юэхуа (2004), Л.П. Амири (2009), Е.П. Гаран (2010). Классификация сокращений была разработана И.В. Арнольд (2002) и Е.Е. Корниловой (2002).

В словарях можно найти множество различных определений понятия «аббревиатура». Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой описывает аббревиатуру в качестве: 1) (сложносокращенного слова) слова, которое состоит из сокращенных начальных элементов (морфем) того или иного словосочетания; 2) (инициального типа сложносокращенных слов, акронимов) слова, образованного при помощи сложения начальных букв слов или же начальных звуков [2, с. 27].

В Большом Энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой мы можем найти следующее определение: аббревиатура – это существительное, которое состоит из усеченных слов, входящих в первоначальное словосочетание, или из усеченных компонентов первоначального сложного слова. Последний компонент может также являться целым (то есть неусечённым) словом [5, с. 67].

Аббревиация как особый способ словообразования получила широкое распространение в основных европейских языках. Однако моде на сокращения, которую часто расценивают как исключительно сегодняшнюю привычку, по меньшей мере 150 лет. В 1839-м году один писатель в нью-йоркской «Evening Tattler» комментировал образчики сокращений, входившие в употребление среди «бездельников, искушенных джентльменов, не говоря уже о редакторах, которых они избавляли от писанины». Он имел ввиду ОК ('all correct'), PDQ ('pretty damn quick'), GT ('going to Texas') [7, с. 120].

По поводу происхождения самого известного из них – ОК, зафиксированного в американской разновидности английского языка в 1830-х гг. – существует множество теорий. Одно из них ОК означает Old Kinderhook – название организации демократической партии, сокращенно именовавшееся О.К. Club. Эта организация поддерживала президента Ван Бьюрена в

компании по его переизбранию в 1840 г. (Киндерхук – так называлось место в штате штате Нью-Йорка, в котором он родился). Согласно другой версии, сокращение О.К. или okay означает all korrect – пародийное написание all correct, т.е. должно было бы быть а.с. ['ei'si:]. Некоторые считают, что это связано с другой аббревиацией – DK (don't know) [3, с. 84] В любом случае, все эти теории в равной мере сомнительны. Важно здесь то, что ОК ощущается как самостоятельное слово, а не аббревиатура, о чем свидетельствует практика написания в неформальном общении этого слово как okay [6, с. 24].

Д. Кристал отмечает, что использование в общении аббревиатур как своего рода социального сленга происходит волнами, хотя никогда не прекращается. [7, с. 120].

Согласно определению группы ученых, занимающихся проблемой сокращения, аббревиатуры (abbreviation, shortening of words) – это существительные, состоящие из усеченных отрезков слов. В результате создаются слова с неполной, усеченной основой (или основами): FBI, indie (independent), hi-tech. Последний компонент аббревиатур (опорный компонент) также может быть целым (не усеченным) словом: e-Catalog (электронный каталог), G-man (агент ФБР). Таким образом, они составляют следующие структурные типы: простые и сложные.

Сложные аббревиатуры образуются усечением основ сложных слов или словосочетаний: MI5, yuppu (young urban professional), АВВА (Agnetha, Bjorn, Benny, Anni-Frid), либо соединением начальной буквы основы с целым словом: V-Day (день Победы), e-commerce (электронная торговля).

Простые аббревиатуры образуются сокращением простого слова, когда отбрасывается начальный или конечный слог основы: co-ed (co-education), non-pro (non-professional), deli (delicatessen) demo (democracy, demonstration), info (information), ad/advert (advertisement), et al. (from Latin 'et alii/alia' – and others) и т.д.

Между тем нельзя не заметить, что в английском языке такого рода сокращения распространены главным образом как форма ассимиляции заимствованных слов, благодаря которой данные иностранные слова приближаются по своему звуковому облику к исконно английским с их характерной односложностью.

Так, например, слово fan (болельщик, любитель, поклонник) возникло в результате сокращения fanatic (от лат. fanaticus); a permanent wave превращается в речи в perm (завивка «перманент»); из целого латинского словосочетания mobile vulgus (непостоянная толпа) в конце XVII века путем эллипса и сокращения образуется mob (чернь).

Таким образом, по способу образования и произношения можно выделить следующие виды аббревиатур:

1. Аббревиатуры, образованные из начальных букв слов: Ph.D. (Philosophy Doctor); MoMA (the Museum of Modern Art); DNA (Deoxyribonucleic acid); BANANA (Build Absolutely Nothing Anywhere Near Anything); PACE (Parliamentary Assembly of the Council of Europe), JFK (John F. Kennedy). Аббревиатуры этого типа, составленные из начальных букв слов, подразделяются на буквенные (произносятся по начальным буквам исходного сочетания – MI5; CNN; DNA; MRI; XL) и звуковые (acronyms). Звуковые произносятся соответствии с начальными звуками исходного словосочетания: NEPAD; ADVANCE; NATO; ABBA; LULU; NIMBY. Следует отметить, что акронимы встречаются во всех сферах человеческой деятельности: политической, экономической, военной, в периодической печати. В последние годы наиболее широко они употребляются в сфере компьютерных технологий и интернета, а также в повседневном общении, поскольку социальное пространство Сети, выступающее в качестве коммуникативной среды, диктует появление и новой парадигмы взаимоотношений [4, с. 82].

2. Графические, или орфографические аббревиатуры: LTD (limited); lb (pound); D.C. (District of Columbia); & (*ampersand* – and); St (saint); Dr (doctor). Графические, или орфографические, аббревиатуры – символы вместо слов на письме. В устной речи вместо них произносятся соответствующие полноосновные слова и сочетания: e.g. – ‘for example’, lb – ‘pound’, Mrs. – |misiz|. Однако некоторые из этих аббревиатур произносятся, как слово: DC (District of Columbia) – /di:-si/, PM (Prime Minister) – /pi:- эм /.

3. Клиппинги – слова, образованные сокращением слогов (clippings/shortened words): doc (doctor); deli (delicatessen – гастроном); co-ed (co-education); exam (examination); spec (speculation); veg (vegetables). Клиппинги образуются не только

на основе простых слов, но и сокращением слогов сложных слов: Sub Pop (subterranean popular); Britpop (British popular music); satnav (satellite navigation). В современном разговорном английском языке они получили весьма широкое распространение.

4. Слова, составленные из слогов нескольких слов – это так называемые blends: Motown (motor+town), brunch (breakfast+lunch), fanzine (fan+magazine), indietronica (independent+electronic), Unabomber (University and Airline Bomber), Brexit/Grexit/Frexit, edutainment (education+entertainment).

Особым типом аббревиатур, характерным для английского языка и отсутствующим в русском, являются сокращения на письме латинских слов, которые читаются не как латинские слова, а переводятся на английский язык: a.m. (лат. ante meridiem) – in the morning, cf. (лат. confer) – compare, i.e. (лат. id est) – that is, viz. (лат. videlicet) – namely.

Рост числа сокращений является вполне закономерным процессом. Многие ученые склонны объяснять его распространенность все убыстряющимся темпом жизни. Сложные слова и словосочетания, как правило, громоздки и неудобны, и, естественно, появляется стремление передать их кратко. На первый взгляд такое объяснение кажется вполне логичным и правильным. Но на наш взгляд, такой подход является несколько односторонним, так как не учитывается лингвистическая сторона вопроса. Принимая во внимание всю «полезность» лексических единиц этого типа, возникают многочисленные трудности, связанные в первую очередь с их переводом с английского языка на русский или толкованием значения того или иного специального термина. [1, с. 105]

При переводе сокращения следует в первую очередь обратиться к словарям. Однако ни один словарь не может дать полный список сокращений, которые могут встретиться в материалах. Поэтому необходимо знать основные приемы перевода сокращений. Во-первых, необходимо тщательно изучить контекст и попытаться определить общее значение сокращения. Иногда расшифровка дается при его первом

упоминании. Во-вторых, следует провести тщательный анализ структуры сокращения и расшифровать его компоненты.

По нашим наблюдениям, перевод сокращений на русский язык может осуществляться следующими способами:

1. Передача английского сокращения эквивалентным русским сокращением (Corresponding Russian Abbreviation): CIA (Central Intelligence Agency) – ЦРУ (Центральное разведывательное управление), NGO (non-governmental organization) – НПО (неправительственная организация), HDI (Human Development Index) – ИРЧП (Индекс развития человеческого потенциала).

2. Заимствование английского сокращения (Original Graphics). Этот способ применяется для передачи алфавитно-цифровых сокращений, которые входят в состав различных систем обозначений или индексации, списков парков комплектующих изделий, спецификаций, номенклатурных обозначений и т. д. Например, ADVANCE (Action in Diabetes and Vascular disease – Preterax and DiamicroN Controlled Evaluation) – ADVANCE (Испытание в Области Сахарного Диабета и Сосудистых Заболеваний), XL (Extra Large), UT (Underwater Training) – водолазная подготовка, на русский язык может быть передана как УТ, NIMBY (Not In My Back Yard) – синдром NIMBY (протест против строительства потенциально опасных объектов рядом со своим домом).

3. Передача английского сокращения методом транслитерации (Transliteration). Например, ISO (International Organization for Standardization) – ИСО (Международная организация по стандартизации), NEPAD (New Partnership for Africa's Development) – НЕПАД (новое партнёрство для развития Африки).

4. Передача английского сокращения методом транскрипции (Transcription). Например, Sub Pop (subterranean popular) – Саб Поп, punkzine (punk+magazine) – панкзин, EMI (Electric and Music Industries) – И-Эм-Ай.

5. Перевод полной формы (Refomulation of the Abbreviation into full words). Например, DIY (do it yourself) – сделай сам, CEO (Chief Executive Officer) – главный исполнительный директор,

MoMA (the Museum of Modern Art) – музей современного искусства.

6. Передача английского сокращения описательным методом (Descriptive Translation). Например: fanzine (fan+magazine) – печатное или интернет издание, которое делают поклонники; ILO (Integrated Lights-Out) – механизм управления серверами в условиях отсутствия физического доступа к ним, и т.д.

7. Создание нового русского сокращения. Из-за быстрых темпов, которыми создаются новые термины-сокращения в технической сфере, перед переводчиком возникает проблема перевода аббревиатур, отсутствующих в словарях. Этот способ может быть рекомендован только в тех случаях, когда переводчик работает в тесном контакте со специалистами в соответствующей области. Новое сокращение вводится только в тех случаях, когда есть достаточно обоснованные причины для отказа от изложенных выше способов передачи сокращения и оно должно быть одобрено специалистами.

В процессе перевода важно помнить, что среди аббревиатур разного типа в английском языке встречается немало омонимичных. Например, аббревиатура CDC имеет 11 значений, а DAISY – 12 значений! CD может означать computer disc или certificate of deposit, PC – personal computer или politically correct, ref – reference или referee, demo – democracy или demonstration, MA – Massachusetts, а также Master of Arts или mental age.

Таким образом, структурно-семантические особенности сокращений и разнообразие способов их перевода свидетельствуют о том, что аббревиатуры представляют собой специфический языковой материал, во многом отличающийся от обычных лексических единиц, что должно учитываться при работе с ними. Следует отметить, что, несмотря на большой интерес исследователей к проблеме аббревиации, до сих пор некоторые вопросы остаются недостаточно изученными, что требует дальнейших исследований.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Высш. шк., 1978. 315 с.

2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов: словарь / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с. То же [Электронный ресурс]. URL:

<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38392> (дата обращения 25.03.2019).

3. *Рыбникова В.А.* Введение в теорию языка (на материале современного английского языка). Краснодар, 2004. 248 с.

4. *Семерджиди В.Н.* Акронимы как средство повышения эффективности коммуникативной функции языка // Приднепровский научный вестник. Днепр: Наука и образование, 2018. № 4, Ч. 2. С. 81-85.

5. *Ярцева В.Н.* Большой энциклопедический словарь. Языкознание: словарь / В.Н. Ярцева. 2-е репринтное издание Лингвистического энциклопедического словаря 1990 г. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 687 с.

6. *Akmajian A., Demers R.A., Farmer A.K., Harnish R.M.* Linguistics. An Introduction to Language and Communication. Fourth Edition. The MIT Press, 1997. 608 с.

7. *Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of the English Language, 1995. 491 с.

STRUCTURAL-SEMANTIC AND FUNCTIONAL FEATURES OF ENGLISH ABBREVIATIONS

O.G. Savelyeva

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to the description of the notion of abbreviation. The English abbreviations have been considered with regard to their classification according to the origin, formation (types and subtypes), functioning and translation into the Russian language. Special approaches, the consideration of which is given attention in the article, are required to study the complexity and the intensity of such process of word formation as shortening of words.

Index terms: abbreviation, shortening of words, structural-semantic features, word formation, acronym, translation technique.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

(на материале английского и русского языков)

А.А. Савченко

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена стилистическим особенностям английского юридического текста и способам их передачи на русский язык. В работе рассматриваются и анализируются различные примеры перевода метафор и метонимии в тексте указанной жанровой принадлежности.

Ключевые слова: научный стиль, юридический перевод, тропы, метафора, метонимия, стилистические преобразования, стилистическая равноценность

Эквивалентность является одним из ключевых понятий в теории перевода и переводоведении и может быть достигнута на разных уровнях языка. Стилистическая эквивалентность – это «функциональная, по сферам употребления, и экспрессивная эквивалентность языковых средств перевода языковым средствам оригинала» [2, с. 58]. Адекватный перевод невозможен без учета стилистической стороны подлинника. Проблема стиля возникает не только при переводе художественных текстов, когда перед переводчиком стоит цель передать не только содержание, но и индивидуальный стиль автора средствами другого языка. Любой функциональный стиль характеризуется теми или иными «приемами употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенационального языка» [1, с. 73], что безусловно должно учитываться при переводе.

Научный стиль – функциональный стиль литературного языка, обслуживающий сферу науки и обладающий специфическими особенностями единиц всех уровней языка. Научный стиль проявляется в разнообразии подстилей и жанров, отражает современное научное знание и ориентирован на познавательную деятельность человека. Тексты данной жанровой

принадлежности отличают объективность, точность, логичность и лаконичность в выражении мыслей, а также ясность и др. Этими же свойствами обладают и юридические работы. Научный стиль не является единым для всех видов научных юридических работ, он модифицируется применительно к жанру научной работы.

Растущий интерес специалистов к изучению особенностей юридического перевода обусловлен значительными изменениями, произошедшими в сфере политических и экономических международных отношений в последние десятилетия. Переводчик сталкивается с проблемой адекватной передачи содержания правовых документов и других юридических текстов, в связи с чем возникает необходимость в переводческих трансформациях на разных уровнях языка. Рассмотрим некоторые стилистические аспекты перевода юридического научного текста на примере научной статьи Марка Эллиотта “The Supreme Court’s Judgment in Miller: In Search of Constitutional Principle” [3, с. 1] – «Постановление Верховного суда по делу Миллер. В поисках конституционного принципа» (пер. наш – А. Савченко), в которой рассматривается решение Верховного Суда Великобритании в связи с выходом Соединенного Королевства из состава ЕС и конституционно-правовые вопросы, касающиеся этого решения.

Как известно, в научном тексте когнитивную информацию несут, прежде всего, термины. Самый оптимальный способ перевода юридических терминов – выявление в языке перевода эквивалентов терминов языка оригинала. Применение этого способа возможно в тех случаях, когда страны языка перевода и языка оригинала достигли примерно одинакового уровня правового развития. Часто при переводе английских юридических текстов можно найти в русском языке соответствующие эквиваленты: *adjudication* – вынесение судебного решения; *claimant* – истец, *litigation case* – судебное разбирательство. В случаях, когда это невозможно, переводчику приходится прибегать к другим способам передачи терминов. Так, в рассматриваемой статье ключевым термином является акроним *Brexit*, образованный от *Britain exit* (досл. выход Британии), который означает выход Британии из ЕС и передается

на русский язык транскрипцией – *Брексит*. Другими ключевыми терминами данной статьи, отражающими британские социокультурные реалии и передаваемыми на русский язык путем транскрипции и транслитерации, являются *prerogative* – *прерогатива* и *devolution* – *деволюция*. В контексте системы государственного управления Соединенного Королевства под прерогативой понимается набор традиционных полномочий, привилегий и иммунитетов, которыми обладает Британский монарх и которыми в наши дни пользуется кабинет министров. Деволюция – это делегирование парламентом Соединенного Королевства части своих полномочий парламентам Северной Ирландии, Шотландии и Уэльса. Нередко при переводе английских юридических текстов переводчик сталкивается с проблемами культурологического характера. Это объясняется тем, что британская правовая система опирается на англосаксонское право, в то время как в основе российской правовой системы лежит Римское право. Так выражение *statute law* переводим при помощи кальки *статутное право*, под которым в странах англосаксонской правовой системы понимается совокупность норм права, создаваемых законодательными органами. Еще одним примером термина, отражающего особенности британской правовой системы, является существительное *convention*, которое является многозначным и в исходном тексте означает *договор, соглашение, конвенция, the Sewel convention* – *соглашение Сьюэлла*, а также используется в значении *принятое правило, обычай*, то есть исторически принятое и юридически признаваемое правило, существующее и применяемое наравне с нормами конституции Соединенного Королевства.

Часто в юридических текстах можно встретить явление, не характерное для русского языка, – так называемые юридические дублеты (*legal doublets*), то есть фразы, состоящие из двух и трех слов, обозначающие одно и то же понятие, например, *directly applicable and directly effective* – *имеющий прямое действие*, *courts and tribunals* – *суды*. На русский язык подобные фразы переводятся одним словом:

It is, after all, open to the UK Supreme Court to take a view that is at

odds with the judgments of lower *courts and tribunals* [3, с. 21].

В конце концов, Верховный Суд Соединенного Королевства вправе занимать позицию, которая не согласуется с постановлениями *судов* низшей инстанции (пер. наш – А. Савченко).

Практически любой текст включает те или иные тропы или другие средства придания выразительности высказыванию, составляющие особую функцию языковых единиц – стилистическую. Перевод различного рода стилистических функций с языка на язык требует преобразований особого рода, помогающих сохранить или модифицировать исходную эмоционально-эстетическую информацию.

Стилистические приемы разных языков в основе одни и те же, однако, их функционирование в речи различно. Одни и те же приемы имеют разную степень употребительности, выполняют разные функции и имеют разный удельный вес в стилистической системе каждого языка, чем и объясняется необходимость трансформаций. При передаче стилистического значения переводчик должен руководствоваться тем же принципом – воссоздать в переводе тот же эффект, то есть вызвать у читателя аналогичную реакцию, хотя часто ему приходится достигать этого, прибегая к совершенно иным языковым средствам. Переводчик не должен стремиться сохранить сам прием, но должен обязательно воспроизвести его функцию в данном контексте.

Стилистические приёмы перевода применяются в тех случаях, когда объектом перевода служат стилистически отмеченные единицы исходного текста. Некоторые из них вообще не могут быть переведены, другие требуют существенных преобразований, и лишь очень незначительная часть стилистически отмеченных элементов исходного текста получает при переводе стандартное соответствие.

К числу основных приёмов стилистического преобразования относятся: замена словесного состава; замена образа; замена тропа (фигуры речи); изъятие переносного значения; дословный перевод (с комментарием или без). Выбор среди различных приёмов преобразования зависит от установленного

переводчиком характера единицы перевода в исходном тексте.

Метафора относится к числу наиболее распространённых стилистических форм, перевод которой зависит во многом от того, насколько близки или далеки друг от друга культурно-речевые традиции исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ). Полный перевод метафорических единиц возможен в том случае, когда в ИЯ и ПЯ совпадают как правила сочетаемости, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации, употреблённые в данной метафоре, например:

It might well be argued that the majority judgment is progressive in nature, *striking*, as it does, *a blow* against the anachronistic prerogative powers of the Crown and focusing authority in a democratic legislative institution [3, с. 25].

Можно утверждать, что решение большинства судей прогрессивно по своей сути, так как оно *наносит удар* по такому анахронизму, как королевская прерогатива, и передает власть демократическому правовому институту (пер. наш – А. Савченко).

В научных статьях оригинальная метафора употребляется сравнительно редко, однако в рассматриваемом тексте, целью которого является наглядно продемонстрировать, насколько сомнительны аргументы большинства судей, и заставить читателей согласиться с мнением автора в оценке данного решения Верховного Суда, нередко встречаются яркие и развернутые метафоры. Приведем пример:

The executive, after all, *was put firmly in* (what the majority took to be) *its constitutional place*. And the sovereign Westminster Parliament *was put equally firmly in the driving seat*, free from the competing claims represented by (on the one hand) the Government's innate prerogative authority and (on the other hand) the devolved legislatures' asserted rights of constitutional participation [3, с. 5].

В конце концов, исполнительной власти *четко указали на ее место* (то, которое она должна занимать, по мнению большинства судей, согласно конституции). А суверенному британскому парламенту *была отдана ведущая роль*, на которую не претендуют ни правительство с его правом на королевскую прерогативу, ни парламенты составных частей с их правом

принимать участие в законодательном процессе (пер. наш – А. Савченко).

Как видно из данного примера, в основе развернутой метафоры лежит фразеологизм *put somebody in their place* – *ставить кого-л. на место* [Академик], экспрессивность которого была усилена путем расширения его лексического состава и включения наречия *firmly* и вводной конструкции. Во втором предложении актуализируется буквальное значение ФЕ, на базе которой создается метафорический контекст. Таким образом, ФЕ предваряет метафору и предопределяет ее образную основу. Переводим данный фразеологизм на русский язык эквивалентом – *четко указали на ее место*, который также претерпевает некоторые модификации (расширение лексического состава), при переводе метафоры используем прием целостного переосмысления (ср. *driving seat* букв. *место водителя* – ведущая роль).

Сохранение стилистической равноценности является необходимым условием адекватного перевода. Тем не менее, иногда переводчику приходится сознательно прибегать к некоторой нейтрализации авторских метафор. Рассмотрим следующий пример:

Even if it were somehow possible for the ECA to release the EU law genie from the bottle, thus turning it into an independent source of domestic law, its characterization as such is meaningless if the repeal of the ECA is capable of returning the genie to the bottle [3, с. 17].

Даже если бы и была некая возможность на основании Акта о Европейских Сообществах каким-то чудесным образом превратить право ЕС в независимый источник внутреннего права, это было бы бессмысленно, так как отмена Акта о Европейских Сообществах автоматически лишала бы его этого статуса (пер. наш – А. Савченко).

Учитывая более сдержанный характер научного стиля в русском языке, при переводе метафоры, в основе которой – выражения *to release the genie from the bottle* (букв. *выпустить джинна из бутылки*) и *to return the genie to the bottle* (букв. *вернуть джинна в бутылку*), неизбежно приходится прибегать к приему смыслового развития, то есть к экспликации значения

этой метафоры, и заменять слишком экспрессивные элементы выражениями более характерными для научного стиля в русском языке. Однако отметим, что некоторую экспрессивность в переводе все же удастся сохранить благодаря словосочетанию с эмоционально-окрашенным прилагательным *чудесный* и неопределенному местоимению *какой-то*.

Иногда трудность передачи метафоры в переводе заключается в том, что в ее основе лежит фразеологическое сочетание, которое не имеет своего образного эквивалента в русском языке. Так, английская идиома *smoke and mirrors* (букв. зеркала и дым) не имеет эквивалента или аналога в русском языке и означает *политические заявления или риторика, направленные на то, чтобы ввести людей в заблуждение* [<http://www.correctenglish.ru>]. В основе данной ФЕ образ фокусника, использующего дым и оптические иллюзии при выполнении своих трюков. К сожалению, в переводе образность данной ФЕ полностью утрачивается:

However, while the Court's legal analysis of this point is sound, it lays bare the *smoke-and-mirrors exercise* to which section 28(8) of the Scotland Act 1998 – and now section 107(6) of the Government of Wales Act 2006 – reduces [3, с. 23].

Однако, хотя позиция суда по данному пункту обоснована, она разоблачает *обман*, и доказывает, что статья 28(8) Акта о Шотландии и статья 107(6) Акта об управлении Уэльсом не имеют правовой силы (пер. наш – А. Савченко).

Особый интерес для переводчика представляют метафоры, чья образность основана на спортивных терминах. Так разговорное выражение *slam-dunk* имеет следующие значения: 1) верняк (гарантированный успех); 2) спорт: в баскетболе – бросок в кольцо, при котором игрок прыгает прямо под кольцом, держа мяч в одной или двух руках, зависает в воздухе и заколачивает мяч в корзину сверху; 3) сленг: что-то, чего легко достичь (имеет большой шанс на успех), лёгкий успех, выгодная сделка, отправлять мяч в корзину (или бросок по ней, в баскетболе); 4) баскетбол: бросок сверху [Академик]. Рассмотрим данный пример в контексте и переведем его на русский язык:

On this view, however, the notion that EU law is a direct and independent source of domestic law ends up being far from the *slam-dunk argument* that the majority presupposes [3, с. 17].

Однако если придерживаться этой точки зрения, мнение большинства о том, что право ЕС является прямым и независимым источником внутреннего права, вызывает большие сомнения (пер. наш – А. Савченко).

На наш взгляд, ни буквальный перевод выражения *slam-dunk*, ни обращение к исходному образу не является адекватным. Пословный перевод части предложения, в состав которой входит данная метафора, тоже не соответствует нормам русского литературного языка, ср: *far from the slam-dunk argument* – *далек от того, чтобы быть неопровержимым аргументом*. В связи с этим считаем оправданным использование приема антонимического перевода: *far from the slam-dunk argument* – *вызывает большие сомнения*.

Передача метонимии тоже может представлять переводческую проблему, ибо в употреблении метонимии наблюдается значительное расхождение в английском и русском языках. Такие метонимии, как Белый дом или Пентагон, прочно вошли в употребление, тогда как другие метонимии совершенно такого же порядка, например, Вестминстер – вместо парламента или Уайтхолл – вместо правительства Соединенного Королевства пока еще не прижились в русском языке. В силу этого при переводе приходится возвращаться к основному значению слова, то есть к тому значению, которое породило метонимический перенос:

Indeed, it can be argued that Miller is (paradoxically) lent a progressive air only if it is in the first place viewed through a relatively traditional lens – one that postulates constitutional adjudication in terms of the refereeing of a zero-sum game in which *Westminster* and *Whitehall* are the sole participants [3, с. 25].

В самом деле, это парадоксально, но утверждать, что решение по делу Миллер является прогрессивным, можно только в том случае, если придерживаться вполне традиционного подхода, который требует обращения в конституционный суд всякий раз, когда необходимо разрешить спор между парламентом и

правительством (пер. наш – А. Савченко).

Таким образом, рассмотренные нами примеры позволяют сделать вывод о том, что использование некоторых стилистических приемов в английском языке весьма своеобразно, и в большинстве случаев механический перенос фигур речи из английского языка в русский невозможен. Именно поэтому изучение функциональных стилей и стилистических приемов имеет большое значение для перевода. Переводчику следует иметь ясное представление не только о лексических, грамматических и стилистических особенностях, характерных для каждого стиля английского языка, но и о специфических особенностях соответствующих стилей русского языка. Это исключит возможность привнесения стилистически чуждых элементов в перевод, что важно как для перевода специальных текстов, так и для перевода художественной литературы.

Список литературы

1. *Виноградов В. В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания / АН СССР. Ин-т языкознания. 1955. № 1. С. 73.
2. *Семенов А.Л.* Основы общей теории перевода и переводческой деятельности: учеб. Пособие для студ. лингв. вузов и фак. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 160 с.
3. *Elliott Mark.* The Supreme Court's Judgment in Miller: In Search of Constitutional Principle. Paper № 23. 2017 April 2017. Available at: <http://www.law.cam.ac.uk/ssrn/>.

Источники

- Академик [Электронный ресурс] / <http://dic.academic.ru/> (дата обращения 10.03.2019).
<http://www.correctenglish.ru/> (дата обращения 10.03.2019).

STYLISTIC ASPECTS OF TRANSLATION

A.A. Savchenko

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to the stylistic peculiarities of the English scientific legal text and the ways of rendering them into Russian. Some examples of translating metaphor and metonymy are analyzed.

Index terms: scientific style, legal English, stylistic devices, metaphor, metonymy, stylistic transformations.

УДК 81'276:811.111

ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СЛЕНГ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ

С.Н. Семенова, Е.А. Заболотняя

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье описывается молодежный сленг в рамках опросов, проведенных в Кубанском государственном университете. Цель – характеристика молодежного сленга в русском языке. В работе описывается понятие «сленг» и влияние сленга на словарный запас молодежи, на примере студентов Института географии, геологии, туризма и сервиса. Представлена теория возникновения понятия «сленг». Выделены сферы распространения сленга и заимствования из английского языка. Составлен краткий словарь сленга. Дальнейшее изучение сленга будет перспективным для теории и практики изучения любого языка.

Ключевые слова: сленг, словарный запас, речь, язык, студент, подросток, влияние.

Язык современной молодежи нередко отличается от языка старшего поколения. Мы полагаем это связано, в первую очередь, с тем, что молодые люди хотят выделяться, показывая, что они больше в «теме» и «шарят». А также упростить свою речь, сделать ее более краткой и броской.

Цель нашей работы заключается в характеристике молодежного сленга в русском языке, а также характеристике его влияния на сленг русскоязычной молодежи, в частности сленг студентов Кубанского государственного университета Института географии, геологии, туризма и сервиса (далее КубГУ ИГГТиС).

Для поставленной цели необходимо было решить такие задачи: а) дать определение понятия «сленг»; б) изучить сленг студентов КубГУ ИГГТиС; в) определить функции сленга в словарном запасе студентов.

Сленг – важная часть повседневной речи подростков, которая делает их язык ярким, более подростковым, обновляя язык. Дату появления термина «сленг» в английской литературе можно установить по словарю Longman, где указано, что он был впервые зафиксирован в 1756 году со значением “... language of a low or vulgar type” (дословно «язык низкого или вульгарного типа») [14]. Существование сленга, возможно, столь же древнее, как и сам язык, поскольку сленг, похоже, является частью любого языка, используемого при обычной речевой деятельности.

На счет того, откуда пришло понятие «сленг», существует немало теорий. Одной из самых известных и распространенных, является теория о том, что слово slang, соотносится с глаголом to sling – to utter («метать, швырять»). Многие ученые считают [5, с. 6], что термины сленг часто понимают только люди в определенной группе, и что использование сленга – это, прежде всего, способ показать, что человек принадлежит к определенному сообществу. Он показывает, что он один из них, используя термины, которые другие не понимают. По этой причине сленг часто является признаком того, что он «крут» или, по крайней мере, знает о чем-то лучше других. В их понимании сленг – это способ использовать язык, чтобы отделить себя от других. Таким образом, каждое поколение подростков использует новый сленг, чтобы отделить себя от «своих трагически не крутых» родителей.

Использование сленга часто не одобряется другими социальными группами. Этот стиль общения, часто неприемлем в ситуациях вне группы, некоторые лингвисты полагают, что он неблагоприятен для населения в целом. С другой стороны, вежливость этой категории языка привязана к контексту, времени и месту. Сленг – это постоянно меняющийся набор разговорных слов и фраз, которые используют ораторы для установления или усиления социальной идентичности или сплоченности внутри группы [7].

Сленг в английской грамматике сегодня (кембриджский словарь английского языка) – набор слов, который используется в обществе, принадлежащем к той или иной социальной группе. Сленг очень неформальный язык, он может оскорбить, если используется в присутствии людей, не принадлежащих данной социальной группе [8].

Сленг является одним из самых последних понятий среди современных обозначений молодежной речи. Эта концепция была включена в русскую лингвистическую теорию в 1960-х годах XX века. Сленг приобрел популярность только в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Это было связано с растущей популярностью английского языка среди молодых людей (большинство из которых являлись хиппи или «хиппи» старшеклассниками и учащимися), все чаще использующих англицизм в своей повседневной речи, пытаюсь имитировать иностранный стиль поведения.

Во многих лингвистических работах говорится о том, что сленг – часть речи, позволяющая отграничить интересующий нас диапазон словарного запаса, используемый более или менее замкнутыми социальными группами, от стандартной лексики, которая соответствует нормам языка [3, с. 4].

В Большом толковом словаре русского языка дается два определения сленга – (англ. slang): а) речь социально или профессионально обособленной группы; жаргон; б) элементы речи, не совпадающие с нормой литературного языка (обычно экспрессивно окрашенные) [2].

Сильным фактором, влияющим на развитие сленга молодежи, являются социальные сети. Мы не можем отрицать, что английский, включая американский английский, сильно

влияет на современных подростков, смотрящих американские «мыльные» оперы и фильмы, слушают американскую музыку, даже имеют разные принты на футболках с английскими надписями. Мы знаем, что студенты предпочитают смотреть не русские, а американские сериалы (на английском – оригинальном языке). Неудивительно, что после некоторых популярных фильмов в подростковой лексике появляется много новых слов и выражений.

Всемирная паутина уже давно окутала наш язык новыми словами и терминами. Раньше влияние сети было заметно только в узких кругах, когда в ней участвовало несколько пользователей, а теперь сленг «окутал» всю социальную сеть и повседневную жизнь «интернет-неологизмами». Язык общения становится уже американизировано русским и как далеко пойдет этот процесс прогнозировать сложно.

Со временем сленговые термины либо вымирают из-за неиспользования, когда группы переходят к новой терминологии, либо они могут стать настолько популярными, что впитываются в общий язык. В этом случае все понимают термины, и они вряд ли будут больше рассматриваться как неуместная или плохая грамматика. Язык растет и развивается с течением времени, так как новые слова добавляются в словарь, а старые теряют свою актуальность и исчезают.

Неологизмы не всегда создаются и используются по причине отсутствия аналога в русском языке. Нередко это связано с социальными и психологическими причинами. Заимствования из английского англоязычного языка делятся на оправданные и неоправданные. Оправданными являются слова, которые заполняют пробелы в нашем языке, так как у нас нет синонимов данных слов. Например слова связанные с IT-технологиями: (file – файл, site – сайт). К неоправданным заимствованиям относятся англицизмы, имеющие аналоги в русском языке, например слово. Некоторые люди считают, что, заимствуя слова из других языков, мы можем обогатить наш язык. К любому слову вы можете найти более тысячи синонимов на разных языках.

Примерами неоправданного заимствования могут служить слова, связанные с музыкальной культурой: «хит» (hit) вместо

«популярная песня». Люди начинают чаще употреблять в своей речи заимствованные слова, а их русский аналог теряет популярность и забывается. Постепенно замена русских слов приводит к «засорению» родного языка. Заимствования из первой группы, не имеющие синонимов в русском языке, не несут такой негативной тенденции, а, наоборот, наполняют наш язык, делая его более современным, при этом, не «засоряя» его [1].

Есть как положительные, так и отрицательные стороны заимствования слов из английского языка. Эти аспекты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Заимствование слов из английского языка

<i>Положительные</i>	<i>Отрицательные</i>
Возможность общаться с людьми из других стран или людей разных национальностей.	Возможность потерять ценности нашего родного языка.
Возможность узнать больше о других культурах.	Возможность забыть свою родную культуру в погоне за чужими ценностями.
Возможность развивать свои языковые навыки и быть в курсе времени.	Возможность развивать свои языковые навыки и быть в курсе времени.

Заимствования из английского языка охватывают все сферы молодежной субкультуры, примеры которых можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2.

Сферы жизни распространения сленга

<i>Сфера жизни</i>	<i>Пример</i>
Сфера досуга	Пати (от англ. party) – вечеринка, шопинг (от англ. shop) – поход по магазинам

Сфера межличностных отношений	Френд (от англ. friend) – друг, лайк (от англ. like) – одобрение
Сфера цифровых технологий	Чатить (от англ. chat) – беседа, юзать (от англ. to use) – использовать

Далее мы предлагаем таблицу 3, в которой представлены результаты исследований (на основе опроса студентов КубГУ ИГГТиС) и функций сленга в словарном запасе молодежи.

Таблица 3.

Краткий словарь сленга

<i>Слово</i>	<i>Пример</i>
<i>Еда, приготовление пищи, прием пищи</i>	
Барбекю (от <u>англ.</u> и <u>фр.</u> barbecue, сокр. BBQ – туша, зажаренная целиком на вертеле или решетке) – особо приготовленное мясо.	Приходи сегодня на барбекю, будем готовить стейки.
Сэндвич (от англ. sandwich) – несколько ломтиков хлеба, между которыми лежит начинка – бутерброд.	Больше всего мне нравятся сэндвичи с авокадо и курицей.
Смузи (от англ. smoothie, происходящего из англ. smooth – «однородный, мягкий, приятный») – сладкий густой напиток в виде смешанных в блендере или миксере ингредиентов.	Сегодня я приготовила смузи из базилика и помидора, у него был необычный вкус.
Бранч (от англ. brunch – сленг британских студентов – родился путем слияния “breakfast” и “lunch”) – поздний завтрак, плавно переходящий в ранний обед.	Сегодня на бранч у меня были панкейки и яичница с беконом.

Панкейк (от англ. pan – сковорода, cake – пирожное) – толстый пышный блинчик, по вкусу напоминающий бисквитный корж.	Панкейки лучше всего поливать шоколадным или кленовым сиропом.
Фастфуд (от англ. fast-food – быстрая еда) – перекус.	Из фастфуда я больше люблю гамбургеры.
<i>Повседневная жизнь</i>	
Мейкап (от англ. make-up – внешний вид, облик, «макияж») – нанесение косметических средств на тело (чаще всего на лицо).	Она сделала себе слишком яркий мейкап, он ей не идёт.
Парковка (от англ. parking – стоянка – место, где можно оставлять машину) – автостоянка.	Возле ТЦ есть бесплатная парковка.
Тренинг (от англ. training – тренировка) – подготовка к чему либо, улучшение своих навыков или качеств.	Психологи проводят тренинг по социализации.
Уик-энд (от англ. week-end – конец недели) – выходные.	Будущий уик-энд он проведет в горах, катаясь на лыжах.
Шопинг (от англ. shop – магазин) – процесс похода по магазинам, ходить за покупками.	В черную пятницу каждый спешит на шопинг.
<i>Виртуальная жизнь, общение в сети</i>	
Блог (блог сокр. от англ. web log) – дневник в Интернете.	Она ведет кулинарный блог, где делится своими любимыми рецептами.
Гуглить (от англ. google – поисковой браузер) – искать в интернете с помощью «Гугла», использовать «Гугл».	Люди часто гуглят элементарные вопросы.

ИМХО (от англ. IMHO – “In My Humble Opinion” по моему скромному мнению) – стандартная фраза при обмене сообщениями в электронной почте.	Эта картина прекрасна, ИМХО.
Комменты (сокр. от комментировать) – обсуждения.	Под моим постом набралось 100 комментов.
Лайкнуть (от англ. like – нравиться) – положительная оценка чему-либо.	Я часто лайкаю его в инстаграме.
ЛОЛ (от англ. LOL – laughing out loud – громко смеяться) – я умираю от смеха (стандартная фраза в электронной почте).	ЛОЛ, эта шутка убийственна.
<i>Мир технологий и игр</i>	
Гаджет (от англ. gadget – приспособление) – техническая новинка.	Я вчера купил себе навороченный гаджет.
Геймер (от англ. game – игра) – игрок.	Его главное хобби были компьютерные игры, он стал настоящим геймером.
Никнейм (от англ. name – имя) – прозвище в сети.	У него очень сложный никнейм, не могу его запомнить.
Изи (от англ. easy – легко) – слово, обозначающее легкость исполнения какого-либо задания.	Я решу эту контрольную, ведь она изи.
Онлайн (от англ. online – в сети) – быть в социальной сети или онлайн игре в данный момент времени.	Она давно не была онлайн.
Хакер (от англ. hack – взлом) – человек хорошо разбирающийся в компьютерной технике, способный	Хакер может читать и даже изменять информацию в базах

взламывать системы.	данных.
Юзер (от англ. user – пользователь) – компьютерный пользователь.	Так что, уважаемые юзеры, не будьте нубами!
<i>Слова, используемые в качестве описания человека</i>	
Юниор (от англ. junior) – младший	Он был среди юниоров в футбольной команде.
Тинэйджер (от англ. teenager) – подросток	Тинэйджеры образовали новую субкультуру.
Лузер (от англ. loser) – неудачник	Он все время проигрывал, поэтому его считали лузером.
Клевый (от англ. clever) – умный, интересный	Она считала его самым клевым в классе.
Бойфренд (от англ. boyfriend) – возлюбленный, парень	Он был ее бойфрендом на 1 курсе университета.
Аутсайдер (от англ. outsider) – изгой	Он ни с кем не общался, поэтому многие считали его аутсайдером.

Слова, представленные в словаре, лишь малая часть тех, что используется в повседневной жизни студентов [9, 10, 11, 12, 13]. Но мы не считаем, что это является отрицательным фактом. Лично для нас, сленг – это не способ самовыражения, а скорее попытка сократить какое-либо слово, сделать его менее емким, ведь быстрее сказать «изи» чем «это просто». Небольшой опрос показал аналогичную ситуацию у студентов, у которых нет каких-то особых сообществ, не считая любителей компьютерных игр, никто из них не пытается зашифровать свой язык от взрослых, просто иногда удобно заменять русские слова аналогами из английского языка.

Старшие поколения боятся, что из-за частого использования англоязычных слов, молодежь забудет, насколько красив и

разнообразен наш язык, но, как нам кажется, такая беда не грозит умным и начитанным людям, а именно такими является большинство студентов нашего вуза. А те, кто все же «засоряют» свой словарный запас большим количеством сленга, забывая о нормальном языке, находятся в меньшинстве. Книги снова возвращаются в моду, а быть глупым сейчас точно не модно.

Более того, сейчас становится популярным использование архаизмов. Молодежь активно увлекается историей и читает книги прошлых веков, находя интересные, ранее неизвестные слова и начинает в шутку их использовать в повседневной жизни. Например, периодически мы слышим от друзей слова «трапезничать» – принимать пищу, «давеча» – недавно, «лепота» – красота, «молвить» – говорить. Мы думаем, что это лишнее доказывает, что мы никогда не забудем о величии нашего языка, а если какие-то слова выйдут на время из активного употребления, мы обязательно вновь начнем их использовать.

В заключении отметим, что дальнейшее изучение сленга не только в рамках определенного вуза, но и в рамках других учебных заведений будет перспективным для теории и практики составления словарей сленга в любом языке.

Список литературы

1. *Березина С.С., Колпакова О.В.* Влияние английского языка на формирование сленга российской молодежной субкультуры [Электронный ресурс] – URL: <http://e.lanbook.com/journal/issue/299374> (дата обращения: 19.11.2018).

2. Большой толковый словарь русского языка субкультуры [Электронный ресурс] – URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=сленг&all=x> (дата обращения: 19.11.18).

3. *Гамов А.Н.* Сравнительный анализ общего и специального сленга в макросистеме английского просторечия [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyu-analiz-obschego-i-spetsialnogo-lenga-v-makrosisteme-angliyskogo-prostorechiya> (дата обращения: 17.12.2018).

4. *Мизюрина Т.В.* Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной

России [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №1. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/289179> (дата обращения: 9.11.2018).

5. Тамбовцева К.Д. Лексико-семантические поля молодежного американского сленга [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-polya-molodezhnogo-amerikanskogo-slenга> (дата обращения: 17.12.2018).

6. Тамбовцева К.Д. Способы словообразования в американском молодежном сленге [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-v-amerikanskom-molodezhnom-slenге> (дата обращения: 17.12.2018).

7. *Firooz N. and Noraini I.* Popularity and Familiarity of Slang among ESL Students [Электронный ресурс] // Journal of Applied Sciences Volume 14 (24): 3585-3590, 2014. URL: https://scialert.net/fulltextmobile/?doi=jas.2014.3585.3590#122920_b (дата обращения: 02.12.18).

8. <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 11.11.2018).

9. <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Барбекю&stable=1> (дата обращения: 18.12.18).

10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Панкейк> (дата обращения: 18.12.18).

11. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Смузи> (дата обращения: 02.12.18).

12. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сэндвич> (дата обращения: 02.12.18).

13. <https://shkolazhizni.ru/meal/articles/16910/> (дата обращения: 02.12.18)

14. Longman Dictionary of Contemporary English, Third Edition. Longman Dictionaries. Great Britain, 1995. 1677 p.

CHARACTERISTICS OF YOUTH SLANG IN ENGLISH AND ITS INFLUENCE ON SLANG OF RUSSIAN-SPEAKING YOUTH

S.N. Semenova, E.A. Zabolotnyaya

Kuban State University, Krasnodar

The given article attempts to describe youth slang in the framework of surveys conducted at the Kuban State University. The goal is to characterize youth slang in Russian. The paper describes the concept of “slang” and its influence on the vocabulary of young people, on the example of students of the Institute of Geography, Geology, Tourism and Service. The theory of the concept “slang” is presented in the article. The spheres of slang spreading and borrowing from English are highlighted. A short dictionary of slang is made. Further study of slang will be promising for the theory and practice of any language learning.

Index terms: slang, vocabulary, speech, language, student, teenager, influence.

УДК 81'243: 004.738.5

ИНТЕРНЕТ КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ СРЕДА ПРИ ИУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЫКА (на материале современных учебников английского языка)

В.Н. Семерджи́ди

Кубанский государственный университет

В статье рассматривается использование интернета на занятиях по иностранному языку в качестве интерактивной среды с целью активизации учебного процесса, повышения эффективности учебной коммуникации и скорости подачи информации, разнообразия наглядности, а также вовлечения в активную деятельность всех учащихся.

Ключевые слова: интерактивность, интерактивная среда, интерактивное обучение, диалоговое обучение, учебная коммуникация.

Современному обществу свойственна интерактивность. Интерактивная среда в зависимости от технологического развития общества и гуманитарного знания становится «социальной, коммуникативной, образовательной, предметно-развивающей, определяющей характер взаимодействия и возможностей для общения и деятельности субъектов этой среды» [2, с. 2].

Образовательная интерактивность повышает эффективность учебной коммуникации, мотивацию учащихся, организует взаимообучение, формирует и развивает умения самостоятельно находить информацию и определять ее достоверность, повышает наглядность и скорость подачи информации.

Понятие «интеракция» (от англ. – interaction – взаимодействие) возникло впервые в социологии и социальной психологии.

В психологии интеракция – это способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо или чем-либо (например, с компьютером). То есть интерактивность – это взаимная деятельность, а интерактивное обучение – это диалоговое обучение.

Проблема интерактивного обучения рассматривается в работах Н.Ю. Бондаренко, Т.Н. Добрыниной, Д.А. Махотина, С.И. Новикова, Л.А. Пескова, В.В. Чолак, В.А. Якунина и других ученых.

Исследователи разделяют мнение о том, что интерактивное обучение – это один из вариантов коммуникативных технологий, обучение с хорошо организованной обратной связью субъектов и объектов обучения, с двусторонним обменом информацией между ними.

Интерактивное обучение, по мнению В.В. Чолак, предполагает организацию и развитие диалогового общения, которое ведет к взаимопониманию, взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого участника задач [4].

Якунин В.А. отмечает, что характерной чертой форм интерактивного обучения являются «совместная деятельность и общение – а это решающий фактор развития самосознания студентов, благодаря тому, что при этом студенты становятся субъектами взаимного межличностного отражения, отношений и взаимодействия. В свою очередь самосознание является следствием и одновременно выступает как внутреннее личностное условие и предпосылка активного освоения студентом значимых для него сфер деятельности, основой саморегуляции и самоуправления» [5, с. 123].

То есть, интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, когда учебный процесс протекает таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, имея возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают, обмениваются вопросами и ответами, управляют ходом диалога, контролируют выполнения принятых решений.

В данной статье рассмотрим вопрос о роли Интернета в интерактивном обучении, поскольку ни одна другая медиа-среда не имеет столько возможностей по взаимодействию с аудиторией, как Интернет. Следует отметить, что интерактивность и быстрая передача информации – это основные свойства и достоинства Интернета как визуальной медиа-среды.

Новые средства интерактивного взаимодействия, основанные на информационных технологиях, оказывают влияние на содержание образования, форму организации обучения и виды педагогического взаимодействия, что обогащает и активизирует инновационные формы обучения и создает активную образовательную среду [3].

Интерактивность, вносимая в образовательный процесс компьютером и Интернетом, дает возможность расширения функционала самостоятельной учебной работы. Пользователь разыскивает определенный фрагмент текстовой информации и в интерактивном режиме решает учебные задачи.

Внедрение компьютера и Интернета в образование касается всех учебных предметов, в том числе и иностранного языка.

Рассмотрим задания в ученике «New Cutting Edge» издательства Longman, стимулирующие учащихся обратиться к источникам, через сеть Интернет, что помогает глубже понять и усвоить изучаемый материал.

Все задания в ученике «New Cutting Edge» мы объединили в две группы. В первую группу вошли предтекстовые задания, которые дают учащимся возможность определить свой уровень знаний по определенной теме, а потом расширить его:

1. Match the photos with the events below. Go online to check your answers.

2. What do you know about Chile. Go online to check your answers.

3. What do you know about video games and gaming? Go online to check your answers.

4. What do you know about satellites? Try to complete the text below by choosing the correct answers. Go online to check your answers.

5. What do you know about New Zealand? Go online to complete the table.

Послетекстовые задания побуждают учащихся узнать больше информации по теме и сделать свое сообщение или представить свою презентацию:

1. Go online to find out more about Daniel Tammet and Stephen Wiltshire.

2. Go online to find out more information about how to improve memory/effect of sleep on memory.

3. Go online to find out information about how hard each nationality works.

4. Go online to find out information about Andre Agassi and pushy parents.

5. Go online to find out more about famous campaigners in history or a campaigner from your country.

6. Go online to find out more about Jimmy Wales and Nupedia.

7. Go online to find out more about Josh Pelts and the story of US Airways Flight 1549.

8. Go online to find out more about some of the incidents.

9. Go online to find out more about some of the possible addictions (social networking mobile phones, television, fast food).

10. Go online to find out more about shameless shopaholics and extreme minimalists.

11. Go online to find out more about the digital divide, e-commerce, e-waste, social media.

12. Go online to find out more about Vidocq society, French Foreign Legion, Bullington Club.

13. What do you know about worldwide emigration/immigration? Go online to answer the questions about emigration/immigration. Write up your research.

Ученое пособие «Digital Native» издательства КубГУ также отсылает учащихся в Интернет для поиска дополнительной информации:

1. Go online to find out more about the evolution of word usage.
2. Go online to find out more about Mark Elliot Zucherberg.
3. Go online to find out more about the current achievements in robot technology development.

Как показывает анализ, данные учебники позволяют обратиться к источникам через сеть Интернет, что помогает учащимся глубже понять и усвоить изучаемый материал. Кроме того, подобные задания стимулируют самостоятельную поисковую работу и креативность в представлении своего небольшого исследования.

Таким образом, можно сказать, что информационные технологии позволяют добиться качественно нового уровня усвоения учебного материала.

Ни преподаватель, ни учебник не дают готовых знаний, а побуждают учащихся к самостоятельному поиску. По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого: активность педагога уступает место активности обучаемых, а сам педагог создает условия для инициативы учащихся.

Итак, интерактивное обучение одновременно решает несколько задач:

обеспечивает обучающихся необходимой информацией, без которой невозможно реализовывать совместную деятельность;

развивает общеучебные умения и навыки (анализ, синтез, постановка целей и пр.), то есть обеспечивает решение обучающихся и развивающих задач;

развивает коммуникативные умения и навыки, помогает установлению эмоциональных контактов между обучающимися; организует учебный процесс таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания. Они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новые знания, но и развивает саму познавательную деятельность и сотрудничество.

Таким образом, интерактивное обучение – это один из вариантов коммуникативных технологий, обучение с хорошо организованной обратной связью субъектов и объектов обучения, с двусторонним обменом информацией между ними.

«В интерактивном режиме информационные потоки проникают в сознание, вызывают его активную деятельность и порождают обратный информационный поток, от обучающегося к педагогу или другому обучающемуся. Информационные потоки чередуются по направлению, происходит обмен информацией, диалог, в ходе которого осуществляется не просто обучение, а поиск смыслов, ценностных ориентиров, формирование индивидуальности обучающегося» [1, с. 19-20].

Итак, интернет как активная интерактивная среда делает процесс обучения современным, динамичным и увлекательным, помогает решать учебно-познавательные, коммуникативно-развивающие и социально-ориентационные задачи, а также способствует формированию активно-познавательной и социальной позиции учащихся.

Список литературы

1. *Добрынина Т.Н.* Интерактивное обучение в системе высшего образования. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. 183 с.
2. *Махотин Д.А.* Интерактивное образование: понятийное поле междисциплинарного исследования. 2017, № 1.
3. *Пескова Л.А.* Методы и средства интерактивного взаимодействия студентов и преподавателей в интернет-обучении: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.А. Пескова. Улан-Уде, 20. 23 с.

4. Чолак В.В. Интерактивное обучение. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://scienceroblems.ru/interaktivnoe-obuchenie.html> (дата обращения 11.03.2019)

5. Якунин В.А. Психология учебной деятельности студентов: Учебное пособие / В.А. Якунин. М.: Иссл. центр проблем качества подг. спец., «Логос», 1994. 140 с.

INTERNET AS AN INTERACTIVE ENVIRONMENT FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

(based on modern English textbooks)

V.N. Semerdzhidi

Kuban State University, Krasnodar

The article regards the usage of the Internet as an interactive environment for learning a foreign language to activate the educational process, to increase the effectiveness of educational communication and feed rate of getting information, to diversify the visualization and to involve all students in intensive learning activity.

Index terms: interactivity, interactive environment, interactive education, dialogue education, educational communication.

УДК 81'35-057.875

ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ СТУДЕНТОВ-НЕЛИНГВИСТОВ

О.В. Сергеева

Кубанский государственный университет, Краснодар

Обучение академическому письму соотносится с требованиями ФГОС к реализации научно-исследовательской работе студентов как фактора овладения специальными коммуникативными умениями представлять результаты исследований в том числе и на иностранном языке.

Процессуальный подход обеспечивает овладение обучающимися эффективными тактиками подготовки текстов академического жанра на основе соблюдения этапов порождения речи.

Ключевые слова: письменная речь, академическое письмо, процессуальный подход, академический дискурс, неязыковые направления подготовки

Современные требования к подготовке студентов нелингвистических направлений выдвигают особые требования к уровню владения ими иноязычной письменной речью и академическим дискурсом, в частности. Английский язык как средство общения в академическом сообществе обеспечивает свободный обмен и распространение знаний в научной среде, способствует ознакомлению с результатами исследований в разных уголках мира, а также продвижению собственных научных разработок. Обучение академическому дискурсу является фактором осознания студентами-нелингвистами роли английского языка в научном сообществе. Это мотивирует к глубокому изучению профессиональной лексики, особенностей научного стиля, а также жанровых форм, репрезентирующих научные исследования.

Овладение академическим дискурсом соотносится с реализацией целей представления результатов исследовательской деятельности за рубежом. Ставится цель как ознакомление студентов с формами академического дискурса, так и непосредственное его порождение в рамках научно-исследовательских видов профессиональной деятельности, к которой готовятся обучающиеся, осваивающие программы высшего образования.

Вместе с тем следует обратить внимание на сложившееся противоречие между требованиями к решению профессиональных задач в области научно-технической деятельности, связанными с представлением результатов исследований на иностранном языке, и недостаточно развитыми способностями студентов к порождению иноязычной письменной речи. Решение данного противоречия затрудняется вследствие нехватки аудиторного времени. Преподаватель вынужден продумывать способы формирования и / или актуализации

иноязычных умений обучающихся, направленных на реализацию способности к порождению речи на академическом уровне. Достижение целей обучения академическому письму, таким образом, видится нам сложным, но при условии рациональной организации учебного процесса, его интенсификации, создании специальных условий для расширения лексического запаса, особенно это касается лексических единиц, связанных с профессиональной сферой обучающихся и собственно лексики академического плана, овладение академическим дискурсом студентами может быть реализовано.

Стратегия обучения академическому письму отражает преемственность уровней высшего образования (бакалавриата, магистратуры, аспирантуры), что определяется целями, сформулированными для каждого из них: от элементов письменного текста к малым формам академического письма и к подготовке публикаций научных исследований на иностранном языке. Связь между данными целями демонстрирует ход развития коммуникативных умений академического письма. Преемственность носит непрерывный характер, создающий условия для совершенствования умений обучающихся на каждом уровне обучения. Представляется очевидным, что для студентов-бакалавров не ставится задача подготовки статей на английском языке – данный этап является базовым для знакомства с жанровыми формами академического дискурса, требованиями к англоязычному академическому письму. Подчеркнем, что студентам предлагаются формы, связанные с их профессиональным направлением, что также важно для ознакомления с научными исследованиями данной профессиональной сферы. Кроме того, этап овладения английским языком бакалаврами – это период формирования умений построения абзаца, выявления и использования соответствующих элементов академического стиля. Также для реализации данной задачи предлагаются задания, активизирующие специфические умения письменной речи, например, овладение правилами пунктуации. Этап обучения в магистратуре определяется направленностью на овладение малыми жанрами академического письма, к которым относится аннотация. Аспиранты, в свою очередь, овладевают основными

стратегиями написания научной статьи в соответствии с современными требованиями к представлению результатов научных исследований.

Одним из способов рациональной организации обучения академическому дискурсу является опора на процессуальный подход, который предполагает учет этапов создания текста: планирование, создание плана/ наброска, подготовка чернового варианта, переработка текста, (само)оценка и т.п. Каждый из данных этапов требует специальных методических приемов организации. Их использование в практике обучения академическому письменному дискурсу способствует более эффективной и рациональной работе студентов. Опора на процессуальный подход позволяет обращаться к разным формам организации учебной деятельности: индивидуальная работа, работа в группах, общее обсуждение и т.п. Роль преподавателя в ходе обучения академическому письменному дискурсу определяется его активным участием в организации каждого этапа. «Совместная деятельность преподавателя и обучающихся способствует сокращению ошибок на основе их совместного анализа и коррекции в процессе порождения речи, а не по факту при анализе уже готовых продуктов речи» [1, с. 73]. Кроме того, он выступает в качестве читателя: его реакция и комментарии материалов, подготовленных обучающимися на каждом этапе, способствуют достижению цели развития способностей к порождению иноязычной письменной речи для академических и профессиональных целей.

Подготовительный этап включает стратегии планирования, позволяющие реализовать связь между содержанием, организацией и языковым выражением текста. Планирование требует критического осмысления темы, идей, выводов. Оно соотносится с осознанием взаимосвязей между уже имеющимися знаниями в рамках профессиональной сферы, идей, которые необходимо выразить, а также тех языковых средств, которые находятся в активном употреблении обучающихся. На эффективность планирования влияет знакомство с конкретным академическим жанром, в рамках которого предполагается представить результаты исследования, малые академические формы, статью и т.п. Правильная организация планирования

способствует эффективной организации времени. Как показывают наши наблюдения, если планирование имеет рациональный характер, обучающиеся получают возможность больше времени уделить формулированию и отбору языковых средств.

Кроме того, на подготовительном этапе проявляется стратегия генерирования идей, которая основана на фоновых знаниях обучающихся, непосредственно связанных с их профессиональным направлением подготовки. Это своеобразная ресурсная база, обеспечивающая смысловое наполнение письменного текста. Стратегия генерирования идей имеет также тесную связь с умениями обучающихся работать с источниками информации, например, при написании академического текста студенты должны уметь правильно оформлять цитаты, избегать плагиата и т.п. Данные аспекты должны быть предусмотрены уже на этапе планирования будущего текста. Работа с информацией представлена на разных уровнях, которые обеспечивают следующие эффективные приемы, влияющие как на планирование текста, так и непосредственно на его создание в готовом виде: это описание, воспроизведение, обобщение фактов, интерпретация информации, оценка приведенных фактов, теорий, концепций, анализ, сравнение, сопоставление, выявление различий, обобщение, группировка и т.п.

На стадии реализации актуализируются стратегии формулирования содержания, реализации жанровой модели, отбора и употребления языковых средств, адаптации содержания к аудитории, к которой обращена работа. Так, на данной стадии преподаватель может организовать процесс подготовки письменного текста на основе двух моделей текстопорождения: сверху вниз и снизу вверх. Каждая стратегия определяет возможности эффективной обратной связи со стороны преподавателя. Если стратегия сверху вниз ориентирована на четкое следование плану, и она может разворачиваться постепенно, например, на протяжении нескольких занятий, направленных на работу с текстом, то стратегия снизу вверх дает возможность быстрого обращения к академическому письму, например, для обобщения определенных идей. В тоже время, использование стратегии сверху вниз является фактором

порождения более логичных по структуре и организации содержательного материала текстов [3, с. 10].

На стадии реализации используются специальные приемы актуализирующие критическое мышление обучающихся, например, задания на сравнение и сопоставление идей, концепций, на установление причинно-следственных отношений, на синтез фактов и идей из достаточно разрозненной информации, критическую оценки существенности представляемых идей, аргументации и т.п. Очевидно, что данные приемы связаны с содержательной стороной текста, но репрезентируются в письменной форме.

Существенную роль на стадии реализации играют собственно языковые и технические умения обучающихся. Они обеспечивают выражение мыслей, содержательной стороны в письменной форме. В данном случае задача преподавателя предвидеть возможные трудности и стараться сокращать их, как на основе выполнения специальных упражнений, так и посредством коррекции уже готовых текстов (набросков). Подчеркнем комплексность умений, обеспечивающих формулирование и выражение высказывания в письменной форме. Это лексическая, грамматическая, синтаксическая, лексическая сторона речи, это также владение специальной терминологией, использование орфографии и пунктуации и т.п. Как известно, «качественные параметры иноязычной письменной речи соотносятся с языковой правильностью, отсутствием грамматических, лексических и орфографических ошибок» [2, с. 20]. Представляется очевидным, что данная работа должна проводиться не только в рамках обучения академическому письму. Без сомнения, весь курс иностранного языка в вузе должен быть направлен на комплексное и системное освоение языковых средств, в том числе и для подготовки академических текстов. Также необходимо учитывать специфику создания именно академического текста, в связи с чем задача преподавателя – познакомит обучающихся с особенностями академического стиля речи. Это также будет способствовать повышению корректности академического письма и служить средством предупреждения возможных ошибок.

Обратим внимание на то, что этап реализации может иметь несколько стадий, что определяется длительной работой над улучшением качества письменного текста: подготовкой первичного наброска, его доработкой, переписывание, уточнением и т.п. Важно, чтобы обучающиеся понимали необходимость повышения качественных параметров, что обеспечивается соответствующей обратной связью. Задача преподавателя аргументированно указывать на недочеты, ошибки, нарушения и предлагать возможные пути их исправления. Также понимание необходимости длительной работы над текстом становится основой для формирования академических письменных умений на высоком уровне.

На этапе контроля основную роль играют стратегии мониторинга и оценки. Процессуальный подход предполагает обязательное внимание к данному вниманию, в то время как часто этап контроля ограничивается только представлением текста. На данном этапе стратегии мониторинга тесно связываются с коррекцией текста и его переработкой. Если коррекция текста проявляется применительно к имеющимся грамматическим, лексическим ошибкам, то переработка предполагает больший акцент на содержательные средства логику, организацию текста и т.п.

Этап контроля требует актуализации стратегий критического чтения, для чего обучающимся необходимо учить абстрагироваться от собственного понимания, а постараться посмотреть на текст как на новый, незнакомый. Данная задача достаточно сложна, так как углубляясь в подготовку, студенты испытывают трудности посмотреть на написанное как бы со стороны. Критическое чтение требует разнообразные тактики, применяемые обучающимися для реализации этапа контроля написанного, к которым относятся

- понимание имплицитных и эксплицитных целей чтения;
- активизацию фоновых знаний;
- концентрацию внимания на основном содержании;
- оценку внутренней логики;
- контроль текущего понимания;
- заключение выводов после чтения текста [4].

Таким образом, актуализация стратегий порождения письменной речи на подготовительном, реализующем и контрольном этапах соотносится с использованием специальных приемов обучения академическому письму. Ориентация именно на процесс порождения, а не на готовый текст позволяет организовать непосредственную обратную связь в процессе текстопорождения, а не тогда, когда обучающийся представляет уже готовый продукт.

В заключение подчеркнем, что процессуальный подход к обучению академическому письму в вузе позволяет преподавателю в условиях дефицита времени формировать стратегии подготовки научных текстов. Использование приемов, актуализирующих стратегии порождения письменной речи, определяет эффективность подготовки обучающихся к выражению мыслей в письменной форме при условии соблюдения академического жанра письма. Понимание важной роли овладения академическим дискурсом для реализации задач научно-исследовательской деятельности требует от преподавателя постоянного внимания к приемам развития академических умений обучающихся на иностранном языке, приведенные нами стратегии и приемы их актуализации указывают на широкие возможности их формирования и совершенствования непосредственно в ходе порождения письменной речи.

Список литературы

1. *Бодоньи М.А.* (а) Ретроспективный анализ зарубежных подходов к контролю и оценке иноязычной письменной речи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (128). С. 70-75.

2. *Бодоньи М.А.* (б) Содержание иноязычного письменного высказывания: вариативность объектов контроля // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 1. С. 18-24.

3. *Deane P., Odendahl N., Quinlan T., Fowles M., Welsh C., Bivens-Tatum J.* Cognitive Models of Writing: Writing Proficiency as a Complex Integrated Skill // Educational Testing Service. 2008. № 55. 120 p.

4. *Palinscar A.S., Brown D.A.* Reciprocal teaching of comprehension-fostering and comprehension-monitoring activities // *Cognition and Instruction*. 1984. No 1. P. 117-175.

APPROACH TO TEACHING ACADEMIC LETTER TO STUDENTS OF NONLINGUISTIC PROFESSIONAL AREAS

O.V. Sergeyeva

Kuban State University, Krasnodar

Teaching academic discourse is correlated with the requirements of Federal Educational Standard for the implementation of research work of students as a factor in mastering special communicative skills to present the results of research, including in a foreign language. The processual approach ensures the acquisition by the students of effective tactics of preparing texts of the academic genre on the basis of observing the stages of the speech generation.

Index terms: written speech, academic writing, processual approach, academic discourse, non-linguistic areas of education.

УДК 81'27:811.111

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СЛОВООБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ РАЗГОВОРНОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.В. Спасова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена особенностям языковой игры при словообразовании в процессе Интернет-коммуникации в современном английском языке. Рассматриваются цели и роль языковой игры в словообразовании в Интернет-пространстве.

Изучаются основные модели словообразования при образовании окказионализмов при спонтанном Интернет-общении.

Ключевые слова: интернет-общение, окказионализм, контаминация, композит, неологизм, языковая игра.

Традиционно при рассмотрении языковой игры в словообразовании рассматриваются два основных источника: художественная литература, и средства массовой информации. При этом общепризнанным считается, что в художественной литературе языковая игра служит по большей части для авторского самовыражения, а в средствах массовой информации часто связано с целью привлечения внимания аудитории к сообщению.

Однако в последние годы в современном английском языке прослеживается еще одна тенденция – широкое использование языковой игры в словообразовании в разговорном языке на уровне бытового общения. Особенно широкое распространение этот феномен получил с ростом интернет-общения. Целями такого словообразования в интернет-общении являются коммуникативные, в отличие от художественных текстов или текстов в средствах массовой информации. Существенными особенностями интернет-общения являются отсутствие общения с собеседником или собеседниками лицом к лицу, что лишает возможности использовать обычные паралингвистические средства общения, потенциально большая читательская аудитория и потенциальная возможность вступления в полилог большого количества неизвестных участников. Все вышперечисленное накладывает свой отпечаток на особенности интернет-общения: собеседники вынуждены искать новые формы, привлечения внимания к своему сообщению, компенсирующие отсутствие общения лицом к лицу. Одним из таких средств, к которым широко прибегает современное интернет-сообщество является словообразование, построенное на языковой игре в целях эмфатизации своего высказывания, достижения контакта и установления личностных отношений с невидимым собеседником или собеседниками. Языковая игра в интернет-общении позволяет как реализовать свои собственные

творческие способности, так и получить удовольствие от общения.

Использование языковой игры в современном интернет-общении представляет огромный интерес для исследователя, поскольку использование языковой игры массовым пользователем значительно расширяет потенциал раскрытия возможных связей словесного знака и использование этих связей с различным эффектом: комическим, эмфатическим, эстетическим и прагматическим. А широкая вовлеченность аудитории обуславливает миграцию некоторых полученных в результате языковой игры окказионализмов в общеупотребимую лексику современного языка с последующей регистрацией в словарях.

Все вышеизложенное и определяет актуальность темы настоящей статьи. В связи с распространением интернет-общения растет и словотворчество на массовом уровне в разговорном английском языке, что, в свою очередь, требует более пристального внимания к языковой игре в интернет среде как намеренного отклонения от языковой нормы и сознательного нарушения стандарта на словообразовательном уровне.

Объектом нашего внимания являются случаи языкового словотворчества рядовых пользователей интернета, а в качестве предмета исследования рассматриваются случаи языковой игры на различного рода дискуссионных интернет-площадках.

Задачей данной работы является анализ словообразовательных видов языковой игры в английском языке при образовании окказионализмов и типизация использованных словообразовательных моделей, что может оказать помощь в работе переводчика, поскольку, по словам Фрэнсиса Вуда "the languages of today are largely made up of the nonce-words of yesterday" [1].

Их важность возрастает еще и потому, что они реализуют потенциал возможных связей лексического знака, и это позволяет лучше понять направления развития словообразования в современном языке, даже если они и остаются на уровне окказионализмов, не переходя в общеупотребимую лексику языка. «Соответственно ведущая целевая установка исследователей динамического аспекта словообразования

заключается в создании такой теории, с помощью которой можно было бы достаточно просто и непротиворечиво описать не только существующие, но и потенциально возможные дериваты, предсказать действие и результаты тех или иных словообразовательных процессов, выявить диапазон функциональной значимости словообразовательных правил, их продуктивность и испытываемые ими ограничения, установить факторы, детерминирующие тип и семантику производных как конечного результата процессов деривации, объяснить, наконец, способность говорящих порождать и узнавать грамматически правильные новообразования и точно расшифровывать их смысл, выяснив языковые и внеязыковые предпосылки для порождения и распознавания комплексных лексических единиц» [2, с. 35-36].

Одной из самых распространенных моделей в современном словообразовательном творчестве является контаминация:

Adorkable – является контаминацией слов adorable и dorky и используется для описания неловкого но очень милого в повседневном общении человека. Первое употребление зарегистрировано в 2001 году в одном из блогов, но быстро набрало популярность и в настоящее время зарегистрировано в словарях.

"Did you see when Ross proposed to Rachel last night on "Friends"? He is so [adorkable!](#)" – «Ты видела, как Росс сделал предложение Рэйчел вчера в серии «Друзей»? Он такой милый в своей неловкости!»

"That girl over there with her hair up in a [scrunchy](#), drinking her double mocha non fat latte and doing the NY Times [crossword](#) puzzle ... is so adorkable." – «Та деваушка с волосами, забранными резинкой, которая пьет свое латте-мокко с обезжиренными сливками и решает кроссворд из «Нью-Йорк Таймс» такая неловкая милашка».

Интересным примером является также дериват этого окказионализма adorkability. Естественно, это способность быть adorkable. При образовании этого окказионализма используется суффиксальный метод словообразования. Таким образом, в данном случае наблюдается комбинирование контаминации и суффиксального метода.

The ratio of adorkability rises when said [nerd/geek](#) becomes successful in business and switches from glasses to contact lenses. – Уровень неловкой милашности возрастает, когда ботаник достигает успеха в бизнесе и меняет очки на контактные линзы.

sten do – вечеринка накануне свадьбы для друзей, отличается от традиционных «мальчишника» и «девичника» тем, что приглашаются и друзья жениха, и друзья невесты.

Данное выражение является контаминацией слов stag do и hen do. We are choosing to have a sten do, because our interests lie in similar activities, and we feel that the premise of traditional hen and stag dos is outdated. So many of our friends have reminded us that it's our last night of freedom. We're already committed to each other, and living with one another – what would we do on a hen or stag do that we wouldn't normally do together? – Мы решили объединить мальчишник и девичник, потому что мы интересуемся одним и тем же и думаем, что отдельные вечеринки устарели. Так много наших друзей напомнили нам, что это наш последний вечер свободы. Мы уже взяли на себя обязательства по отношению друг к другу и живем вместе – что мы будем делать на мальчишнике и девичнике такого, что мы обычно не делаем вместе?

Интересным случаем является слово phast, являющееся случаем контаминации слов phone и fast – период времени, в течение которого человек отказывается пользоваться своим смартфоном.

For the past month, I've been trying to phase my phone out – the same way you'd phase out an annoying acquaintance. I've started avoiding it for a whole 90 minutes before bed, which has been tough, I won't lie, but definitely doable. It's what Price calls a phast, or phone fast. She explains how regular, short breaks from our phones “are essential for our emotional and intellectual health”. – За последний месяц я стараюсь отлучать себя от телефона – таким же образом, как вы отлучаете себя от надоедливого знакомого. Я перестал пользоваться им девятью минут подряд перед сном, и это было тяжело, не буду лгать, но определенно выполнимо. Это то, что Прайс называет «телефонным постом». Она объясняет, что такие регулярные, короткие перерывы без телефона «необходимы для нашего эмоционального и интеллектуального здоровья».

Широкая аудитория в настоящее время широко использует эту словообразовательную модель для придания эмфатизации своего высказывания, создавая большое количество окказионализмов в процессе комментирования конкретного события:

this year's sweltering Sweatember and Hottober temps to climate change alone, but the long-term trend is clear: This certainly won't be our last hotumn. – Знойная погода этого сентября, заставляющего потеть и жаркого октября сами по себе не свидетельствуют об изменении климата, но долгосрочная тенденция не оставляет сомнений: это не последняя жаркая осень.

В данном примере мы имеем дело с контаминацией слов sweat + September, hot + October и hot + autumn.

Отдельно необходимо выделить контаминацию имен собственных и нарицательных, как все более и более набирающий популярность способ словообразования. Он представляет особый интерес, поскольку имеет достаточно высокую социо-культурную составляющую:

Окказионализм Brex-Pitt был стихийно рожден в твиттере как хэштег при новости о разводе Бреда Пита и Ажелины Джоли: So is the breakup of Brangelina the new [#Brex](#) or are we calling it [#BrexPitt](#)? – Итак, разрыв Бранджелины – это новый Брексит или мы называем это Брекспит? И является вторичной контаминацией контаминированного неологизма Brexit и имени актера.

А празднование Хеллоуина в 2016 году породило такой окказионализм как Trumpkin (Trump + pumpkin), поскольку тыквы, вырезанные в виде головы Трампа стали довольно популярны при праздновании в том году.

Еще одной словообразовательной моделью в современном словотворчестве является словообразование по аналогии:

Например, в настоящее время в словооборот входит такое выражение как al desko. Это очень интересный случай языковой игры. Слово образовано по аналогии с выражением al fresco – есть на открытом воздухе и имеет значение «есть на рабочем месте», «есть, не отходя на обеденный перерыв».

70 [per cent](#) of [people eat their lunch](#) al desko. – 70 процентов людей едят на рабочем месте.

К словообразованию по аналогии также можно отнести такие новообразования как *Bothie* и *Youie*. Эти слова образованы по аналогии в *selfie*. *Bothie* означает селфи двух человек, сделанные двумя камерами сотового телефона, а *youie* стали называть фотографии, сделанные на сотовый телефон другим человеком, как антоним селфи.

You're so beautiful I want to take a [youie](#). – Ты так красива, что мне хочется тебя сфотографировать. *[I'm not](#) in this [picture](#).* *It's a youie.*
– Меня на этой фотографии нет, там только ты.

Определенный интерес представляет такое словообразование по аналогии как *shero*, которое образовано по аналогии с *hero*. Очевидный выбор перевода не является правильным, поскольку слово нельзя переводить как «героиня», поскольку может обозначать как женщину, так и мужчину, слово обозначает социального активиста, отстаивающего права женщин:

[Joss Whedon](#) is my shero. He works with [Equality Now](#), an organization working to end violence and [discrimination](#) against women across the world Джосс Еблџу – мой герой. Он работает сейчас с «Экволити», организацией, целью которой является покончить с насилием и дискриминацией женщин по всему миру.

Не теряют своей актуальности и окказионализмы-композицы. Например, омонимичный существующей лексической единице английского языка

FANG, который является акронимом четырех крупнейших цифровых компаний США Facebook, Amazon, Netflix и Google. Другим примером композита может служить такое новообразование как *metreat* A treat for me – отпуск, в который человек уезжает без членов своей семьи, «отдых от семейных обязанностей».

Вышеприведенные примеры, естественно, не раскрывают все возможные словообразовательные примеры, но дают некоторое представление о потенциале словообразования в современном английском языке, который в настоящее время реализуется в спонтанных актах массового словотворчества в интернет-пространстве.

Список литературы

1. Нухов С.Ж. Языковая игра в словообразовании (на материале лексики англ. яз.) <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/jazykovaja-igra-v-slovoobrazovanii-na-materiale-leksiki-angl-jaz.html> (дата обращения 10.03.2019)
2. Харитончик З.А. Лексикология английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / З.А. Харитончик. Минск: Вышэйш. шк., 1992. С. 35-36.

Источники

<http://www.urbandictionary.com>

<https://twitter.com>

<https://www.image.ie>

<https://metro.co.uk/2018/05/16/the-sten-do-why-the-traditional-stag-and-hen-parties-have-lost-their-appeal-7529126>

<https://grist.org/briefly/100-degree-october-temperatures-welcome-to-hotumn/>

LINGUAL GAME IN THE WORD-FORMATION IN MODERN COLOQUAL ENGLISH LANGUAGE

M. V. Spasova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the specifics of the lingual game in the word-formation in the process of Internet-communication in the modern English language. The goals and the role of lingual game in the word-formation are focused on. The main models of word-formation in the process of Internet-communication are studied and classified.

Index terms: Internet-communication, occasional word, word-blending, compounds, neologism, lingual game.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА

Л.В. Толстикова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается штампованность как одна из прагматических особенностей газетного дискурса. Выявлены синтаксические особенности англоязычных штампов и клише. При этом делается акцент на информативную и когнитивную функции газетного дискурса. Производится анализ клише и штампов с точки зрения данных параметров.

Ключевые слова: газетный дискурс, штампованность, клише.

Газетный дискурс является особым видом институционального дискурса. К наиболее ярким особенностям газетного дискурса относят **штампованность**, или шаблонность. И.В. Арнольд обосновывает наличие штампов в газете тем фактом, что «газету обычно читают в условиях, когда сосредоточиться довольно трудно: в метро, в поезде ... Изложение не должно требовать от читателя предварительной подготовки, зависимость от контекста должна быть минимальной. Вместе с тем наряду с обычной повторяющейся тематикой в газете появляется практически любая тематика, почему-либо оказывающаяся актуальной. Затем эти ситуации и аргументы тоже начинают повторяться. Эта повторность, а также то, что журналист обычно не имеет времени на тщательную обработку материала, ведут к частому использованию штампов» [1, с. 76].

Среди наиболее распространенных штампов в рамках газетного дискурса можно выделить:

– многочисленные вводные обороты, указывающие на источник информации (*it is reported* – сообщается что, *it is claimed* – требуется, *our correspondent reports from* – наш

собеседник сообщает что, *according to well-informed sources* – по словам осведомленного источника);

Например:

*Last week, for instance, **the research group Influence Map reported** that the world's five biggest publicly listed oil and gas companies, led by BP and Shell, are spending nearly \$200m a year on lobbying to delay efforts to prevent climate breakdown [1].*

Перевод:

*Например, на прошлой неделе **исследовательская группа Influence Map сообщила**, что пять крупнейших в мире публичных нефтегазовых компаний во главе с BP и Шелл тратят почти 200 миллионов долларов в год на лоббирование с целью отсрочить усилия по предотвращению нарушения климата (Перевод наш – Толстикова Л.В.).*

– устойчивые сочетания со стершейся образностью (*to set the tone* – задать тон, *to throw light* – бросить свет, *to give the lie* – сообщить неправду), так и целый ряд политических штампов типа: *government reshuffle* – перестановки в правительстве, *an unnamed power* – гражданская власть, *generation gap* – конфликт поколений и т.д.

Например:

*A Downing Street spokesman **highlighted the fact** that May's margin of defeat, 58, was smaller than the 149 majority she lost by earlier this month, and the crushing 230-strong defeat in the first meaningful vote in January [2].*

Перевод:

*Пресс-секретарь Даунинг-стрит **подчеркнула тот факт**, что поражение Мэй в 58 голосов было меньше, чем 149 голосов, которые она потеряла в начале этого месяца, и сокрушительное поражение в 230 голосов при первом значительном голосовании в январе (Перевод наш – Толстикова Л.В.).*

Или:

*Theresa May hopes to bring her Brexit deal back to parliament again next week after it was rejected for a third time by MPs – and appears poised to **trigger a general election** if parliament fails to agree a way forward [2].*

Перевод:

Тереза Мэй надеется направить свое предложение по Брекситу обратно в парламент на следующей неделе после того, как парламентарии отклонили его в третий раз, и, похоже, готова **инициировать всеобщие выборы**, если парламенту не удастся договориться о дальнейших путях решения проблемы (Перевод наш – Толстикова Л.В.).

Итак, клише и штампы наиболее экономичным способом позволяют передать информацию читателю. Например:

*In a tweet, the president **pronounced the vote** to be a “BIG WIN” and repeated his caricature of the Democrats as the part of open borders, drugs and crime.* [3].

Перевод:

*В Твиттере президент **объявил голосование** «Большим выбором» и продолжил высмеивать демократов как сторонников политики открытых границ, наркотиков и преступности* (Перевод наш – Толстикова Л.В.).

Клише необходимы в газетном дискурсе, так как они вызывают нужные мгновенные ассоциации и не допускают двусмысленности. Например: *international relations* – международные отношения; *legitimate interests* – законные интересы.

Газетные штампы можно разделить на две группы:

1. словосочетания, употребляющиеся всегда в одном составе;

2. словосочетания, допускающие вариативность состава.

Первая группа представлена большим разнообразием структур, например:

(прилагательное + существительное): *joint research* – современные исследования, *big business* – большой бизнес.

(глагол + существительное): *to have priority* – пользоваться преимуществом;

(глагол + предлог + существительное): *to be in effect* – быть в действии;

(существительное + существительное + существительное): *space exploration programme* – программа космических исследований;

(прилагательное + существительное + существительное): *manned space flight* – космический полет с космонавтом на борту.

Например:

*One of the Democrats' main concerns was that Trump would use the national emergency **to siphon off money** from the military to pay for his wall [3].*

Перевод:

*Одна из главных причин обеспокоенности демократов заключалась в том, что Трамп будет использовать чрезвычайное положение в стране, чтобы **выкачивать деньги** из военных, чтобы заплатить за свою стену. (Перевод наш – Толстикова Л.В.).*

Вторая группа штампов состоит из словосочетаний, имеющих своего рода опорное слово, обладающее высокой частотностью в газетных текстах и варьирующееся лексическое окружение.

Рассмотрим примеры сочетания глаголов с существительными: *veto* – вето, запрещение, право вето; *to overturn veto* – отменять запрет, вето; *to override veto* – задавить, отменить вето. Например:

*Donald Trump's emergency declaration over the US border with Mexico remained in force after the House failed to garner the two-thirds majority needed **to overturn** the president's **veto** [3].*

Перевод:

*Декларация Дональда Трампа о введении режима чрезвычайного положения на границе США с Мексикой осталась в силе после того, как Палате представителей не удалось набрать большинство в две трети голосов, необходимое для **отмены вето** президента (Перевод наш – Толстикова Л.В.).*

*The House voted 248-181 on Tuesday **to override** Trump's **veto**, the first of his presidency (там же).*

Перевод:

*Результаты голосования Палаты представителей во вторник составили 248 «против» и 181 «за» **отмену вето** Трампа, впервые за время его президентства (Перевод наш – Толстикова Л.В.).*

Клише и штампы играют важную роль в осуществлении познавательной деятельности в дискурсе газеты, а также и обеспечивают реализацию функции информирования и определяет документальность текста. Например:

*The two Democrats who wrote the resolution to override Trump's veto, the House speaker, Nancy Pelosi, and Joaquin Castro, a congressman from Texas, **denounced** the emergency declaration as a "dangerous action" that **violated** the exclusive **responsibility** of Congress to set budgets [3].*

Перевод:

*Два демократа, которые написали резолюцию об **отмене вето** Трампа, спикер палаты представителей, НэнсиPelоси и конгрессмен из Техаса Хоакин Кастро, **осудили** это резкое **заявление** как «опасное действие», которое **нарушило** исключительную **обязанность** Конгресса **устанавливать бюджеты** (Перевод наш – Толстикова Л.В.).*

Или:

*The move provoked a rare **display of disapproval** towards the president from Republicans in both the House and Senate, who joined Democrats to **pass a resolution** that would have ended the national emergency, until the president vetoed the measure [3].*

Перевод:

*Этот шаг вызвал редкое **проявление неодобрения** в отношении президента со стороны республиканцев, как в Палате Представителей, так и в Сенате, которые присоединились к демократам, чтобы **принять резолюцию**, которая положила бы конец чрезвычайному положению в стране, пока президент не наложил вето на эту меру (Перевод наш – Толстикова Л.В.).*

Тематическое многообразие клише и штампов объясняется тем, что газета способна отражать разного рода события окружающей действительности. Это является ключевым фактором в создании современной картины мира. Действительно, наши представления о том, что происходит в различных точках планеты, во многом обусловлены теми образами и интерпретациями, которые ежедневно тиражируются масс медиа. Таким образом, средства массовой информации играют решающую роль в формировании информационной картины мира.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования. Л.: Просвещение, 1973. 303 с.
2. Толстикова Л.В. Когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты функционирования русизмов в англоязычном и англицизмов в русскоязычном газетных дискурсах: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2012.

Источники

<https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/mar/28/destruction-earth-crime-polly-higgins-ecocide-george-monbiot> (дата обращения 28.03.2019)

<https://www.theguardian.com/politics/2019/mar/29/mps-reject-theresa-mays-brexit-deal-third-time> (дата обращения 29.03.2019)

<https://www.theguardian.com/us-news/2019/mar/26/pentagon-reallocates-1bn-trump-border-wall-us-mexico> (дата обращения 29.03.2019)

PRAGMATIC PECULIARITIES OF THE ENGLISH NEWSPAPER DISCOURSE

L.V. Tolstikova

Kuban State University, Krasnodar

This article considers stamping as one of the pragmatic peculiarities of the newspaper discourse. The syntactic features of English stamps and clichés are revealed. The emphasis is put on the informative and cognitive activities of the newspaper discourse. The analysis of clichés and stamps is made in terms of these parameters.

Index terms: newspaper discourse, stamping, cliché.

КУЛЬТУРОСОФСКАЯ ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ: КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

В.В. Хорольский, З.И. Гурьева

*Воронежский государственный университет, Воронеж
Кубанский государственный университет, Краснодар*

В статье рассмотрена специфика языковой игры в массмедиа, в основном в развлекательных текстах. Подчеркивается роль неологизмов и обыгрывания многозначности слов. Сделан вывод о необходимости изучать языковую игру в рамках медийной контекстуальности и «постмодернистской чувствительности».

Ключевые слова: языковая игра, неологизм, медийный текст, массмедиа, метафора, оценочность.

Массовая коммуникация (от лат. *communicatio* – «связывать», «объединять», «сообщать»), в том числе и обмен информацией с помощью СМИ, как известно, является важнейшим видом человеческого общения и базовым атрибутом социального взаимодействия, ферментом коллективного созидания смыслов и ежедневной практикой передачи опыта от поколения к поколению. Вербальная основа коммуницирования делает национальные языки несущей конструкцией в созидании медийных смыслов и текстов, что подразумевает взаимодействие любых текстов и контекстов в пространстве массмедиа, кооперацию прямых и переносных значений слова, стандарта и новации в коммуникативных процессах (КП). КП, образно говоря, это скрепляющий «цемент», соединяющий самые разные «кирпичи» в здании социума, а массмедийная коммуникация (МК) – это не в последнюю очередь совместная деятельность индустрии СМИ и потребителей медиапродукта. СМИ как социальный институт, деятельность которого основана на использовании языковых законов и особенностей национального

менталитета, на понимании лингвокультурологических характеристик языковой личности, дают аналитикам прекрасные образцы экспрессивизации и обновления речи в процессе языковой игры (ЯИ).

ЯИ (англ.: Language play, word play; нем. Sprachspiel), если говорить в самом обобщенном виде, рассматривается нами как вид речетворческой деятельности, в основе которой часто, хотя и далеко не всегда, лежат установки гедонистической философии, стремление доставить и получить удовольствие, дополнительный смысловой эффект от самого факта креативного использования «несерьёзного» и «неофициального» коммуникативного действия [4, 5]. Не случайно, думается, ученые (Й. Хейзинга, Л. Витгенштейн) уподобляли ЯИ детским играм, не имеющим явной практической цели, но чрезвычайно важным для развития интеллекта. В то же время, анализируя КП, сводить ЯИ к чистому удовольствию, каким бы интересным и острым оно ни казалось, нельзя. Актуальность коммуникологического рассмотрения семантических сдвигов в процессе ЯИ обусловлена не в последнюю очередь творческим состязанием коммуникаторов, которые, подобно шахматистам, играют по установленным правилам, но допускают эстетические отступления от норм, демонстрируя парадоксальность игровых (людических) функций любой креативной деятельности.

Целью данной статьи является выявление и анализ противоречий в создании и распространении игрового медийного текста (МТ), который ниже, в рамках культурософской интерпретации логико-семантической структуры МТ, понимается и толкуется как «инонормативный» вариант стандартного МТ, для которого характерны лапидарность, адекватность (достоверность) отражения реальности, злободневность, агитационность (публицистичность), событийность, документальность (фактографичность), медиа-эффект и т.д. Игровой МТ, будучи репрезентацией, знаком формально (внешне) «несерьёзного» смысла, подобен отграниченной в пространстве и времени смысловой частице, кванту информации, формирующему иронические дискурсы познания, и в то же время это часть непрерывной бурлящей информационной волны, несущей

миллионы потребителей МК по направлению к удовольствию от интеллектуальной игры. Как и в физике, корпускулярно-волновой подход к функционированию ЯИ отражает диалектику прерывности-непрерывности информационных взаимодействий в социуме, в нашем случае – диалектику взаимодействия серьёзного и несерьёзного в медийных дискурсах, выявленного и подтекстового, эксплицитного и имплицитного. Другими словами, МТ реализует в пространстве КП диалектику прерывного и непрерывного диалога с помощью СМИ, соединение семантически прозрачного и «неизглаголеемого» (А. Блок) в МК, денотативно-открытого и коннотативно-опосредованного дискурса и/или нарратива в непрекращающихся взаимодействиях, как правило, анонимных и удалённых друг от друга сознаний.

Медийные тексты и дискурсы могут включать в свою структуру любые другие тексты и стили, любые виды «немедийных» текстов и меседжей, скажем художественные, юридические, рекламные и прочие тематические пласты, при этом стала привычной конвергентность форматов и площадок интертекстуальной деятельности. Но авторы МТ используют инородные вставки и вкрапления, как правило, с целью убеждения аудитории в правоте каких-либо идей, для иллюстрации, популяризации какой-либо идеологии, для убеждения масс и/или с целью социально-политической актуализации МТ. Публицистика в МТ берет из литературного языка все средства для усиления выразительности (экспрессивности) и оценочности [1, с. 2]. В первую очередь это маркированные оценочные слова и словосочетания, фразеологизмы, неологизмы, метафоры, пословицы, но лексико-семантической базой МТ, естественно, служит межстилевая нейтрально-книжная лексика, которая окрашивается различными оттенками индивидуального стиля в зависимости от модальности и телеологии сообщения и речевого акта. В СМИ в то же время много таких текстов (напр., прогнозов погоды, программ телепередач и т.п.), которые не являются модификацией МТ, но органичны для массмедиа как индустрии и формы публичного информирования.

Эпоха постмодерна востребовала и одобрила тотальный релятивистски-игровой подход к проблеме языкового общения, и в СМИ хлынул поток «стёба», намеренной многозначности и семантической расплывчатости образов, тотальной иронии, что нередко затрудняет процесс интерпретации чужого слова в МТ. Смысл расплывается под напором иронии, двусмысленность высказывания становится самоцелью авторов. Либерализация языковых правил, повсеместное распространение норм разговорного стиля общения на язык массмедиа, на язык для специальных целей (ЯСЦ), а также лингвистическая активность модернистской, и ещё больше постмодернистской эстетики – всё это не могло не влиять на характер ЯИ, ставшей **иной** («неклассической») нормой в словоупотреблении и словотворчестве журналистов и писателей всего мира. Игровые МТ, как и все иные журналистские меседжи (сообщения и «практики»), концентрируют в своей структуре многие противоречия массовой культуры, оставаясь при этом важнейшим социальным дискурсом, окном в мир для сотен миллионов граждан.

Одной из причин распространения ЯИ в речевой деятельности конца XX в. служит, по мнению многих исследователей, коммуникативное равенство адресанта и адресата, при котором адресант имеет возможность рассчитывать на понимание его речевого творчества в виде прецедентной игры: «В разговорном стиле презумпция коммуникативного равенства адресанта, в частности, установка на высокую осведомленность (и, если можно выразиться, «понятливость») адресата получила проявление... в широком распространении языковой игры» [3, с. 39]. Часто это остроумное, юмористическое замечание, фраза ради красного словца, параномазия, «игра в игру», самоцельно-шутливое обыгрывание полисемии, паронимическая аттракция, омографы, неологизмы и т. д. Рассмотрим несколько примеров контекстуальной амбивалентности ЯИ на материале англоязычной прессы:

В статье, шутливо озаглавленной «From Russia with gloves» (Из России с перчатками) [7, с. 5], речь идёт о небывалых для Англии морозах в 2012 году (Siberian weather to hit UK), когда пришлось закупать в России меховую одежду. В основе ЯИ

лежит обыгрывание названия известного всем романа Яна Флеминга «Из России с любовью», экранизация которого стала ещё более популярной, нежели роман. Кроме того, была модной и одноимённая песня:

*From Russia with love I fly to you
Much wiser since my goodbye to you
I've traveled the world to learn
I must return from Russia with love*

Прецедентность в МТ очевидна, но ЯИ здесь многим обязана контексту и рифме, что способствует ироническому обыгрыванию ключевых слов. Эффект снижения пафоса МТ подчеркивается и его тематикой: контекст разговора о перчатках контрастирует с контекстом шпионского триллера времен холодной войны. Часто в создании иронического подтекста важны случайные совпадения значащих имён и фамилий с лексико-семантическим полем обыгрываемого явления. Вот ряд примеров.

1. В заголовке газеты «Sun» *Kiss the Cook* обыгрывается совпадение имени актера (Dane Cook) и названия фильма ужасов *Kiss the Cook*, популярного в Англии.

2. В глянцево-м журнале «Эль» мелькнул в начале 2000-х гг. краткий иронический заголовок *No Moore*, который перекликается с устойчивым выражением «не надо больше». В статье речь идет об актрисе Mandy Moore, которая уже порядком утомила публику своей экстравагантностью.

3. В газете «The Times» в 1983 г. появилась статья о министре Майкле Футе, который возглавил группу по развитию британских вооружений. Заголовок звучал так: "*Foot Heads Arms Body*". Ирония здесь очевидна: слова подобраны так, что все они кроме политического смысла обозначают еще части тела (нога, голова, руки, тело).

4. В газете Sun заголовок построен на игре имени спортсмена (Tiger – тигр) и его игре в команде Woods (лес, джунгли): «He (Tiger-W.X.) ain't of the Woods yet» (Он (тигр) ещё не ушёл из Джунглей). Когда этот же футболист достиг славы и всё же ошибался на поле, то газета "New-York Post" дала о его игре такую язвительную оценку, образец ЯИ, основанной на обыгрывании нескольких значений слова ball (шар, мяч, часть

мужских гениталий): “Tiger puts balls in wrong place again” (Тайгер снова подаёт мячи не туда) [8, с. 8]. Кстати сказать, в англоязычных изданиях в эпоху сексуальной революции игра с обценной лексикой тоже отражает лингвокультурологическую ситуацию, которая влияет на эволюцию ЯИ в СМИ. Обыгрывание «образов телесного низа» (М. Бахтин), аллюзии, связанные с половыми органами, придают «скабрезно-карнавальный» оттенок МТ, иногда усиливают анекдотический подтекст нарративов о жизни звёзд. Так, в заголовке “*Lady Bra-bra* (выделено нами – В.Х.) *risks a cold front*” ироничен не только из-за неологизма *Bra-bra*, ассоциирующегося с именем *Lady Gaga* (“*Lady Gaga shows off her bra in a revealing outfit while leaving her hotel on Friday*”). Автор статьи о холодной встрече певицы Гага, журналистка Элисон Мэлуни выразилась достаточно ядовито: *And with temperatures in the Big Apple* (название отеля, где певица остановилась во время гастролей – В.Х.), *struggling to reach 7°, the wacky star risked a cold front*”. Для уточнения контекста ЯИ в статье Э. Мэлуни надо упомянуть о фото актрисы в газете, на котором фактически целиком виден ее прозрачный бюстгальтер с немалым содержанием, причём наименование отеля Big Apple тут же стало синонимом устойчивого выражения Big Apples (выдающиеся груди), подхваченного журналистами. Ироническая интонация МТ выводит сообщение на орбиту контекстуально неприличных намеков и сплетен, что характерно для развлекательных материалов в СМИ. Эти многочисленные комментарии можно рассматривать как куски полилога о певице и массовой культуре в целом. Одна из поклонниц певицы в Сети, комментируя снимок в газете, заявила: – *Her breast (так в тексте – В.Х.) are beautiful that bra fits her like a glove*.

На эту реплику откликается мужчина:

– *Not bad, but I prefer women without wonky boobs!* (выделено нами – В.Х.). Перлокутивный эффект косвенного оскорбления усиливается интонацией презрения и к Гага (референциальный объект), и к собеседнику-женщине (дистантный субъект) [3, с. 9]. В русскоязычной газете появлялся заголовок «Не лыком shit», основанный на фразеологизме «не лыком шит». Автор, используя прием контаминации, иронически обыгрывает новость о дикторе,

произнесшем на американском ТВ бранное слово *shit*. Креолизация языка СМИ способствует развитию такого приёма.

В ироническом заголовке «POWER TALKS WILL BE FRANK. HARD AND PROTRACTED BARGAINING LIKE "CARDS FACE UP", foreign ministers attempt to break deadlock» (*Переговоры о власти будут откровенными. Ожидается долгая тяжба по принципу «вскроем карты». Министры иностранных дел попытаются выйти из тупика») несколько предложений выражают суть статьи о переговорах по Ближнему Востоку. Первая строка напечатана самым крупным шрифтом, последующие заголовки напечатаны менее крупными шрифтами разных типов.*

Иногда заголовочный комплекс в газетах намеренно загадочен: *LEASHER GAL LASHED WITH ABUSE RAP AS KIN DIG IN FOR COURT BATTLE* – «Девушка с веревкой обвиняется в насилии, ее родственники включаются в судебную битву». Этот заголовок является частью «истории», где создан образ не очень грамотной уборщицы Линди Инглэнд из Западной Виргинии, которая во время службы в Ираке, согласно фотографиям, обошедшим весь мир, измывалась в тюрьме над голыми иракцами, смеялась в видеокамеру, угрожая измученным пленникам веревкой (собачьим поводком) и заставляя униженных мужчин тоже улыбаться в камеру. Игра созвучий придает заголовку характер просторечной скороговорки.

Игра с читателем, прецедентность, эстетизация информационного сообщения с учётом «постмодернисткой чувствительности» – вот показатели эволюции современного англоязычного газетного текста. Особенно это проявляется в иронических заголовках. В последнее время в ряде статей, в лекциях, докладах, в выступлениях по радио появляются протесты против безудержного газетного и индивидуального словотворчества. Так, например, в газете «Ottawa Evening Journal», в статье «Let us finalise all this nonsense», журналист Дж. Очинклосс с иронией писал: «*We diarise, we earlierise, any day we may begin to futurise ...let's finalise all this nonsense*» (*Мы диаризируем, пораньшевстаем (слитное написание подчеркивает суть неологизма), в любой день начнем футуризировать ... Пора всю эту чушь финализировать!*). Лучше не скажешь!» [4, с. 25].

Филолог В.Н. Телия справедливо отмечала, что «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [2, с. 39].

Нередко двусмысленность в МТ появляется случайно, что подмечают читатели газет, указывая на амбивалентность смысловой конструкции, например, в заголовках газет: "Miners refuse to work after death". Из текста сообщения следует, что после гибели шахтёра остальные горняки, требуя улучшения техники безопасности, отказались работать в шахте. Но лапидарность, будучи первичным законом создания МТ, диктует использование таких приемов, как смысловое сжатие, пропуск артиклей и союзов, что приводит к непланируемому грустно-ироническому диссонансу. Если финал фразы заменить словосочетанием «after tragedy», то смысл заголовка стал бы более понятным, но автор не обратил внимания на эту стилевую деталь, что и повлекло за собой двусмысленность. Порой журналисты, видя амбивалентность высказывания, оставляют её намеренно, с целью создания комического эффекта, хотя четкой границы между преднамеренным и неумышленным использованием ЯИ не существует. Вот иллюстрация данного тезиса: заголовок в газете «*MILK DRINKERS ARE TURNING TO POWDER*» (игра с двумя или даже с тремя значениями слова powder- «сухое» порошковое молоко, порох и «порошок», т.е. наркотик). Если в конце данного заголовка поставить слово *MILK*, то фраза перестанет быть амбивалентной, но и потеряет игровой оттенок, который делает МТ более экспрессивным и развлекательным. Или такой хрестоматийный пример ЯИ, цитируемый во всех статьях: *Eye Drops off Shelf*. Ясно что речь идёт о глазных каплях (*Eye Drops*), продаваемых прямо с полки в аптеке, т.е. их не надо готовить согласно рецепту врача. Но, с другой стороны, фраза читается как «глаз падает с полки», что нелепо, но вызывает невольную улыбку. Это явно намеренная юмористическая игра, которой предаются не только журналисты.

Нередко заголовок, имеющий саркастически-игровой характер, даёт повод задуматься о серьёзном. Например, в

заголовке газеты «Таймс» от 17 марта 2005 г. «O my luvе's like a summit of the G8 that's newly sprung in Auchterarder» известное стихотворение Р. Бернса («Любовь моя, как роза красная») стало прецедентной основой для желчной иронии автора МТ о встрече Большой восьмерки в шотландском городке Ахтерардере, которую за очень приличный гонорар (30 тыс. фунтов) воспел местный поэт Робин Белл, живущий в тех местах много лет. Журналистка Шерли Инглиш, сообщая о важном политическом событии, вспоминает о бернсовских маргаритках и вордсвортских нарциссах, противопоставляя романтические стихи и современную проплаченную пиар-поэзию. Обыгрывая бернсовскую цитату, автор статьи перечисляет темы саммита (изменения климата, голод в Африке и т.п.), далекие от лиризма, что усиливает иронически-игровой подтекст. Ясно, что без знания поэзии позапрошлого века, понять все аллюзии и оттенки смысла трудно.

Всё активнее в условиях информационного общества (ИО) функционируют в МТ неологизмы, основанные на сращении разных лексем, маркирующие текст как игровой. Вот лишь малая толика примеров: *demockeracy* (*democracy* + *mockery*) – о пародии на демократию (ср. в русском языке: «дерьмократия»); *hatriotism* (*hate* + *patriotism*), причем слова "ненависть" и "патриотизм" в соединении дают неологизм «хейтриотизм», *обозначающий, почти по Оруэллу*, чувство ненависти к людям или явлениям, на которые, как правило, указывает власть, либо религиозные фанатики, психически неуравновешенные люди, пророки всех мастей. К этому же семантическому ряду примыкает слово *slurb* (*slum* + *suburb*, т.е. «безликий, грязный пригород»). Важнейшей составляющей ЯИ стала метафоризация лексем, часто становящихся знаком неблизкого к их семантике явления. Примеры тому тоже многочисленны: *Horse-trading* (о тяжелых политических переговорах), *Cocktail-belt* (о пригородах, как намек на образ жизни, связанный с пьянством), *Boll Weevil* (о предателях из профсоюза, по имени одного из руководителей профсоюзной организации в США) и т.д. Понятие «опраизация» в медиакритике обозначает стиль ведущих ток-шоу, которые следуют примеру Опры Уинфри (Oprah Gail Winfrey) с её чрезмерной откровенностью, переходящей иногда в

экспозиционизм. Термин-метафора *Oprahization* ассоциируется с другой метафорой – «мыльная опера», кстати, и по-английски метафора звучит идентично: soap opera. В газетах США много раз встречалась ЯИ, на основе иронического подтекста имени знаменитой телеведущей: soap Oprah (мыльная Опра).

В ходу была такое ироническое словосочетание, нередко встречаемое в заголовках: «Science friction» (Трения в научных кругах). Прецедентность ясна сразу, т.к. устойчивое выражение Science fiction на слуху у всякого читателя. Но юмор в статье о противоречиях ученых, требующих увеличения расходов на науку, с одной стороны, и чиновников, экономящих на нуждах учёных, с другой, основан на периферийном (и, в контексте спора учёных и работников министерства финансов, переносном) значении слова friction (фрикция), передающем семантику полового акта.

Философ-футуролог Э. Тоффлер ввел неологизм-метафору «*throw-away society*», обозначающий цивилизацию кратковременного использования вещей и людей. Общество выбрасывателей, по Тоффлеру, производит горы отходов, в то время как в бедных регионах планеты царит голод. Любопытным примером словообразовательной игры может служить лексема-неологизм *dooring*, обозначающая вид дорожных происшествий, связанных с несвоевременным открыванием дверцы автомобиля. Здесь нет комических коннотаций, но в памяти медиапотребителей чаще всего всплывают нелепые ситуации с нанесением ущерба соседнему авто из-за невнимательности водителя.

МТ во многом схож (в перспективе) с научным текстом (НТ): поиск истины в науке более строг, но в структуру журналистского идеала, как и в случае с НТ, входит доказательность, верность фактам, рациональность суждений и аргументов. Например, после очень подозрительного и неверно раскрытого убийства Б. Немцова в англоязычных СМИ часто мелькала фраза «A shot in the dark», содержащая игру прямого значения слова shot (выстрел) и фразеологизма shot in the dark (попасть пальцем в небо, ошибиться). Иронию сообщениям придавала и прецедентность, т.е. повтор, переключка и воспроизведение былых событий, слов, образов и идей в

языковой форме, реминисценции, упоминания минувшего и уже знакомого многим, воссоздание стереотипов с целью приращения смысла МТ. Таким прецедентным текстом в данном случае был художественный фильм «A shot in the dark», построенный на ЯИ с лингвокультурологическими деталями из сферы искусства. Ещё пример. Во время скандала вокруг отношений Б. Клинтона и его секретаря М. Левински, когда речь зашла о попытке бывшего президента США обмануть Конгресс и скрыть любовную связь, в газетах замелькал заголовок «Oval sex», т.е. «секс в Овальном зале» (кабинет американского президента), игра слов в этом случае была основана на созвучии и графическом сходстве Oval и Oral, поэтому в сознании реципиентов возникала семантическая амбивалентность «оральный секс в Овальном зале», что, кстати, соответствовало действительному положению вещей, но вызывало иронические улыбки или же желание объявить Б. Клинтону импичмент. Кстати, ЯИ продолжилась в неологизме Lewinsky vacuum-cleaner (пылесос Левински), вошедшем в словарь как обозначение новой марки пылесоса [5, с. 83].

Характерно, что традицию пародирования языка власти и стиля официоза быстрее всего подхватили блогеры: сравнительно недавно появились выражения типа «вивараульчег» (такие тексты посвящены Раулю Кастро и повествуют большей частью о вымышленных событиях; отличаются мягким, сочувственным юмором), «даздрапутик» (такие тексты посвящены Владимиру Путину), «муаммаракбарчег» (такие тексты были посвящены Муаммару Каддафи). Добавим от себя, что уничижительный суффикс и сама игровая манера авторов подобных звуко- и словосочетаний убивает ненужную напыщенно-серьезную претензию современных политиков на значимость. Однако сегодняшним противоречием в эволюции языка он-лайн СМИ является чрезмерное увлечение экспрессивами, особенно метафорикой и прецедентностью в заголовках, что особенно заметно в публицистике «эстетической», стремящейся в идеале к нормам художественной литературы [5, с. 76].

Некоторые выводы. Во-первых, ЯИ всё больше привлекает внимание теоретиков СМИ, стремящихся вывить источник удовольствия от текста. Критики, анализирующие МТ в целях повышения его медиаобразовательного потенциала, обязаны

изучать ЯИ, язык и код иронического высказывания в СМИ с учетом контекстуальных значений слов. Пока это делается без должной методологической системности: мы в самом начале пути. Во-вторых, ЯИ доставляет чистое удовольствие многим, но что ещё важнее, ЯИ расширяет и углубляет когнитивные возможности МТ и КП. В-третьих, публицистика в эпоху НТР и постмодернизма – явление многообразное и нередко амбивалентное, чреватое нарушением этики. В той или иной степени, парадоксы нашей эпохи отражены в форме игровых практик, в методах современной парадоксальной журналистики, ориентированной на рынок, где развлечение пользуется большим спросом. Но сущностный смысл ЯИ выявляется только в серьёзном диалоге сознаний, только при глубинном взаимодействии автора с аудиторией.

Список литературы

1. *Бобровская Г.В.* Когнитивно-элокутивный потенциал газетного дискурса: монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2011. 319 с.
2. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 233.
3. *Федосюк М.Ю.* В каком направлении развивались стили русской речи XX века // Филология и журналистика в контексте культуры (Лиманчик – 98): Материалы Всерос. науч. конф. Вып. № 4. Ростов н/Д., 1998.
4. *Хорольский В.В.* Зарубежная публицистика в эпоху Постмодерна. Проблемы анализа медийных дискурсов. Воронеж, 2019. 112 с.
5. *Хорольский В.В.* Медийность текстов в средствах массовой коммуникации. Монография. Воронеж, Изд-во ВГУ. 2016. 254 с.
6. *Crystal D.* Language play. Chicago: Ch.UP. 2001. 248 p.
7. *Daily Mirror.* 27.04. 2012. P. 5.
8. *New-York Post.* 14.04.2013. P. 8.

CULTURAL AND PHILOSOPHICAL GROUNDS OF LANGUAGE PLAY IN ENGLISH LANGUAGE MASS MEDIA: COMMUNICATIONAL ASPECTS

V.V. Khorolsky, Z.I. Guryeva

*Voronezh State University, Voronezh
Kuban State University, Krasnodar*

The article deals with language play sphere in mass media, mostly in popular texts. The role of neologisms and polysemy in mass media is underlined. The conclusions are drawn about necessity of language play investigation in contextual framework of mass media and postmodern sensibility factor.

Index terms: language play, neologism, media text, mass media, metaphor, evaluation.

УДК 81'246.2

TRANSLATION AS A LEARNING TOOL AND AN AIM IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

N.A. Novogradskaya-Morskaya, L.G. Aksyutenkova

*Donetsk Academy of Management and Public Administration under
the aegis of the Head of Donetsk People's Republic", Donetsk
Kuban State University, Krasnodar*

The article concentrates on the use of translation in teaching English language and developing students' communicative competence. Translation activities encourage students communicate at the lessons and outside school-days. While translating students are incited to notice differences in structure and vocabulary, to develop grammatical skills, to shape their own way of thinking and to correct common mistakes. The findings suggest that translation should be a good tool in enhancing students' foreign language skills.

Index terms: translation, teaching English language, communicative competence, learning tool, adequacy and equivalency of translation, exercises.

Practicing translation is mainly considered to be a study method to encourage mastering a foreign language. Attitude to translation as a teaching tool has changed lately, and, we are sure it is a really accessible, rational, successful and ergonomic method. It's obvious that students think in their native languages, and when they translate incomprehensible phrases, the process of learning new material is much faster and more qualitative. Secondly, translation allows students to systematize knowledge of their second language. Outside school-days, students face situations where a foreign language is not required every time. The natural environment is when a person is directly or indirectly forced to use non-native language as a means of socializing. The artificial language environment is created in the learning process and is limited to different assignments: exercises, preparation for conferences, project workout and participation in speaking clubs. Nowadays talking about the alternative language environments, less artificial than academic language environment is appropriate and vital. For students who are motivated to learn a language independently, there is currently an arsenal of ways that facilitate learning process and make it more vivid and attractive. They include participation in social networks, blogging in the language, reading adapted and original literature, news blogs, participating in discussions, communicating with native speakers, watching videos on YouTube. We are witnessing the evidence that the second language, especially English, in the most natural ways becomes increasingly popular, and it forces a teacher in school and university to be more responsible [4].

Authentic material of textbooks creates a linguistic micro climate in the lesson, and the teacher's task is to keep the student in constant contact with the "living tongue" of the authentic textbook. However, a simple immersion into the language being studied without a systematic analysis of its phenomena, control grammar study, vocabulary does not lead to positive results. Languages as we know differ both in grammar and vocabulary, not to mention the gaps in cultural fields that can affect the translation outcomes and due to these

students and their teachers generally are determined to perform an adequate translation – a translation that would provide the maximum level for achieving relevance, that is, avoiding violations of the language norms and assuming complete genre stylistic conformity with the original text [2].

To use translation as only an effective tool of teaching English is to diminish its significance in the specialty field. It can also become the aim of a professionally oriented course. And in connection with this we should know some basics of translation such as universals, types and forms of translation, grammar and lexical complications and other things which are the integral parts of the translation studies. Translation is a complex process including linguistic, psychological, cultural, literary and other parts. Many aspects of translation can be learned with the help of sciences related to it. The general translation theory, which refers to all the fields of translation, implies bilingual communication for all the events where we need to translate, regardless of which languages are being used or which text, under which circumstances is being translated [3]. Generally, reinstatement of the source text by the target text of the same communication and other meaning is achievable because both texts are made up and ruled by the same laws and connections between languages, real surroundings and the man's mentality [5].

V. Komissarov noted that adequacy and equivalency of translation are not the same things but closely related to each other. The adequate translation is broader in sense than equivalent translation. Adequate translation fits in the situation completely. Equivalent translation is the translation giving the semantic identity of the target and source texts. Two texts may be equivalent in meaning but not adequate [1].

Of course, we know that translating adequacy is reached by some alternations [6]. We can use equivalents, some regular forms not contingent upon the context. When we translate some business letters from English into Russian and there we find completely Standard English salutation form “Dear sir!” And quite often it is translated as «Дорогой сэр», but, this phrase is unnatural for the Russian business letters style, however, of course, it is acceptable due to the great tolerance of Russian culture to foreign borrowings it gives the text a slight tinge of irony in the perception that is, the text is not adequate.

It will be more natural for a Russian business letter style to write «Уважаемый господин», although it also appears to be inadequate translation from the point of view of the lexical and semantic content of the original formula, and so the translator from English into Russian has now space for manoeuvre before choosing of these two, in principle, in fact, not quite adequate correspondences, that is permissible in a particular situation and the similar problem will appear if we want to translate: «Глубокоуважаемый мистер Томпсон,» no doubt that it's impossible to translate “Deeply respected”, it's unacceptable in English.

To train students and to teach them to translate we use the exercises on adequacy. Here are some examples:

Task 1. Find the most appropriate way of translation, paying particular attention to double negation:

It is by no means groundless to compare these facts.

- a. Достаточно разумно сравнить эти факты.
- b. Сравнить эти факты ни в коем случае не разумно.

Task 2. Find the most appropriate way to translate sentences, paying attention to emphatic structures.

It is these facts that are of great importance to us.

- a. Эти факты важны для нас.
- b. Для нас представляют важность именно эти факты.

Task 3. Translate the sentences, considering the selection of the sentence parts.

- a. Only having paid all the costs is it possible to settle the problem.
- b. Only in one document did we find evidence of our theory.

Task 4. Choose the most accurate translation considering the concessive emphatic pattern.

Unsafe though it is for his health, he is not able to stop smoking.

- a. Хотя это и не безопасно для его здоровья, он не может бросить курить.
- b. Как бы небезопасно это ни было для его здоровья, он не может перестать курить.

Task 5. Choose the correct translation of the sentence with infinitives.

Предприятие, которое должно быть организовано в этом месте, будет иметь большое значение для города.

- a. The enterprise to have been organising in this place will be of great importance for the city.
- b. The enterprise to be organised in this place will be of great importance for the city.
- c. The enterprise to have organised in this place will be of great importance for the city.

Monolingual communication often does not meet its goals and gives a distorted mirror of the situation for students mastering specific skills. Uninterrupted understanding is the objective to be pursued, and can be at the advanced level. The initial stage of education is characterized by the natural desire of students to compare the various phenomena of the language being studied with their native one and it requires decoding of foreign language material in order to understand it. Translation can strengthen students' knowledge of the foreign language, shape their own way of thinking and correct common mistakes.

So to sum it up we are sure that teachers should use the translation as a tool for three reasons: awareness, efficiency, real life activity. As a British teacher J. Wilson said: "For language learners, translation is as natural as a flower in a field. To learn anything efficiently, we apply new information to what we already know. And the one thing all second language learners already know is their mother tongue."

List of Literature

1. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
2. *Львовская З.Д.* Современные проблемы перевода / З.Д. Львовская. М.: ЛКИ, 2014. 224 с.
3. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. М.: Междунар. отношения, 1974. 216 с.
4. *Илюшкина М.Ю.* Теория перевода. Основные понятия и проблемы. Учебное пособие / М.Ю. Илюшкина. М.: Флинта, Изд-во Уральского ун-та, 2016. 360 с.

5. *Catford J.C. A linguistic theory of translation: an essay in applied linguistics / J. C. Catford. Oxford: Oxford University Press, 1965. 103 p.*

6. *Munday J. Introducing Translation Studies / J. Munday New York. Routledge, 2001. 222 p.*

Sources:

<https://blog.reallyenglish.com/2015/02/28/translation-four-reasons-to-use-translation-in-language-learning/> (дата обращения 17. 01. 2019).

ПЕРЕВОД КАК МЕТОД И ЦЕЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.А. Новоградская-Морская, Л.Г. Аксютенкова

*Донецкая академия управления и государственной службы
при главе Донецкой Народной Республики
Кубанский государственный университет*

Статья посвящена использованию перевода в приобретении и укреплении знаний и развитии компетенций студентов в английском языке. Перевод, интегрированный в учебную деятельность, заставляет учащихся общаться на уроках и вне школы.

Во время перевода студенты склонны замечать различия в структуре и словарном запасе, укреплять грамматическую компетентность, формировать собственный образ мышления и исправлять распространенные ошибки. Результаты опроса свидетельствуют о том, что перевод является хорошим методом в обучении английскому языку, направленным на улучшение навыков.

Ключевые слова: перевод, преподавание языка, метод перевода, инструмент обучения, адекватность и эквивалентность перевода, упражнения.

ОБ АВТОРАХ

Аксютенкова Людмила Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: ludmila100@mail.ru

Баклагова Юлия Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: liliann@mail.ru

Бодоньи Марина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий Кубанского государственного университета; e-mail: m.bodony@mail.ru

Большак Алла Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: al.bolshak@mail.ru

Волошина Карина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: ksvoloshina@gmail.com

Гурьева Зинаида Ивановна – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: ziguryeva@mail.ru

Демьянова Ольга Петровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: odemyanova@mail.ru

Жандарова Анна Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: vi_ri@mail.ru

Жук Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: katya_serdyuk07@mail.ru

Заболотняя Екатерина Алексеевна – студентка 2 курса Института географии, геологии, туризма и сервиса Кубанского государственного университета, направление бакалавриата 05.03.06 Экология и природопользование; e-mail: ket_az@mail.ru

Зимарева Ольга Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова; e-mail: olgalatushkina87@mail.ru

Кайзер Беата Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: beata.kaiser@mail.ru

Кодрле Светлана Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: sv.kodrlе@bk.ru

Котик Ольга Васильевна – канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: olgakotik@mail.ru

Любина Ирина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: docent.lubina@mail.ru

Макоедова Надежда Всеволодовна – старший преподаватель кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: kenja16@yandex.ru

Мельникова Елена Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: arthelen@mail.ru

Новоградская-Морская Нинель Антоновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ГОУ ВПО Донецкая академия управления и государственной службы при главе Донецкой Народной Республики; e-mail: nnovogradskaya@mail.ru

Петрушова Елена Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: lena_gur@mail.ru

Пилипенко Сергей Николаевич – преподаватель кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: vics_south@mail.ru

Писаренков Александр Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: alpisarenkov@mail.ru

Писаренкова Светлана Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Кубанского медицинского университета Минздрава России; e-mail: svetlaner@gmail.com

Письменная Нина Яковлевна – старший преподаватель кафедры французской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: lab345@kubsu.ru

Подкопаева Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: anna.podkopaeva@gmail.com

Резепова Виктория Константиновна – преподаватель кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: victory59@mail.ru

Савельева Ольга Геннадиевна – доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: savelieva13.05@mail.ru

Савченко Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: bugaeva_anna@inbox.ru

Семенова София Новиковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: simonyan.gretta@yandex.ru

Семерджиди Валентина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: tinasem@rambler.ru

Сергеева Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: ov23@inbox.ru

Спасова Мария Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: mspaso@mail.ru

Толстикова Любовь Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета; e-mail: lyubovzhu@yandex.ru

Хорольский Виктор Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры истории журналистики и литературы Воронежского государственного университета; e-mail: khorolbox@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Аксютенкова Л.Г., Жандарова А.В.</i> Принципы отбора профессионально-ориентированных текстов для обучения иноязычному чтению студентов нелингвистических направлений подготовки.....	5
<i>Баклагова Ю.В.</i> Метод анализа конкретной ситуации (case study) как эффективное средство активизации учебно-познавательной деятельности в вузе.....	13
<i>Бодоньи М.А.</i> Качественные и количественные объекты оценки иноязычного письменного высказывания...	19
<i>Большак А.В.</i> Особенности перевода художественных произведений (на материале английского и русского языков).....	27
<i>Волошина К.С.</i> Развитие языковой профессиональной компетенции (на примере практикума «Highflyer: professional communication»).....	34
<i>Демьянова О.П.</i> Модели двухкомпонентных английских юридических терминов.....	42
<i>Жандарова А.В., Аксютенкова Л.Г.</i> Семантико-категориальная стратификация языка сферы предпринимательства и бизнеса.....	49
<i>Жук Е.Е.</i> Британский юмор и его специфика.....	56
<i>Кайзер Б.А.</i> К вопросу о тенденциях к выразительности и стандартизации в англоязычной прессе..	64
<i>Кодрле С.В.</i> Субъектность в управлении педагогическим процессом при переходе общеобразовательных учреждений в статус общеобразовательных организаций.....	69
<i>Котик О.В., Письменная Н.Я., Савельева О.Г.</i> К вопросу о социальной культуре языка.....	76
<i>Любина И.М.</i> Лингвистический анализ концепта «возраст» в рамках понятия аксиология.....	85
<i>Макоедова Н.В.</i> Применение метода «мозгового штурма» на занятиях по иностранному языку в вузе.....	92

<i>Мельникова Е.П., Зимарева О.Л.</i> Ценностный компонент иноязычного лингвистического обучения как современная составляющая иноязычной компетентности будущего специалиста.....	98
<i>Петрушова Е.В.</i> К проблеме когнитивного моделирования дискурса в условиях кросс-культурной коммуникации.....	104
<i>Пилипенко С.Н.</i> Международные организации, координирующие работу в области терминологии.....	109
<i>Писаренков А.А., Писаренкова С.Е.</i> «Ключевые» метафорические образы смены политических парадигм в американской политической риторике XX – XXI вв.....	117
<i>Подкопаева А.А.</i> Концепт «home/house» во фразеологизмах английского языка.....	125
<i>Резепова В.К.</i> Профессионально-ориентированные тексты как основа обучения студентов бакалавриата иноязычному дискурсу.....	135
<i>Савельева О.Г.</i> Структурно-семантические и функциональные особенности англоязычных аббревиатур...	141
<i>Савченко А.А.</i> Стилистические аспекты перевода (на материале английского и русского языков).....	149
<i>Семенова С.Н., Заболотняя В.А.</i> Характеристика молодежного сленга в английском языке и его влияние на сленг русскоязычной молодежи.....	158
<i>Семерджиди В.Н.</i> Интернет как интерактивная среда при изучении иностранного языка (на материале современных учебников английского языка).....	169
<i>Сергеева О.В.</i> Подход к обучению академическому письму студентов-нелингвистов.....	175
<i>Спасова М.В.</i> Языковая игра в словообразовании в современном разговорном английском языке.....	183
<i>Толстикова Л.В.</i> Прагматические особенности газетного дискурса.....	191
<i>Хорольский В.В., Гурьева З.И.</i> Культурософская основа языковой игры в англоязычных СМИ: коммуникативные аспекты.....	197

<i>Novogradskaya-Morskaya N.A., Aksyutenkova L.G.</i>	
Translation as a learning tool and an aim in foreign language teaching.....	209
Об авторах.....	215

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 23.04.2019. Формат 60x84 1/16.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 13,9.

Тираж 500 экз. Заказ № 3743

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.